

МАРГАРИТА  
ДЮЖЕВА

ТОМ 1

*Нас просто*  
**НЕ БЫЛО**

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Нас просто не было

Маргарита Дюжева

**Нас просто не было**

«Автор»

2018

**Дюжева М.**

Нас просто не было / М. Дюжева — «Автор», 2018 — (Нас просто не было)

Жестокосердный отец поставил мне условие. Идешь работать! Не хочешь? Тогда замуж! Второй вариант явно поинтересней будет... Поймать в свои сети безнадежно влюбленного парня, что может быть проще? Да! Семейная жизнь не для меня... Вот только пока я жила в свое удовольствие, новоиспеченный муж сумел незаметно пробраться в мое сердце. Но теперь между нами совершенные мною ошибки... Неужели я поздно спохватилась?

© Дюжева М., 2018

© Автор, 2018

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| ПРОЛОГ                            | 5  |
| ГЛАВА 1                           | 7  |
| ГЛАВА 2                           | 12 |
| ГЛАВА 3                           | 18 |
| ГЛАВА 4                           | 27 |
| ГЛАВА 5                           | 35 |
| ГЛАВА 6                           | 43 |
| ГЛАВА 7                           | 52 |
| ГЛАВА 8                           | 60 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 68 |

# Маргарита Дюжева

## Нас просто не было

### ПРОЛОГ

Опускаю рассеянный взгляд на панель управления. Часы равнодушно показывали, что я просидела в машине уже час. Целый час, вцепившись потными ладонями в кожаную оплетку руля, не отрываясь, смотрю на его окна, словно они – единственное, что осталось в этой вселенной!

Ровный, чуть приглушенный занавесками свет, говорит о том, что Артем дома. До него рукой подать. Казалось бы, что проще – выйти из машины, подняться на седьмой этаж и нажать на кнопку звонка? Но не могу себя заставить сделать первый шаг, нет сил даже пальцем пошевелить, я словно приросла к салону машины...

Я боюсь. Боюсь, что он уже все для себя решил. Окончательно, бесповоротно. Боюсь, что он закрыл дверь, оставив все в прошлом, и в первую очередь – меня. Боюсь, что, поднявшись к нему, увижу в ставших до боли родными глазах приговор. Мне страшно, что я зря сюда приехала, что уже поздно пытаться что-то изменить, исправить, склеить осколки того, что с таким упоением сама ломала. Не ценила, не берегла, размениваясь на несущественные мелочи, а когда опомнилась, стало уже поздно. Каждый мой поступок, каждое слово, каждая ложь, казавшаяся незначительной, сбились в один огромный снежный ком, который остановить уже было не под силу ни ему, ни мне. Этот ком с ужасающей мощью врезался в нас, беспощадно раздавил все светлое, что между нами было, раскидал нас в разные стороны.

Кто же знал, что эта нелепая афера, поначалу казавшаяся глупой игрой, в конечном итоге так сильно ударит по мне самой? Разве я могла тогда предположить, что спустя несколько месяцев после памятной встречи одноклассников буду сидеть в машине, гипнотизировать отчаянным взглядом его окна, не находя сил подняться и поговорить с ним? Мне есть что сказать, но захочет ли он слушать? Я сутки напролет обрывала его телефон, а в ответ – тишина, равнодушные гудки, сообщающие, что абоненту нет до меня никакого дела. Я мечтала увидеть его, но вместе с тем хотелось сбежать отсюда, спрятаться или заснуть, а проснувшись, с облегчением обнаружить, что все это лишь сон, неприятный, выматывающий душу, но все-таки сон, из которого надо сделать соответствующие выводы и жить дальше.

Нелепая, убогая мечта. Мое вечное стремление спрятать голову в песок после того, как натворила глупостей. Отвернуться, сделать вид, что не причем, и ждать, пока кто-нибудь исправит мои ошибки. В этот раз исправлять некому, и кажется, будто весь мир восстал против меня, решив наказать за проступки. По ту сторону баррикад все: отец, Карина, Макс. А здесь только я. Одна. И как бы ни хотелось оправдаться, обелить себя, понимаю, что все правильно, все так, как и должно быть. И эта боль в груди – заслуженное наказание.

Я не могу уехать, не имею права на это, мне надо поговорить с Артемом, увидеть его, услышать голос – без этого просто не могу, умираю от тоски. Глубоко внутри живет вера в то, что все может измениться к лучшему, стоит нам только поговорить.

Немеющими пальцами открыла машину и на ватных ногах побрела к подъезду. Какой-то мужчина выходил на улицу и галантно придержал для меня дверь, в ответ я лишь рассеянно кивнула и зашла внутрь. Вызвала лифт, чувствуя, что сердце бьется где-то в горле, что меня всю трясет, потому что сейчас увижу его. На цифровой панели одна цифра лениво сменяла другую, и этот подъем до седьмого этажа показался длинным, словно путь на Голгофу.

Наконец, двери плавно скользнули в стороны, и я оказалась на лестничной площадке, выкрашенной в светло-зеленый цвет. Темная дверь с блестящим номером тридцать пять в самом углу. Вот она – цель моего пути.

Остановилась перед ней, чувствуя, что еще немного – и не выдержу, сломаюсь, не смогу нажать на звонок, отступлю. Так и замерла, словно неживая, гипнотизируя ее и отчаянно молясь, чтобы он сам все понял, почувствовал. Мечтая, что сейчас, как в романтическом фильме, она распахнется, и на пороге появится Артем с улыбкой на губах и словами «Как же я скучал». Это все трусливый бред, иллюзии, что все может исправиться само собой. Нет, так не бывает. В жизни все сложно – на разрыв, через личный ад, через агонию.

Подняв руку, замерла в сантиметре от звонка. Давай же, давай, звони! Смелее!

Сомнения, страхи, опасения затопили с ног до головы. Что если он не откроет? Не станет говорить? Даже на порог не пустит? Что тогда делать? Стоять под его окнами и кричать о своих чувствах, пока не охрипну или он не сжалится и не согласится уделить хотя бы пару минут? Если потребуется, я готова даже на это. Мне уже плевать на ненужные принципы, на репутацию, на извращенную гордость. Я пойду на все, лишь бы он дал еще один шанс, пусть крошечный, пусть призрачный, но все-таки шанс все исправить, доказать, что мои чувства настоящие, что люблю его.

Закусив губу, обреченно наблюдала, как мой палец, словно в замедленной съемке, приближается к поверхности кнопки, а потом давит на нее сильно, отчаянно, будто от этого зависит моя жизнь.

За дверью послышалась замысловатая птичья трель, а внутри все оборвалось от осознания, что пути назад нет, что сейчас я, наконец, увижу его, что от этой встречи зависит, буду ли я пылать или сгорю дотла. До безумия хотела его увидеть, и этого же боялась больше всего на свете. Стояла, не в силах пошевелить, боясь даже предположить, что увижу в его глазах: холод, пренебрежение, ненависть? А может, отголоски тех чувств, что он ко мне испытывал?

Послышались легкие шаги, звук поворачиваемого ключа, и темная дверь, ставшая для меня рубежом между прошлым и будущим, распахнулась.

Я смотрела на человека на пороге и чувствовала, как медленно иду ко дну, и не было сил сделать вдох, легкие словно стянуло железными обручами, покрытыми острыми шипами. Каждый удар сердца как последний – с надрывом, через силу – причиняет неимоверную боль. Прижала руку к груди, надеясь хоть немного уменьшить ее, прогнать. Бесполезно.

Это не Артем.

Это Светлана.

Обмотанная кремовым полотенцем, чуть ли не сваливавшимся с груди, едва прикрывающем пятую точку. Капли воды блестели на смуглой коже, сырые волосы разметались по плечам. Она здесь, с ним. От этой мысли хотелось удавиться, упасть на колени и реветь белугой, понимая, что проиграла. Что сама своими руками толкнула его в чужие объятия. И только остатки гордости не позволили сломаться у нее на глазах и зареветь. Закусив губу, умирая внутри, стояла, превратившись в каменное изваяние – это единственное, на что меня хватило. Стояла и смотрела на нее, не в силах уйти и не имея права остаться. Она в ответ глядела на меня с холодной снисходительностью, равнодушно скользя взглядом по искусанным от волнения губам, по красным из-за бессонной ночи глазам.

– Тебе здесь больше не рады. Уходи, – наконец, произнесла Круглова, в полной мере насладившись моим жалким потерянным видом.

## ГЛАВА 1

День обещал быть насыщенным. Сначала надо съездить к отцу. Судя по суровому тону, каким он разговаривал со мной по телефону, вызывая к себе в загородный особняк, у него что-то случилось. Или, может, просто решил меня повоспитывать – и такое бывает. Примерно раз в полгода на него нападает родительский азарт, и он с особым рвением пытается заняться моим воспитанием. Правда, надолго его не хватало – слишком много работы, поэтому времени на дочь почти не оставалось. Ладно, ничего страшного. Посидим, послушаем, похлопаем глазами, потом подмажемся и скажем, что он лучший папуля на свете, и разойдемся каждый по своим делам. Все как всегда.

Потом меня ждут они! Шикарные туфли из новой коллекции! Я их отложила вчера вечером, потому что забыла кошелек дома. Они великолепны, роскошны, обалдены! И стоят всего-то каких-то двадцать пять тысяч рублей. Каринка локти кусать будет, что я их первая ухватила!

При мыслях о новой обуви я почувствовала такой восторг, что даже мурашки по рукам побежали. Быстрее, быстрее, я хочу, чтобы они стали моими!

Заехала внутрь отцовских владений, миновав охранника. Он лишь кивнул, и я направилась к утопающему в зелени дому. Я сказала дому? Извините, оговорилась. К дворцу. Самому настоящему, трехэтажному, роскошному.

Припарковала свою красненькую «Ауди» недалеко от крыльца, резонно предположив, что я тут ненадолго и не стоит терять время на заезд на подземную парковку. Выбралась из машины, вдохнула полной грудью свежий загородный воздух и бодрым шагом направилась внутрь, продолжая мысленным взором ласкать вожаделенные туфли.

\*\*\*

Отец сверлил меня тяжелым мрачным взглядом, пробирающим до самых костей. Я даже невольно выпрямилась на стуле, превратившись в каменное изваяние. Когда он так смотрит, в пору бежать и прятаться. Похоже, разговор будет действительно серьезным.

Мы сидели в его кабинете, где все удобно, функционально, лаконично и в тоже время роскошно. Стол из красного дерева, на котором дорогие канцтовары и огромный ноутбук, картины – оригиналы! – на стенах, кожаная мебель. Отец всегда брал самое лучшее, и цена не имела значения.

Он сидел, облокотившись на локти, нагнувшись чуть вперед и рассматривая меня. Ох, не нравится мне все это. Я привыкла, что у меня есть отец, к которому можно приехать на ужин раз в месяц и который исправно обеспечивает меня деньгами. Красота! Я не мешала ему работать, заводила новых любовниц, выкидывая старых, как ненужный хлам, а он не мешал мне жить в свое удовольствие. Вот она – семейная идиллия! То, что он вызвал меня к себе в середине недели, да еще в приказном порядке – очень нехорошо. Наверное, какой-нибудь доброжелатель опять пожаловался на меня. Вообще не понимала, кому какое дело, чем я занимаюсь? Завидно – завидуйте молча!

– Нам предстоит серьезный разговор, Кристина Алексеевна, – строго произнес он.

Ого! Кристина Алексеевна?! Это уже серьезно. Так он меня называет, только когда я что-то натворю. Против воли начала перебирать в уме свои недавние поступки. Вроде ничего из ряда вон. Все как обычно.

– Расскажи мне, чем ты занимаешься?

– В каком смысле?

– В прямом. Как проходит твой день?

Я растерянно посмотрела на него, не понимая, куда он клонил:

– Встаю, умываюсь, чищу зубы, иду на кухню...

– Прекрати паясничать, я не об этом! – он сердито прервал меня, грозно сверкнув глазами.

Похоже, чувство юмора у него сегодня отсутствовало. Плохо.

– Пап, что ты хочешь услышать? Я не понимаю. Мой день проходит так же, как у всех остальных. Встаю, делаю свои дела, встречаюсь с людьми. Все как всегда.

– Какие именно дела ты делаешь? – все тем же суровым тоном уточнил он.

– Разные, – я неопределенно повела плечами.

– Разные, говоришь? – он рывком выдвинул верхний ящик у стола и достал оттуда синюю толстую папку. – Давай-ка посмотрим, что это за дела. Понедельник – поход в салон, вторник – забег по магазинам, среда – посиделки с подружками в кафе. И так далее и тому подобное. Каждый день одно и то же, разница только в салонах, магазинах и забегаловках!

– Ты следил за мной?! – с негодованием воскликнула, вскакивая на ноги. Это уже ни в какие ворота не лезет!

– Сядь! – он ударил ладонью по столу. – И не смей вопить, когда с тобой отец разговаривает! Свой норов оставляй для своих подружек, а со мной, будь добра, веди себя достойно!..

И я села. Поджала хвостик и села. Выражение его глаз подсказало, что сейчас самое время заткнуться. Он был зол на меня. Очень зол. Да что ж такое произошло?

Он снова обратился к папке:

– ...Каждый твой день проходит так: встала ближе к полудню, потом пошла по магазинам, салонам, потом с подружками по кафе, ресторанам, потом по гостям, затем веселая ночь в клубах, из которых возвращаешься только под утро. А на следующий день все повторяется заново. И так по кругу. Не надоело еще?

Я промолчала, резонно подозревая, что мой ответ «нет, совсем не надоело» разозлит его еще больше. Он несколько секунд сверлил меня грозным взглядом и, словно прочитав мои мысли, продолжил:

– А мне надоело. Я вчера был на благотворительном вечере – обычное сборище толстосумов. Не секрет, что мы ходим по таким мероприятиям, чтобы тряхнуть перед всеми своим достатком, похвастаться успехами – сама знаешь, не маленькая. Так вот, когда разговаривали о бизнесе – я был на высоте, когда говорили о любовницах – тоже. Но стоило зайти разговору о детях, как я оказался в таком болоте стыда и позора, что словами не передать!

Теперь понятно, откуда такой порыв в очередной раз заняться моим воспитанием. Я сидела молча, уткнувшись взглядом в свои руки, по опыту зная: когда у него такое настроение, лучше схорониться и не показывать виду, что жива.

– У одного сын – ГЛАВА крупного филиала банка. У другого – открыл сеть магазинов. У третьего дочь домохозяйка, которая к двадцати пяти годам родила ему трех внуков! И я стою, краснею, потому что сказать нечего! У меня одна-единственная дочь, на которую была вся надежда, и что толку? Ни карьеры, ни внуков – ничего! Я оплатил тебе учебу в ВУЗе. Что в итоге? Ты проходила на грани отчисления весь срок обучения и еле вытянула на троечный диплом!

– Пап, они просто хотели, чтоб ты больше платил, – промямлила, – поэтому специально заваливали меня.

– Правда? Прямо валили, не покладая рук, а ты, бедняга, ночи напролет над учебниками корпела? – припечатал он. – Ладно, получила ты эту филькину грамоту, и что дальше? Уже три года ты ни черта не делаешь!

От его тона я сжалась в комочек, мечтая стать невидимой.

– Кроме гулянок и шмоток, тебя вообще ничего не интересует! У тебя хоть хобби есть какое-нибудь? – в его голосе сквозило такое презрение, что я буквально чувствовала его кожей.

– Я фотографирую... – начала оправдываться, но была безжалостно перебита.

– Ты имела в виду, что купила безумно дорогой фотоаппарат, который пылится в шкафу? Или, может, твои фотки в соцсетях, где ты выставляешь тарелки с едой и свои наманикюренные ногти? Отличное хобби, ничего не скажешь!

Его слова колоколом гудели в ушах. Когда он злился, то не жалел чувства собеседника, и ему было плевать кто перед ним: деловой партнер или собственная дочь.

– Пап... – обиженно начала я.

– Что пап? Что? Неужели тебе нравится вот такая жизнь беспросветного овоща? Целей нет, стремлений нет, даже отношений прочных и то нет. На что ты рассчитываешь? Что будешь вот так мотыльком, пустоголовой стрекозой порхать всю жизнь за мой счет?

Про деньги заговорил, значит, совсем все плохо. Сейчас начнет попрекать куском хлеба.

– А может, ты на Карину свою ненаглядную равняешься? Зря. Знаешь, в чем между вами разница? Ты – единственная дочь, на которую возложены определенные моральные обязательства перед семьей, а она – пятый ребенок, долгожданная поздняя девочка. И ее папаша, имея четырех преуспевающих сыновей, может себе позволить с умилением смотреть на все ее выходки и позволять ей делать, что угодно. Так вот, я – не он, а ты – не Карина. И мне весь этот бардак, в который ты превратила свою жизнь, надоел. Тебе сейчас сколько? Двадцать пять?

– Вообще-то двадцать три! – обиделась я.

– Невелика разница, – отмахнулся он от моего задетого самолюбия, – самое время браться за ум, пока еще есть возможность.

Обязательно, вот прямо сейчас как возьмусь покрепче...

– Я требую, чтобы ты или нашла работу, или завела семью. И тот, и другой вариант меня устроит, – оговорил он прямым безапелляционным заявлением.

Я поперхнулась и удивленно уставилась на отца. Красивый, породистый мужик, которого не портили ни морщинки вокруг глаз, ни серебро седины на висках. В отличной форме для своих пятидесяти лет. Безупречно одет. Ум холодный, расчетливый... и такие несуразные глупости иногда выдает. Я с трудом сглотнула, чувствуя себя букашкой под его взглядом, и опустила взгляд на свои руки. Так, Кристина Алексеевна, успокаиваемся, включаем дочернюю покорность и тихо сваливаем отсюда. Ждем, пока его отпускает «родительский приступ» и живем дальше своей жизнью.

– Хорошо, пап, – смиренно проблеяла, все так же не поднимая взгляда, – я буду работать над этой проблемой.

– Правда? И когда начнутся работы? – сарказм в его голосе показывал, что мне он не поверил. – Через неделю? Месяц? Год? Пять лет? А может, к твоему пятидесятилетию?

– В самое ближайшее время, – пламенно заверила.

– Во-о-о-т, – протянул он, – молодец. Это уже серьезный разговор.

Я вскинула на него непонимающий взгляд. Его интонация мне не понравилась, что-то было не так, неправильно.

– И чтобы поддержать тебя в твоём яростном неудержимом стремлении найти работу или мужа, – продолжал он, глядя на меня не моргая, словно королевская кобра, – я урезаю твое ежемесячное содержание.

Отлично! Вот только этого мне не хватало! Пару раз он уже применял такие меры, и, скажу прямо, приятного в этом мало.

– И насколько? – постаралась поинтересоваться спокойно, чтобы от обиды и негодования не дрожал голос.

– Начиная с этого момента и до тех пор, пока не выполнишь одно из этих двух требований – все равно какое, выбирай сама – ты будешь получать от меня двадцать тысяч рублей в месяц.

СКОЛЬКО?! Он шутит? Уже не пытаюсь сдержать изумление, уставилась на отца, открыв рот:

– Двадцать тысяч? – сипло переспросила, надеясь, что все-таки мне послышалось.

– Да, – он с готовностью кивнул, – двадцать тысяч рублей.

– Да на такие деньги не прожить! Ты смерти моей голодной хочешь?

– Ошибаешься, дорогая моя дочь. Для нашего города это нормальная зарплата, многие получают меньше. Люди на такие деньги живут, детей растят, отдыхать ездят. Так что это вполне достойная сумма...

Чего в ней достойного?! Да я за одну ночь могу столько спустить! Меня туфли в магазине ждут и те дороже! Бли-и-ин...

– Как только узнаю, что ты работаешь – не для вида, а на самом деле – восстановлю твоё содержание в полном размере. Если после этого бросишь работу – опять урежу. И, не дай Бог, я узнаю, что ты пилильщицей ногтей работаешь! Ищи что-то достойное, пусть с небольшой зарплатой, но с возможными перспективами. То же самое с семьей. Находишь мужа, живете крепкой дружной семьей, и я опять-таки восстанавливаю твоё обеспечение. Все просто.

– И где я эту работу, по-твоему, должна найти? – внутри ворочалась истерика.

– Где хочешь. Я предлагал тебе десятки вариантов, но ты отказывалась. Так что теперь и палец о палец не ударю. Справляйся сама...

Сидела перед ним с ощущением, будто попала в западню, из которой так просто не выбраться. Ведь не шутит. Ни грамма. Ни капельки. Абсолютно серьезен, собран и решителен. Это четкое, продуманное решение, а не всплеск эмоций, как я сначала решила.

– ...Если с работой не справишься – ищи мужа. Ты красивая, так что проблем не возникнет.

Мужа? Не хочу я никакого мужа! Мне и так прекрасно, без брачных оков, цепей и обязательств.

– Не боишься, что я какого-нибудь прощелыгу найду, который охотится за чужим состоянием? – не удержалась и желчно спросила.

– Хм, какое состояние? У тебя в распоряжении двадцать тысяч ежемесячно, не думаю, что такими доходами ты кого-то поразишь. А я с юридической точки зрения все тылы уже прикрыл. Так что мне бояться нечего, а вот тебе придется, если решишь себе, как ты выражаешься, прощелыгу в мужья взять. Тебе с ним жить под одной крышей, спать в одной постели. Так что смотри сама, решай сама – это твоя жизнь. И предупреждаю сразу: не приходи ко мне за дополнительными средствами. Не дам больше ни копейки. Учись экономить, планировать расходы, контролировать свой бюджет.

– Что тут контролировать, если в распоряжении всего двадцать тысяч? – воскликнула, всплеснув руками.

– Сократишь свои рестораны, клубы, солярии и маникюр. Будешь коротать вечера с книгой, – он явно надо мной глумился, – перед тем как идти в магазин – список будешь писать, что купить. Приблестишь проездной. Будешь свет везде выключать и воду экономить. В общем, делать все то, что обычные люди. Если уж совсем немоготу станет – приезжай ко мне, накормлю, но денег не дам.

Если бы это не был мой отец, чей авторитет для меня непререкаем, я бы уже скандалила изо всех сил, борясь с несправедливостью. А с ним этот номер не пройдет. Решение принято, он не отступит.

Катастрофа.

\*\*\*

Выходила от отца я в состоянии зомби, не в силах поверить в происходящее. Двадцать. Тысяч. Рублей. Это же просто издевательство какое-то! Ни в магазин нормально сходить, ни в салоне посидеть – ничего! Перед глазами всплыл образ туфель. Проклятье, ну почему я не купила их вчера, когда у меня был безлимитный тариф? Почему? И платье новое хотела, и телефончик. Почему я вчера забыла кошелек? Знала бы, что сегодня окажусь в такой клоаке, вчера бы потратила много-много тысяч, скупая все, до чего смогла дотянуться! Хотелось выть

от отчаяния и стучаться головой об руль. Очень некстати всплыла мысль о том, что я удачно вчера заправила полный бак, а то бы на бензин куча денег ушла.

День прошел ужасно. Вся на эмоциях, я поехала в центр города, мечтая перекусить в каком-нибудь кафе – заесть печаль. Да вот только вспомнила, что те кафе, к которым я привыкла, мне теперь не по карману. Засада. Стиснув зубы, проехала мимо бутика, на витрине которого красовались туфли, которые могли бы быть моими. Вне себя от злости отправилась домой, отключила телефон, чтобы никто не беспокоил, и, наскоро перекусив, устроилась в огромном кресле перед телевизором, пытаюсь найти выход из этого ужасного положения.

В том, что отец не шутил, я не сомневалась. Похоже, в этот раз он серьезно решил меня переделать. В таких условиях хочешь – не хочешь, а работать пойдешь, не подыхать же с голоду. И кем мне работать? Идти консультантом в магазин? Ни за что! Если в моем кругу об этом узнают – все, пиши пропало! Не отмоешься от позора до конца дней своих. Секретарша? Та же ерунда. У нас считают, что раз секретарша, то сто процентов секретутка. Не вариант. Устроиться по образованию? Отличный вариант! У меня диплом финансиста. Да вот только отец прав – диплом-то ни о чем. Я ни черта не понимаю во всем этом финансировании.

Что же делать? Чем быстрее я эту проклятую работу найду, тем скорее папаша вернет мне доступ к деньгам. Но где ее найти? Такую, чтобы и нравилась, и перед тусовкой не было стыдно, да еще и с перспективами, как он хочет?

Вариант с замужеством я даже не принимала во внимание. На фиг надо обузу на себя такую взваливать?

Это были тяжкие думы, и в них я просидела до самого вечера, так и не найдя выхода.

Засада. Куда ни плюнь, везде засада!

Спасибо, дорогой папочка! Спасибо!

## ГЛАВА 2

Очень странная вещь – деньги. Вроде бы есть, а потом раз – и их нет. Можете считать меня набалованной, но я привыкла ни в чем себе не отказывать, не экономить, а если что-то нравится, то идти и покупать, не думая ни о чем. Хм, пожалуй, я все-таки набалованная. Ну и пусть! Не проработав ни дня, я привыкла, что все достается легко, на блюдечке с голубой каемочкой. Щелкнешь пальцами, достанешь папину карточку – и все в шоколаде. К этому я привыкла. И именно этого я теперь была лишена.

Не знала, как люди умудряются жить на ту сумму, что мне выделил отец. Просто не представляла, как можно существовать, имея в распоряжении такие крохи. Жить, еще что-то есть и одеваться, и выходить хоть куда-то. Лично у меня, несмотря на всю безумную экономию, деньги закончились через две недели, удивительно, каким чудом мне удалось растянуть их на столь долгий срок.

Пять тысяч ушло на оплату коммунальных платежей. Потом пришлось заправиться. В свою малышку я заливаю только 95 бензин, и даже ради экономии не буду ее травить чем-то другим. Или, может, надо было пересесть из своей машины в троллейбус? Нет уж, спасибо!

Эти две позиции отъели ровно половину моего скромного бюджета.

Пару раз я сходила в клуб. Не сидеть же всегда дома! Так и с ума сойти можно! В клубе траты по минимуму – один коктейль. На остальное раскручивала наивных ухажеров. Еще несколько раз выбралась с девчонками в кафе, не смогла пройти мимо красивой кофточкой и кружевных трусиков. Съездила в магазин, сократив привычную сумму покупки в несколько раз. Решила, что на качестве экономить не стоит, поэтому урезала количество.

Итог?

Прошло две недели. Денег нет, холодильник практически пустой. Настроение на нуле из-за того, что приходилось во всем себя ущемлять. Обычно радостная, безоблачная жизнь превратилась в унылую череду серых печальных дней.

Прокрутив и так, и этак в голове всю эту безнадежную ситуацию, я с тяжелым сердцем признала, что, наверное, пора звонить папочке, падать перед ним на колени, каяться во всех смертных грехах, вымаливать прощение и доступ к его счетам. Ой, не хочется-то как! Ладно, если он забыл о своем нелепом желании устроить меня на работу или выдать замуж. Тогда просто пожурит и, махнув рукой, все опять пустит на самотек. Но если он по-прежнему не отказался от этих мыслей, то все, пиши пропало.

Кстати, об условиях, которые он выдвинул. Работу я, конечно же, не нашла. Во-первых, не было на это времени. Когда искать работу, если надо встретиться со всеми подругами, пожаловаться на бессердечного отца, пустить скупую слезу? Думаете, я такой нытик и плакса? Ничего подобного! Из меня так просто слезинки не выдавишь. Дело в том, что у меня был план. Отец лишил денег, нанеся серьезный урон моей репутации.

Я, Кристина Антина, завсегдатай модных тусовок. Меня приглашают на все важные вечеринки, я всегда в эпицентре событий. Но проблема в том, что без денег в нашем кругу делать нечего. У нас, конечно, нет, как у папиков, стремления потрясти кошельком перед остальными – до этого мы пока не доросли, но в нашей компании хорошим тоном считается материальная свобода. Беру все что хочу, ни о чем не думаю, не жалею. Куда хочу, туда и еду. Все просто.

А раз нет денег, то нет и свободы.

Сначала мне хотелось спрятаться ото всех, чтобы никто не видел меня в таком нищенском состоянии. Но, поразмыслив, сидя в темной печальной комнате, пришла к неутешительному выводу, что в таком случае точно стану изгоем, поскольку вечно прятаться не удастся, а папины условия выполнить нереально.

В том, что в руки приплывет хорошая работа, я очень сомневалась. Идея с замужеством была выкинута мной как несурзая. Ну какой муж?! Что мне с ним делать? Нет, я знаю, зачем нужны мужья, вот только не знаю, зачем на данном жизненном этапе он нужен лично мне. Я молодая, красивая, весь мир у моих ног. Живу в свое удовольствие. Никому ничего не должна и ничем не обязана. Хочу – готовлю, хочу – не готовлю. Захотела – ушла в клуб, переночевала у подруги, внезапно собралась и укатила на выходные в столицу. Что душа просит, то и делаю, и не надо ни под кого подстраиваться, ни у кого спрашивать. С мужем так не выйдет. Если бы, конечно, где-то найти такого болвана, чтобы был в восторге от одного моего присутствия, чтобы был готов целовать песок, по которому я ходила – это другой разговор. Я бы ему улыбалась, а он бы с восторгом ловил каждый мой взгляд, тихонько сидел у окна, ожидая моего появления, и приносил тапочки, когда я возвращалась домой. Только вот супружеский долг надо было бы как-то отдавать, а вот тут желания нет никакого.

В данный момент у меня ухажер Максим Градов. Симпатичный, стильный парень. С ним весело на тусовках, с ним горячо в постели. И я ему ничего не должна. Идеальный парень. Почему я не подвигну его к браку, чтобы вернуть папочкино расположение? Ответ все тот же. На хрена мне это надо? У нас с Максом яркие отношения, не обремененные проблемами и бытовухой. Я хотела, чтобы так все продолжалось. К тому же казалось, что муж из Макса был бы аховый. Так что по-прежнему откидывала вариант с замужеством.

Итак, я встречалась с подругами и плакалась на судьбу, красочно рассказывая о том, как жестокий, бессердечный отец силой заставляет меня выйти замуж или идти работать. Я, с присущей мне страстью и артистизмом заламывая руки, стенала, активно разыгрывая несчастную жертву. И они верили, смотрели на меня огромными глазами, открыв рты, слушали, как рассказываю им истории, достойные горячего мексиканского сериала. Даю руку на отсечение, что каждая из них вольно или невольно мечтала оказаться на моем месте. Почувствовать себя принцессой, которую жестокий король принуждает подчиниться своей воле. Они слушали, развесив уши, а я мысленно закатывала глаза и продолжала фантазировать и накручивать свои истории. При этом мысль была только одна: не забыть детали и не напутать, кому из подружек что наговорила. Записать бы надо всю эту чушь, что я нагородила.

В итоге вместо жертвы я предстала чуть ли не героиней, которая мужественно переносит все козни коварных родственников. Мучила ли меня совесть, когда я умышленно сгущала краски, выставляя отца чуть ли не чудовищем? Ни капли! В конце концов, именно из-за его безумных идей я оказалась в таком плачевном состоянии.

От печальных мыслей о своей убогой, нищенской жизни меня отвлек телефонный звонок. Хмуро посмотрела на экран. Номер незнакомый, значит, можно не отвечать. Однако абонент оказался очень настойчивым. Первый раз трели раздавались не меньше пяти минут, после чего он отключился, но, по-видимому, лишь для того, чтобы набрать мой номер снова. И так раз пять. Телефон голосил, потом на минуту затихал и снова начинал действовать мне на мозг. В результате я сдалась, нажала кнопку ответа и недовольно произнесла:

– Слушаю.

– Тинка, привет, – раздался как всегда задорный голос Машки Семеновой.

Злость и раздражение как рукой сняло, и я, забыв обо всем, растеклась в искренней улыбке:

– Привет! Рада тебя слышать.

– И я тебя. Сто лет уж не виделись и не созванивались, – с легким укором заметила подруга.

– Прости, вся в делах, в заботах, – смущаясь, произнесла я.

Мне всегда неудобно было врать Семеновой. Она не такая, как остальные. Она добрая, чистая, светлая. Мы с ней дружили в универе. Странная была пара. Я, как всегда, с задраным к потолку носом, гордая и неприступная, как снежная королева, снисходительно поглядывавшая

на остальных. И Машка – веселая, открытая, готовая всем и всегда прийти на помощь. Это была хорошая дружба, настоящая. Больше ни с кем из подруг я не могла позволить себе сидеть дома перед телевизором в растянутой футболке, трескать мороженое из большого ведерка и рыдать над романтичным фильмом. Я даже мысли не могла допустить, чтобы с кем-нибудь, например, с той же Каринкой, можно выбраться на крышу, улечься на старое покрывало и смотреть на облака, мечтая о далеких планетах, придумывая волшебные истории. Я могла рассказать Маше обо всем на свете, зная, что это не пойдет дальше нее.

Эх, хорошее было время. Вот только все хорошее рано или поздно заканчивается. После окончания обучения и защиты диплома наши с ней пути разошлись. Мы не ссорились, просто так получалось, что с каждым днем отдалялись. У меня богатый отец, богатые друзья, я могла пойти и купить себе любые духи, любую понравившуюся вещь, а у Машки вечно лишнего рубля не было. Да и откуда ему взяться? Мать у нее медсестра в процедурном кабинете, получавшая три копейки. Отец – механик, получавший пять копеек. В универе Маша всегда была прилежной ученицей, старавшейся удержаться на бюджетном отделении, а после защиты, как и все, нашла обычную работу и отважно ходила на нее каждый день, убеждая окружающих, что ей это нравится. Хотя, зная Семенову, можно с уверенностью сказать, что так на самом деле это и было. Обычная работа с обычной зарплатой, на которую ну никак себе не позволишь тот уровень жизни, к которому привыкла я. Думаю, если бы Машке поставили содержание в двадцать тысяч ежемесячно, то она, в отличие от меня, была бы на седьмом небе от радости.

Но я – не она.

Так или иначе, но после защиты мы с каждым днем общались все меньше и меньше. Я не могла взять ее с собой в клуб или на другую тусовку – было неудобно за ее поношенные простенькие кроссовки, растянутый свитер и выдавшую лучшие времена курточку. Если бы я ее привела с собой, то та же самая Каринка съела ее бы и косточек не оставила, а потом бы поползли слухи, что я якшаюсь непонятно с кем.

В общем, с собой я ее не брала, да и с ней не особо куда-то ходила. Ибо, по иронии судьбы, ее компания не принимала меня. Стоило мне только появиться, как умолкал смех и все недовольно переглядывались между собой, дескать «а эта чего приперлась?» Оно мне надо? Конечно, нет! С какой стати терпеть косые взгляды непонятно кого! Так постепенно наше с Машкой общение и сошло на нет. Сначала виделись раз в неделю, потом раз в месяц, потом раз в три месяца... С последней нашей встречи прошел почти год.

Самое удивительное, что когда мы все-таки созванивались, я чувствовала неподдельную радость и тепло в душе, внезапно понимая, как мне не хватает нашей дружбы.

– Тин, я ведь тебе по делу звоню!

– Что случилось?

– Почему сразу случилось? – усмехнулась она. – В субботу намечается день группы. Собирается весь выпуск, по крайней мере, пока еще никто не отказался. И я очень надеюсь, что ты тоже появишься. Поболтаем, потанцуем, посмеемся. Придешь?

Я задумалась. Настроение, конечно, с этими отцовскими санкциями ни к черту, но упустить шанс пообщаться с Машкой я не могла:

– А знаешь, что... приду с удовольствием! Куда и во сколько?

– Ура, – искренне обрадовалась она, – приезжай к семи в бар «Под Крышей».

– Непременно приеду!

– Все, ждем, и не вздумай продинамить!

На этом наш разговор закончился.

Раз уж держу телефон в руках, то почему бы не позвонить дорогому папочке? Может, все-таки сменит гнев на милость? Не особо задумываясь над тем, что ему скажу, смело набрала заученный наизусть номер.

Отец ответил после первого же гудка, поприветствовав меня бодрым, подозрительно веселым голосом:

– Какая неожиданная радость! Середина недели, и вдруг звонок от любимой дочери! Просто праздник какой-то!

Все ясно – сразу догадался, по какой причине столь внезапный звонок.

– Пап, я по делу звоню, – смущенно промямлила.

– Даже не сомневаюсь в этом. Внимательно слушаю.

Я сглотнула, чувствуя себя в западне. Сейчас он меня пошлет куда подальше и все. Ладно, была не была:

– Я к тебе с предложением... или просьбой – не знаю, как правильно сказать.

– Ну-ну, смелее, я внимательно слушаю, – наигранно заботливо подбодрил.

– Ты не мог бы вводить свои санкции постепенно, плавно, чтобы я успела к ним адаптироваться?

– То есть ты хочешь сказать, – вкрадчивым голосом он подталкивал меня к признанию, – что...

– Да, ты прав, – вздохнула я, – денег у меня нет. Тянула, как могла, но они все равно закончились.

– Что с едой? – уточнил отец.

– Холодильник почти пуст, – нехотя призналась, почему-то очень живописно представив, как он самодовольно ухмыляется.

– Дай угадаю... тебе нужна моя помощь? – тон все такой же насмешливый.

Я попытала, посопела, а потом нехотя выдала, обреченно закатив глаза:

– В общем-то, да.

Ну, давай, начинай на меня орать, унижать, издеваться! Я уже готова к чему угодно. Тем неожиданнее было от него услышать:

– Ладно, жди, Диму сейчас пришлю, – сказал он и отключился, оставив меня в полном недоумении.

Кажись, папочка понял всю тщетность своих попыток сделать из меня работягу или мамашу дружного семейства. Да-а-а-а! Жизнь-то налаживается!

Дима – один из проверенных телохранителей отца, работает у него уже, наверное, с десятков лет. Огромный, двухметровый мужик с гигантскими мышцами, бычьей шеей и кирпичом вместо морды. Я его про себя звала Лосем, Сохатым. Грозная беспощадная машина, беспрекословно выполняющая любые прихоти отца. Дивный фрукт, но папе он предан до фанатизма.

Примерно через час в моей квартире зазвонил домофон, и я, пританцовывая, бросилась открывать. Ура, ура, денежки приехали!

Дима зашел в квартиру, заполнив собой все пространство, мне даже показалось, что воздуха меньше стало. Бугай кивнул мне и, не разуваясь – конечно, откуда гориллам знать о каких-то дурацких правилах поведения! – прошел на кухню, неся два здоровенных пакета с продуктами. Я скорчила физиономию, следуя за ним по пятам. Лось подошел к столу и, удерживая пакеты на весу, начал выкладывать их содержимое на стол. Ну что ж, посмотрим, что там любимый папочка мне прислал...

Первым на столе появился синюшный куриный трупик, затянутый в пищевую пленку. Он выглядел так, будто курица сначала долго болела, а потом скончалась в адских муках. Затем появился пакет с замороженной явно непотрошенной рыбой. Это что, минтай? Путассу? Мойва? Дальше все интереснее и интереснее. На столе выстроилась шеренга разнокалиберных консервных банок: зеленый горошек, кукуруза, свиная тушенка, килька в томатном соусе, кабачковая икра, сгущенка... Как овца стояла и смотрела на этот праздник гурмана, а Дима продолжал потрошить пакеты. Пачка поваренной соли, из которой задорно сыпались сероватые кристаллики, треугольник какого-то странного сыра, который, похоже, до этого уже кто-то грыз, пол

палки докторской колбасы, пара плавленых сырков. Дальше – больше! Поставил передо мной стограммовую упаковку чая, на которой изображалась стремная, почему-то косая принцесса и слон-имбецил. Шелестящая пачка кофе «Пеле». Потом пошла очередь круп и прочих рассыпных продуктов. Причем крупы не те, к которым я привыкла, в красивых прочных упаковках, зернышко к зернышку. Нет! Это были развесные крупы. Знаете, в гипермаркетах есть отдел социальных товаров, там обычно стоят контейнеры, из которых все особо страждущие насыпают гнутыми совками в одноразовые, тонкие пакеты сколько надо? Так вот это был именно такой вариант!

Рис – серый, неровный, местами поломанный – так сразу и не разберешь длинное зерно или круглое, или вообще смесь всего подряд. Гречка, которая кишит черными ядрышками, а на дне пакета – слой бурой пыли. Пшено – мелкое, зеленовато-желтое, совсем не похожее на те солнечные крупинки, к которым я привыкла. Сахар, запакованный в два пакета. Макароны какие-то непонятные: то ли загогули, то ли ракушки, и еще пакет с ломаной мелкой вермишелью. Венцом этого пира стал драный пакет перловки, через дырку в котором зерна рассыпались по полу.

Потом была сетка с грязной неровной картошкой и вязанка кривой и такой же грязной моркови, несколько наполовину облезлых луковиц и один вилок капусты.

Из фруктов – сезонные яблоки, мелкие, местами мятые и – сто процентов – кислые настолько, что и в рот не возьмешь. Ну и в довершение ко всему скромный пакетик с карамелью «Бубенчики» и усталая городская булка.

Что это такое? Мне кто-нибудь может объяснить?

Где фетучини, тальятелле, киноа, рис басмати, отборные фрукты, немецкий хлеб с отрубями, морская соль в мельничке с хрустальной крышечкой? Где горгонзола пещерной выдержки, пармезан и стейки из мраморной говядины? Где нормальные, человеческие продукты? Что это за мусор он мне принес?

Сохатый тем временем с невозмутимым видом пустые пакеты повесил на ручку кухонной двери, развернулся и направился к выходу:

– И это все? – с негодованием крикнула ему в спину.

Верзила остановился, демонстративно хлопнул себя по лбу, дескать, совсем запамятовал, и вернулся обратно. Запустил свою огромную пятерню в карман пиджака, порывшись там и выложил на стол одну сторублевую бумажку, вторую, третью, четвертую. Из другого кармана извлек смятый полтинник. Бережно его расправил и сложил в общую кучку, потом вытащил пригоршню монет. Насколько я могла судить, преобладали рубли и монетки по пятьдесят копеек.

Он издевается? Стебется надо мной?

– Что это? – прошипела, указывая пальцем на убогую стопку.

– Деньги, – Лось развел руками.

– Ты ничего не забыл случайно? – процедила сквозь стиснутые зубы, прожигая его яростным взглядом.

Он выставил перед собой указательный палец, прерывая поток моего негодования. Я от неожиданности захлопнула рот, подозрительно наблюдая за тем, как он извлекает из-за пазухи тоненькую невзрачную книжечку и бережно вкладывает ее в мои руки.

Опустив глаза, прочитала ее название «Простые блюда из простых продуктов. Или как сэкономить семейный бюджет». Что за хрень? Это шутка такая идиотская? Поднимаю на него изумленный и растерянный взгляд, и именно в этот момент он меня фотографирует на мобильный телефон:

– Алексей Андреевич очень просил фотку с места событий, – усмехаясь, произнесло это двухметровое недоразумение и, насвистывая идиотский мотив, направилось к выходу.

Я стояла посреди кухни, как истукан, переводя ошарашенный взгляд с книжечки на кучку монеток и порванный пакет с перловкой. За-ши-бись! Я уже говорила, что у моего папаши бывает очень специфическое чувство юмора? Так вот, это как раз было оно!

В этот миг я совершенно ясно осознала, что отступать от своего решения он не собирается, и мои проблемы его абсолютно не волнуют.

## ГЛАВА 3

Придирчиво прошлась взглядом по своему отражению в зеркале: высокая прическа, красное, немного мерцающее платье, словно вторая кожа обтягивающее тело, загорелые ровные ноги, роскошные туфли на высоких шпильках, украшенных стразами. Я вообще вся роскошная, как ни посмотри. Высокая, стройная, красивая. Сама себе завидую!

К этому сборищу бывших одноклассников я готовилась с особой тщательностью. Хватит того, что в последнее время постоянно нахожусь в глубокой депрессии из-за отсутствия денег, хоть здесь подниму себе самооценку и настроение. Специально выбирала самое красивое платье, самые дорогие туфли и клатч. Пусть все видят, что у меня все хорошо, что я по-прежнему королева бала. И не обязательно кому-то знать, что полутра я потратила на то, чтобы разобрать дешевую гречку, как заправская золушка, да и в кошельке всего несколько тысяч рублей. Это все мелочи, мои маленькие секреты, которые я тщательно скрываю от посторонних глаз.

С деньгами ситуация немного исправилась. Самую малость, и то временно.

После ухода Лося я носилась по квартире, материлась, как пьяный дворник, а проклятую перловку швырнула с балкона на радость дворовым голубям. Первым порывом было позвонить отцу и поругаться с ним. Или собрать все это дешевое говно и отвезти ему – пусть сам ест! Потом здравый смысл победил – отец такую выходку с рук точно не спустит и, чего доброго, денег даст еще меньше. Поэтому, стиснув зубы, чувствуя себя последней нищенкой, рассовала чудо-провизию по ящикам, жалкие копейки убрала в кошелек. Тем же вечером, страдая от ущемленной гордости и устав от отчаянной нужды, я села, достала листок бумаги и целенаправленно стала припоминать всех, кто мне что-то должен. Записала каждый рубль, а потом занялась коллекторской деятельностью.

Несколько неприятных моментов, разъезды по городу – и вот в моей копилке появилось незапланированных тридцать тысяч рублей. Невелика сумма, но я и этому рада. С трудом справившись с порывом пойти в бутик и порадовать себя обновкой для поднятия настроения, я сложила все эти денежки в коробочку. А коробочку с печальным вздохом убрала в шкаф. Хочешь не хочешь, а придется учиться экономить. Этот небольшой запас я решила оставить на черный день – вдруг опять денег на еду не останется? Больше папашиной заботы я точно не выдержу. Он свое самолюбие потешил, напомнил о том, какая я непутевая, да еще и завишу от него полностью – хватит, больше не дождется повода для развлечения!

Примерно без пятнадцати семь за мной приехало такси. Да-да, такси, правда, самое обычное, недорогое. Я сегодня решила почувствовать себя человеком. Могу же я себе позволить хоть маленькую радость?

Однако она была недолгой. Царской поступью, походкой от бедра выплыла из подъезда, чтобы лицезреть поданный транспорт. «Лада-седан»! И да, цвета баклажан! Как в песне. О-о-о, да что ж за непруха такая?! Как я из этой колымаги перед баром вылезать буду? А если кто-то на крыльце встретит? Вот смеху будет... Надо было Макса попросить отвезти меня на его белом «Ягуаре».

Точно! Что ж я про него раньше не вспомнила? Торопливо раскрыла сумочку, достала телефон и набрала номер. Ленивые гудки оповестили о том, что абонент – не абонент и говорить со мной не хочет. Отлично. Набрала его еще несколько раз – результат все тот же: тишина, грусть, печаль. Не хочет Градов со мной общаться, скотина. То сто раз в день позвонит, надоедая своими разговорами, а когда нужен – полный игнор! Я ему это еще припомню!

Сморщив нос, села в такси, положила сумочку на колени, поправила задравшийся подол платья, назвала адрес и приготовилась к тому, что меня сейчас домчат с ветерком до бара.

За рулем сидел дед. Самый натуральный, прожженный, с лиловым носом, которым он, не прекращая, шмыгал, и роскошными серебристыми волосами в ушах, глядя на которые я

просто выпала на пару минут из реальности. Просто сидела и смотрела, открыв рот, и плевать, что пялиться на незнакомых людей неприлично. Дед завел машину и рывком тронулся с места, меня мотнуло вперед, а сумочка свалилась с колен на пол.

– Поаккуратнее можно? – недовольно спросила, отряхивая свое имущество. – Не дрова везете!

В ответ он громко рявкнул:

– Что? Говори громче, я плохо слышу!

Да е-мое, как ты машину-то водишь, убогий?! Клаксон сорвешь, пока тебе бибикать будешь!

– Все хорошо! – крикнула я и отвернулась к окну.

Через миг повернулась обратно. Если он меня не слышит, то как узнает, куда мне ехать? Скользнула взглядом по панели, с облегчением обнаружив приспособление для связи таксистов с оператором: на темном экране горел нужный адрес, а ниже навигатор прокладывал короткий путь. Фу-х, пронесло... Снова отворачиваюсь к окну, скептически рассматривая на стекле неведомые разводы от птичьего помета, а в голову закрадывается крамольная мысль: может, он еще и не видит ни хрена?! И руки сами собой тянутся к ремню безопасности, который в начале пути я не потрудились даже для вида накинуть. Повезло с водителем так повезло...

Такси убийственно медленно карабкалось в сторону заветной цели, не разгоняясь выше пятидесяти километров, несмотря на то, что машин на дороге было мало. К концу пути я уже была похожа на растрепанную злобную фурию, мечтавшую выбраться из этой адской колесницы. И когда машина, наконец, остановилась перед входом в бар, я стремительно выскочила наружу, бросив ему деньги на приборную панель.

Градов, зараза, чтоб тебе пусто было! Я тебе эту дивную поездку еще припомню!

К моему превеликому облегчению, возле входа никого не было, и мое катастрофически позорное появление осталось незамеченным – хоть в этом повезло.

Задержавшись на пару минут на крыльце, привела в порядок мысли, попробовала избавиться от внутреннего негатива, накопившегося за время поездки – не получалось. Я и так последние дни сама не своя, а тут еще этот глухой дед со своими волосатыми ушами! Бррр... Кое-как затолкала свое недовольство поглубже, прикрыла его гордой самодовольной улыбочкой и вошла в бар.

\*\*\*

Наша компания обосновалась в одном из залов. Небольшой, достаточно уютный, но, на мой придиричивый взгляд, немного темноват. Столики расставлены по периметру, в углу – барная стойка с веселым барменом, показывающим чудеса ловкости при обращении с цветными бутылками, есть место для танцев и караоке. Обычный, заштатный бар. Можно еще выйти на летнюю веранду или посидеть в кальянной, а также где-то была игровая зона с мягкими диванами и приставками – для тех, кто без компьютерных технологий вообще никак не может.

Веселье было в самом разгаре. Компания то сливалась в одну громогласную кучу, звонко звеня бокалами, то плавно растекалась по отдельным столикам к группкам по интересам.

Мы с Машкой облюбовали место в самом углу в стороне от других, чтобы нам не мешали разговаривать. Наперебой рассказывали друг другу, что произошло за время нашей разлуки, шутили, смеялись, вспоминали славные студенческие годы. Впервые за месяц отцовских репрессий я почувствовала себя человеком. Счастливым человеком. Мне было спокойно, весело, и даже проблемы с деньгами отступили на задний план после того, как Семенова рассказала о своей работе и зарплате. Ее мизерные доходы, казалось, совсем не напрягали. Может, и мне стоило расслабиться и успокоиться?

И я успокоилась, отпустив на этот вечер все свои беды. Но знала, что мы с Машей – птицы разного полета, равняться на нее не стоит, и завтра проблемы снова обрушатся на меня. Но

сегодня хотелось просто отдохнуть, отвлечься. Хотелось, чтобы этот вечер оставил приятное послевкусие.

Я как раз рассказывала Маше одну из забавных историй из своей жизни, когда она усмехнулась, глядя куда-то за мою спину, поджала губы, пытаясь не улыбаться, и сосредоточено стала делать вид, что ничего не происходит. Девушка она бесхитростная, да и актриса никакая, поэтому я даже не сомневалась, что сзади творится нечто интересное, имеющее ко мне непосредственное отношение. Похоже, кто-то из бывших одноклассников решил подкрасться и напугать. Как дети, честное слово!

Иронично изогнув бровь, обернулась, без зазрений совести ломая «сюрприз» незадачливому шутнику.

Твою ж мать! Зорин пожаловал. Я уж и забыла о его существовании, а тут на тебе, пожалуйста, явился.

В метре от меня стоял и широко улыббался Артем. Я, закатив глаза, повернулась обратно к Маше, взглядом показывая «его только для полной радости и не хватало».

Парень, недолго думая, стрелой меня в охапку, буквально вытащив из-за стола, не смотря на мои тщетные попытки отбиться от него, и закружил, крепко прижимая к себе, а потом звонко чмокнул в макушку. Я все это время безуспешно пыталась его отпихнуть – что за дурацкая привычка меня хватать?!

Всегда, с первого дня знакомства, Артем, не стесняясь, по-хозяйски тянул ко мне свои руки, несмотря на мои вопли, попытки отбиться и убийственные взгляды. Когда я только поступила в ВУЗ, он учился на третьем курсе. Классическая ситуация: сопливая первокурсница и весь такой из себя популярный третьекурсник. Казалось бы, схема, миллионы раз опробованная бесчисленными студентами. Он подкатил ко мне при первой же встрече, ничуть не сомневаясь в успехе. Еще бы, и спортсмен, и член студклуба, беспечно зажигающий на сцене во время концертов, и везде и во всем первый.

Да вот только просчитался мальчик, выбирая меня очередной жертвой. Мне было фиолетово на его обаяние, харизму, заводной характер. Мне было фиолетово на него всего полностью. Знала, что он нравился многим девчонкам, та же Машка считала его чуть ли не эталоном. Все знала, но мне было фиолетово. У меня был другой круг общения, другие интересы, поэтому я никогда не воспринимала его всерьез. Вернее, я вообще его никак не воспринимала, разве что как раздражающий фактор, то и дело мелькавший в поле зрения.

Получив мой первый отказ, Артем немного опешил, почесал макушку, а потом растекся в задорной улыбке со словами «так даже интереснее». Не знаю, было ли интересно ему, но меня порой раздражало, когда идешь вся такая из себя нарядная, красивая, безупречная по коридору мимо аудиторий, и тут, откуда ни возьмись, он как ураган налетает, то закружит на месте, то волосы растреплет, беззастенчиво по-хозяйски обнимет – хрен вырвешься из цепких лап, непременно осчастливит поцелуем в щеку и дальше по своим делам отправится. А ты стоишь как дура, у всех на виду, растрепанная, взъерошенная, сердитая. Правда, злость проходила быстро – стоило отвернуться, как я тотчас забывала о нем, словно его и не было.

С учебой у Зорина, мягко говоря, были проблемы. В конце третьего курса Артем, прогуляв все на свете, завалил сессию и ушел в академ. Правда, ситуация от этого не изменилась, он все равно умудрялся появляться в универе практически каждый день, все так же отжигал в студклубе и глумился надо мной, подкатывая в самых неожиданных местах. Просидев в академде полгода, он снова вышел на учебу, и снова ничего не изменилось: он меня доставал, а я его игнорировала.

Я окончила второй курс, он третий, и после лета Зорин опять не появился в универе – неугомонный артист добровольно сорвался в армию. Тогда даже я удивилась столь внезапному решению.

Дальше был мой третий курс – год спокойствия, когда меня никто не доставал нелепыми ухаживаниями и знаками внимания. Хотя спокойствием это не назовешь – пьянки, гулянки, бессонные ночи и отчаянные попытки не заснуть на первых лекциях. Красота!

Зорина я даже и не вспоминала. Мне было глубоко плевать на него... До поры до времени.

Через год он вернулся и – вуаля! – мы с ним оказались мало того что на одном курсе – в одной группе! Весь четвертый курс он не давал мне проходу. Видать, сильно парня зацепило, что его, всеобщего любимца, я продолжала динамить. Несмотря на это, он решил добиться моего расположения.

Бесполезно. Мое отношение к нему не менялось. Артем это прекрасно понимал, но не оставлял попыток. Он громогласно заявлял, что безнадежно в меня влюблен, но это не мешало ему крутить романы направо и налево, так что к его словам я относилась крайне скептически. Мне кажется, я стала для него заветным пунктиком, галочкой, которую ему хотелось поставить до окончания учебы.

Я ничьей галочкой становиться не собиралась, поэтому продолжала вести себя как ни в чем не бывало. С одной стороны, это было легко – его знаки внимания не находили в душе отклика, но с другой стороны – порой хотелось его задушить за то, что проходу не дает. Для одноклассников наши с ним «высокие» отношения стали неиссякаемым источником шуток. Они дружно угорали, когда Артем начинал меня прилюдно доставать, а я в ответ огрызалась. Нас даже называли «сладкой парочкой», хотя парой мы никогда не были. Была я и был Зорин с его безбашенным желанием заполучить меня. Вот и все.

После окончания учебы мы с ним пересекались только один раз – случайно, мимоходом, и не было времени даже словом обменяться, чему я несказанно радовалась, считая, что этот кадр навсегда исчез из моей жизни.

И вот на тебе! Стоит передо мной, улыбаясь в тридцать два зуба, и в глазах огонек такой хитрый горит. Все, кончилась спокойная жизнь.

Почему я не вспомнила про существование этого субъекта, собираясь на мероприятие? Даже ведь мысли не проскочило, что Зорин тоже мой одноклассник! Надо было вообще не приходить. Или одеться поскромнее. Мое короткое красное платье и длинные ноги на шпильках, естественно, не остались незамеченными:

– Для меня нарядилась? – весело подмигнув, поинтересовался он.

– Размечтался, – наконец, смогла высвободиться из его рук и отступить на шаг.

Артем оценивающим взглядом прошелся по мне снизу вверх, задержавшись на глубоком декольте. Я демонстративно сложила руки на груди и кашлянула:

– Глаза выше!

– Чего?

– Я говорю, собеседнику надо смотреть в глаза. Они выше! – сердито пояснила, с неудовольствием отметив, что по залу опять покатались смешки, как это всегда бывало, стоило Зорину приблизиться ко мне.

– Ну да, – просто согласился он, – глаза у тебя тоже красивые. Мне кажется, что ты все-таки для меня платье выбирала. Красный – мой любимый цвет, если под ним еще и белье красное, то ты от меня сегодня точно не отделаешься.

За спиной услышала сдавленный смех Машки. Она, как и все остальные, получала удовольствие, наблюдая за нашим «теплым» общением.

– Красное белье? – хмыкнула я. – Тогда ты точно в пролете. Сегодня я вообще без него.

Как хорошо, что в эту игру можно играть вдвоем! Я с удовольствием наблюдала, как на долю секунды его лицо изумленно вытянулось. Он непроизвольно скользнул взглядом по моей фигуре, а потом, взяв себя в руки, рассмеялся, искренне так, белозубо:

– Ничего не меняется, Антина. Ты все такая же злока, как и была. Обожаю тебя! – подмигнул и повернулся к остальным, а я уселась на место спиной к остальному залу.

– Как мне этого не хватало, – с улыбкой призналась Машка.

– Чего именно? – подозрительно покосилась на подругу.

– Ваших перепалок. Ты даже не представляешь, насколько это забавно со стороны.

– Догадываюсь, – буркнула в ответ, беря в руки бокал с коктейлем.

– Неужели он тебе совсем не нравится?

– Нет, – ответила, невозмутимо делая глоток ярко-розовой жидкости, приятно обжигающей небо.

– Почему? – Семенова никогда не понимала моего равнодушия к Артему.

– Наверное, формат не мой.

– А какой твой?

Я пожала плечами. Понятия не имею, какой, но что Зорин под него не подходит – это однозначно.

Дальше веселье шло своим чередом. Все шумели, пили, общались. Мы с Марией сначала перекочевали за соседний столик, чтобы поболтать с девчонками, потом за следующий, и так далее, пока не пообщались со всеми. Вернулись на свое место довольные, веселые, слегка пьяненькие. Все было здорово, я даже забыла о том, что где-то здесь Артем, пока он не уселся за наш столик. Машка, закусив губу, пыталась скрыть улыбку, а я, подперев щеку рукой, тоскливо посмотрела на парня.

В драных джинсах, красной футболке, с растрепанной шевелюрой и легкой небритостью, загорелый, словно только что вернулся с юга. Если уж быть до конца честной – довольно милый тип... Та-ак, похоже, пора завязывать с коктейлями, если уж я этого приставучего негодяя начала считать милым.

– Чем обязаны вашему вниманию? – уныло поинтересовалась я.

– Соскучился, – ухмыльнулся Артем.

– А уж я-то как... – проворчала в ответ.

– Что, совсем-совсем не скучала? Ни капельки?

– Скажу честно, не то что не скучала, даже и не вспомнила ни разу, – мило улыбнулась.

– Колючка, – хмыкнул он, – а я скучал.

– С чем тебя и поздравляю, – отсалютовала бокалом.

– Как жизнь-то хоть расскажешь?

– Как всегда – лучше всех, – усмехнулась, очень некстати вспомнив о папиных санкциях.

– Не сомневаюсь, – впился в меня каким-то странным взглядом, суть которого я уловить не смогла, лишь почувствовала, как волосы на голове зашевелились.

Мне показалось, что он хотел что-то сказать, но, к счастью, зал наполнился музыкой – кто-то из группы собрался осчастливить присутствующих сольным исполнением караоке. Зорин еще миг смотрел на меня, потом с досадой мотнул головой и повернулся в сторону исполнителя, а я, наконец, смогла вздохнуть свободно. Не понравился мне его последний взгляд – слишком уж серьезный, на него непохоже.

К микрофону вышла, чуть пошатываясь, Оксанка Мухина:

– Дорогие мои, я так рада, что все мы собрались сегодня здесь, – пьяным, чуть писклявым голосом начала она, – поэтому хотела бы всем присутствующим подарить чудесную песню.

Представляю, что сейчас будет... Мухина никогда не отличалась ни голосом, ни слухом. Она выбрала песню из кинофильма Титаник, и... началось. Ржали все, а она с пьяным упорством пыталась вытянуть «гоу он», не попадая ни в одну ноту.

– Молодец! – громко крикнул Артем и, засунув два пальца в рот, засвистел, остальные его поддержали. Парень чуть склонился ко мне и, почти не шевеля губами, со смехом произнес: – Полный атас!

– Хм, – я усмехнулась, – думаешь, у тебя выйдет лучше?

– Так, – он развернулся ко мне вполоборота и вопросительно поднял бровь, – я не понял, это что за ирония?

– Да нет, что ты. Какая ирония, разве я могу?! – невинно похлопала ресницами.

– Ты думаешь, я не выйду и не спою? – уточнил, не отводя от меня взгляда.

– Ну не знаю... – пожала плечами, продолжая его дразнить.

– Ты забыла, что я несколько лет в студклубе выступал? Я на сцене и пел, и плясал, и даже в бабские платья для ролей переодевался. Думаешь, не смогу сейчас к микрофону выйти?

В ответ лишь насмешливо повела бровью. Артем поднялся, сделал шаг ко мне и, опираясь рукой на стол, склонился ко мне так близко, что я невольно отшатнулась от него. Посмотрел на меня, широко и многообещающе улыбаясь, а в глазах лукавые демоны плясали:

– Сама напросилась! – с этими словами развернулся и бодрым шагом направился к пульту, выбирать песню, а я победно улыбнулась Машке.

– Кажется, сейчас что-то будет, – со смехом заметила подруга, – он твой вызов принял!

– Ага, сейчас какую-нибудь банальную «рюмку водки на столе» выдаст, – беспечно отмахнулась я.

Оксана тем временем закончила свою чудесную песню, от которой у половины присутствующих заломило зубы, а у второй половины задергался глаз и прострелило уши. Зорин легкой походкой подскочил к ней, забрал из рук микрофон:

– Все благодарим Оксаночку за чудесную песню и настроение! Это было прекрасно! Ты – супер! Селин Дион нервно курит в сторонке! – По залу покатались смешки, но полупьяная Мухина сарказма не уловила, прокричала, что всех любит, и вернулась на свое место.

Все взоры обратились к Артему. В одном он прав – стеснение и робость на публике – это не про него. Стоял, довольный, аж светился, как медный таз:

– Итак, как вы уже успели догадаться, я тоже решил спеть песню в честь нашей долгожданной встречи.

Все одобрительно загалдели, а мы с Машкой многозначительно переглянулись.

– Но потом подумал и решил, что обойдетесь, – усмехнулся парень, вызвав волну смеха, – и я буду петь для одной особы в этом зале. Вы все, конечно, поняли, кого я имею в виду, – он демонстративно развернулся в мою сторону и отвесил поклон, – прошу любить и жаловать нашу драгоценную, несравненную, необычайно добрую, нежную и приветливую Кристину Антину.

Все заулюлюкали, захлопали в ладоши, а я почувствовала, что залилась румянцем. Ну, Зорин, дожدهшься ты у меня! В очередной раз оказываюсь в центре нежелательного внимания по твоей вине! Показала ему кулак, на что он с легкой усмешкой послал воздушный поцелуй.

Заиграла музыка. Он это серьезно? Билан?! Болен тобой?! Полный пипец!

Сморщившись, будто съела целый лимон, рукой прикрыла лицо, обреченно слушая, как он пел. Голос, конечно, у парня красивый, да и со слухом тоже полный порядок, и артистичности не занимать, но прошу – кто-нибудь, прибейте его на фиг, чтобы замолчал!

Зал был в восторге, я мечтала провалиться сквозь землю, а Артем отжигал. Он указал пальцем на Серегу и Антона. Они переглянулись, не понимая, чего он хочет. Зорин кивнул на меня и указал на место рядом с собой. Парни, сообразив, что от них требуется, дружно поднялись и направились ко мне.

Что? Нет, нет, нет! Ни за что! Не подходите ко мне! Не трогайте меня! Надо бежать отсюда сломя голову! Вот только столик угловой – сама себя в ловушку загнала. Под общий одобрительный гогот эти два бугая бесцеремонно вытащили меня из-за стола и, не обращая никакого внимания на мои протесты, подхватив под руки, вынесли в центр зала. Баскетболисты хреновы! Бережно поставили рядом с поющим Зориным и торопливо вернулись на места, не желая пропускать шоу.

И вот стою, как полная кретинка, посреди зала, мечтая перенестись в любую другую точку Вселенной, вокруг счастливые, веселые, полупьяные одноклассники, музыка гремит, Артем рядом отрывается. На мои гневные взгляды, преисполненные обещанием убить его и закопать где-нибудь в подворотне, отвечает лишь ехидной улыбкой. Скотина! Ему весело, он получает от этого неподдельное удовольствие, а я не знаю куда деваться.

Сорваться с места и убежать? Глупо. Потом все будут говорить, что Антина – истеричка без чувства юмора. Может, они ждут, что я буду вокруг него залихватски отплясывать, как звезда из ролика «девушка в красном, вы прекрасны»? Ага, сейчас, размялись! Ничего не оставалось, кроме как стоять, краснеть, сдержанно улыбаться и про себя едко комментировать его пение.

Наконец, эта проклятая песня закончилась, я с облегчением выдохнула, зал разразился аплодисментами, Артем картинно кланялся. И тут какая-то сволочь прокричала:

– Давай на бис!

Все дружно подхватили:

– Бис, Бис, Бис!

Так, это уже без меня! Катитесь со своим бисом далеко и надолго!

Сделала пару шагов в сторону и почувствовала, как вокруг моей талии сжимаются крепкие ладони. Ну это уже совсем ни в какие ворота! Бросила через плечо сердитый взгляд на этого упряя. Улыбается! Опять негодяй улыбается! Выставил меня полной дурой и доволен как слон! Ему-то как с гуся вода, а мне впору бежать и прятаться от стыда.

Не обращая внимания на мое негодование, он притянул меня обратно, не позволив вернуться на место, прижал спиной к своей груди, крепко обхватив обеими руками.

– Боюсь, на бис не получится, – произнес Зорин, обращаясь к залу, – дело в том, что моя муза хочет покинуть меня. А без музыки я никак. Даже не просите.

Чувствовала его дыхание на макушке, и меня это бесило. Хотела вырваться и уйти, но останавливало чувство собственного достоинства. Как будет выглядеть со стороны, если я серьезно начну отбиваться от Артема? Правильно – по-идиотски! Он же шутит, дурачится, и всем это по вкусу.

Между тем зал пришел в волнение и требовал продолжения шоу:

– Муза, муза, муза! – начали они скандировать.

Я зашипела, с трудом удерживая на губах фальшивую улыбку. Артем смеялся, и не думая меня отпускать, а я чувствовала, что еще чуть-чуть и взорвусь.

– Ну, раз вы так просите, я думаю, она не откажет. Так ведь, Кристина Алексеевна?

Еще как откажу, с преогромным удовольствием! И стой тут один, как полный идиот!

Пыталась в очередной раз вывернуться из его захвата, но бесполезно. Почувствовала, как он кому-то кивнул, и в тот же миг снова заиграла музыка.

Это что такое?! Где он откопал эту песню?! Какой-то незамысловатый мотив, да и слова под стать. Я стояла и, ничего не понимая, хлопала глазами, а Зорин зажигал, явно поймав волну куража. Не просто пел, а выделял какие-то дурацкие кренделя, по-моему, решив меня окончательно доконать.

Зал просто заходил в экстазе. Мало того что одноклассники бесновались, так на наш шум люди из других залов сбежались и теперь активно участвовали в нашем мероприятии. Кто хлопал, кто подпевал, глядя на текст на экране. Кто-то снимал на телефон. Ну все, здравствуй Ютуб! Какая-нибудь зараза обязательно это безобразие в сеть выложит! Господи, меня окружают одни придурки!

Наконец, этот ад закончился. Все шумели, что-то наперебой кричали, хлопали. Артем театрально кланялся, предусмотрительно удерживая меня под локоть, пресекая попытки побега.

– Всем спасибо за внимание, вы – суперзрители! Конечно, в завершении нашего выступления было бы логично осчастливить вас страстным поцелуем, но боюсь, что после этого петь я буду только фальцетом, – под всеобщий смех подвел он итог, а я почувствовала, что у меня вот-вот тормоза сорвет.

Он потащил меня обратно к моему столику, не ослабляя хватки, и мне ничего не оставалось делать, кроме как ползти за ним.

За столом сидела Машка и вытирала слезы:

– Ребят, я просто рыдала! – простонала она, опять рассмеявшись. – Тин, видела бы ты себя со стороны! Я тебя, кстати, в телефоне переименовала, ты теперь как Муза записана!

Мне было совсем не смешно. Подойдя к Артему практически вплотную, прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Зорин, я ненавижу тебя!

– В следующий раз не будешь выпендриваться, – просто ответил он, насмешливым взглядом скользя по моей раскрасневшейся физиономии.

– Ты о чем?! Следующего раза не будет! Я надеюсь, что это была моя последняя встреча с тобой!

– Мечтай больше!

– А что тут мечтать? Все, забудь, что я вообще существую!

– Ага, сейчас. Нам с тобой еще поговорить надо будет чуть позже.

– Поговорить? Что-то я не припомню у нас общих тем для разговоров! Интересно, на какую тему беседа планируется? – не срывая иронии, поинтересовалась у него.

Он указал сначала пальцем на себя, потом на меня.

– Тём, ты это серьезно, – в недоумении всплеснула руками, – или просто выпил лишка?

– Серьезней не бывает, – парень кивнул, и взгляд неумовимо изменился, – мне уже осточертела вся эта ситуация.

– Так в чем проблема? Оставь меня в покое – и дело с концом!

Вместо ответа он как-то невесело усмехнулся, показал мне кукиш и, развернувшись, направился в другую часть зала, где шумели его друзья.

– Ого, как его пробрало! – протянула Мария. – Похоже, ты его окончательно довела.

– Кто кого еще довел?! Я вообще не понимаю, что на него нашло! Какой серьезный разговор? Зорин и серьезно – это два несовместимых понятия!

– Не скажи, – Маша покачала головой, – за этот год, смотри, как изменился. Повзрослел, матереть начал...

– Ага, сама взрослость, я бы даже сказала – почтенная мудрость! – перебила я подругу. – Знаешь, пойду-ка я домой подобру-поздорову. Пока он тут еще больше не напился, не повзрослел, не заматерел, или как ты там это называешь, и снова за меня не принялся.

– Тин, да ты что?! Так весело, а ты сбегаешь!

– Мне – не весело, – припечтала я.

Семенова тяжело вздохнула. Уж кто-то, а она знала, что я все равно поступлю по-своему:

– Мы с тобой созвонимся? – наконец, грустно поинтересовалась она.

– Непременно! – подхватила сумочку, поцеловала подругу в щеку и торопливо направилась к выходу, надеясь, что смогу скрыться незамеченной.

У самого выхода все-таки не удержалась и обернулась, ища взглядом Артема. Он нашелся в дальнем конце зала – стоял среди парней и ржал как конь, ему действительно было весело, как всегда. Король вечеринок, твою мать! Словно почувствовав, он резко повернулся к двери. Наши взгляды пересеклись, и я увидела, как он недовольно поджал губы и покачал головой, сообразив, что я собираюсь сбежать. Поднял кулак и пригрозил, в ответ я ослепительно улыбнулась, показала средний палец и с гордо поднятой головой покинула зал.

Правда, скрывшись за поворотом, отбросила понты и осмотрелась в поисках спасения. В нескольких метрах увидела дверь с табличкой «Служебный выход» и со всех ног бросилась к ней, откинув в сторону всю торжественность. В том, что он сейчас за мной ринется, я ни капли не сомневалась, как и в том, что настигнет меня в два счета. Он в кроссовках, а на мне шпильки одиннадцать сантиметров и узкое платье, в котором не то что бегать – ходить неудобно. Сюда, в служебные помещения, он за мной точно не сунется, даже мысли не допустит, что Кристина Антина может по подсобкам бегать, скорее всего, решит перехватить у центрального выхода. Что ж, удачи!

Немного поплутала по узким коридорам, пока, наконец, не нашла дверь, которая вывела меня на улицу. Вдохнув воздух ночного города, поспешила прочь, звонко отстукивая каблучками по асфальту сердитую дробь.

Выскочила на соседнюю улицу, с радостью обнаружив стоявшую возле магазина желтую машину такси. Хоть в этом сегодня удача на моей стороне! Через три минуты я уже мчалась в сторону дома, рассеянно глядя в окно, а в голове пульсировала мелодия и слова дурацкой песни в исполнении достопочтенного Артема Сергеевича.

Зорин, сука, ненавижу! Мне теперь этот напев не даст полночи уснуть!

## ГЛАВА 4

В задумчивости смотрела на свое отражение. Прекрасное изумительного королевского синего цвета облегающее платье в пол на одной бретельке подчеркивало все достоинства фигуры. Нежнейшая ткань приятно льнула к телу, немного холодила кожу. Я покрутилась перед высоким, в полный рост, зеркалом, осматривая себя со всех сторон. Идеально! Все идеально! И платье, и девушка в нем... то бишь я. Потрясающий дуэт! Взглянула на ценник... И цена тоже потрясающая, но мне плевать, я в любом случае куплю его. Могу себе это позволить, я вообще могу позволить себе все что угодно.

Взгляд упал на второе платье, ожидавшее своей очереди на вешалке. Та же модель, но в роскошном красном. Надо померить и его, вдруг в этом цвете я буду еще краше?

Торопливо, но аккуратно переоделась.

О, Боже мой! Это просто фантастика! Я даже дышать перестала от такой красоты. Собрала волосы, приподняла их, представляя, как буду выглядеть с высокой прической и изящным колье на шее.

Какое же выбрать? Потрясающее синее или роскошное красное? Страсть огня или таинственность полумрака... Не смогла сдержать стоны, в нерешительности переводя взгляд с одного шедевра на другой. Что же делать? На каком остановить выбор? Сняла красное платье, решив еще раз примерить первый вариант.

Может, взять оба? Плохая идея: два абсолютно одинаковых платья, различающихся только цветом – дурной тон. Засмеют. Тут даже аксессуарами не исправишь. Синее или красное? Красное или синее? А-а-а!

И в момент, когда я почти решила этот архиважный вопрос, раздался звук сирены противоздушной обороны. Сначала тихо, потом все громче, и громче. И вот уже я, бросив на пол оба платья, зажав уши руками, бросилась прочь из примерочной кабинки, как была в одном белье, босиком, забыв сумочку и все свои вещи.

В магазине творился ад. Десятки людей бежали, толкались, сносили на своем пути вешалки с брендовой одеждой, спеша выбраться наружу. Кто-то кричал, кто-то звал друзей. Визг, писк, хаос, вертеп. Я заметила, как споткнулась и упала женщина, а толпа, сплошным потоком потекла поверх нее, не давая подняться.

Нельзя падать ни в коем случае, встать уже не удастся – растопчут, сомнут, раздавят. Эта мысль пульсировала в мозгу, пока я в человеческом потоке продвигалась к дверям. Сотни человек, или даже тысячи! Откуда в небольшом дорогом бутике столько людей? Женщины, мужчины, дети. Что это за безумие?

В голове что-то не сходилось, я пыталась разобраться, но суть ускользала. Почувствовала толчок в спину, не смогла удержать равновесие и полетела вниз.

«Это конец», – промелькнуло в голове.

Сирена вопила все громче и громче, разрывая барабанные перепонки. Прикрыв лицо руками, приготовилась к столкновению с полом. Вот он, все ближе, ближе. Я смотрела, как ко мне приближается серебристо-серая обшарпанная поверхность, пытаюсь избежать столкновения, непроизвольно дернулась и... проснулась в своей кровати.

Резко села, чуть не свалившись на пол, прижимая руку к груди, в которой гулко билось сердце. На тумбочке лежал телефон и голосил на всю комнату. С перепуга схватила его и непослушными пальцами нажала кнопку ответить:

– Антина, ты спишь, что ли? – раздался бодрый голос.

От неожиданности откинула телефон на другой конец кровати, словно он был ядовитым пауком. Бросила ошалевший взгляд на часы – восемь, мать твою, утра!

Это какой надо быть заразой, чтобы звонить в такую рань?! И я хороша! Всегда отключаю звук на ночь, но именно сегодня забыла это сделать. Ни вчера, ни завтра, а именно сегодня!

Прикрыла глаза рукой и со стоном упала обратно на подушку. Сердце никак не хотело успокаиваться, от утреннего всплеска адреналина дыхание было тяжелое и неровное. Пытаясь хоть как-то прийти в себя, потерла лицо ладонями.

Восемь утра! Нормальные люди еще спят в это время, а тут...

Телефон снова ожил.

– Да иди ты! – отмахнулась от него.

Однако звонивший отличался необычайным упорством. Мелодия повторялась раз за разом, разрывая мой еще сонный мозг. Я нащупала вторую подушку и прикрыла ею голову, надеясь, что это поможет. Как бы ни так! Телефон стоял на максимальной громкости, поэтому никакая подушка от него не спасала.

С рычанием перевернулась на бок и потянула руку к трубке. Бесполезно. Кровать у меня огромная, двуспальная, так просто до противоположного края не дотянешься. Браня настойчивого абонента на чем свет стоит, поползла к телефону, отталкиваясь пятками, как зеленая, лохматая гусеница.

Наконец, мобильник оказался в моих руках, и я, стиснув зубы, победно повела указатель в сторону надписи «отклонить», но вместо этого, как специально, палец дрогнул и выбрал опцию «ответить».

– Да, бли-и-ин! – обреченно уткнулась лицом в подушку.

Делать нечего, звонок уже принят, поэтому, обреченно закатив глаза, прижала трубку к уху:

– Какая сволочь дала тебе мой номер телефона? – хриплым голосом выдавила из себя сердитую фразу.

– Ты серьезно думаешь, что у меня его не было? – насмешливый ответ вызвал лишь раздражение.

Я вообще по утрам не очень приветлива, особенно если бесцеремонно будят в такую рань.

– Зорин, ты на часы смотрел? Воскресенье! Восемь утра! Какого хрена ты мне названи-ваешь?

– Разбудил, что ли?

– Да, выдернул из самого чудесного сна!

– Вот и хорошо, хватит спать. Собирайся.

– Чего? – я опешила от такой наглости.

– Собирайся, говорю. Пойдем куда-нибудь кофе попьем.

– Ага, уже бегу, – с кряхтением перевернулась на спину, – Тём, я никуда с тобой не пойду. Ни сейчас, ни потом. Я собираюсь досмотреть свой прекрасный сон, а потом заниматься своими делами.

– Боишься, как бы я тебя не съел? – хмыкнул он.

– Скорее, я тебя съем, если уж на то пошло, – ответила, не имея в виду ничего такого пикантного. Просто подразумевала, что сейчас кое-кто допрыгается и получит.

– Ты только скажи, и я весь твой. Хочешь – ешь, хочешь – кусай.

Тьфу ты, блин, все переведет в горизонтальную плоскость, пошляк!

– Я сейчас отключусь, а твой номер уберу в черный список, – буркнула в трубку.

– Все равно больше не заснешь. Пойдем, сходим куда-нибудь, – снова переключился на свою волну Артем.

– Зачем? – еле сдержалась, чтобы не зевнуть в трубку.

– Поговорить надо, а то вчера кто-то неожиданно ловко сбежал, – укорил он.

Я усмехнулась, вспомнив, как удачно мне подвернулась дверь в служебные помещения:

– Если я решила уйти, то меня уже ничто и никто не остановит.

– Это я уж понял. Ну что, ты уже собираешься?

– Даже не думаю! Продолжаю лежать в постели, мечтая отделаться от утреннего собеседника.

– Дай угадаю... Красные шелковые простыни и черная кружевная полупрозрачная сорочка? – прикалывался он, как всегда, балансируя на грани дозволенного.

– Нет, конечно, – решила немного отыграться, – простыни белые, а сорочки нет вообще. Я всегда сплю обнаженная. Из одежды только татуировка-бабочка на копчике.

На том конце телефона повисла гробовая тишина, которая длилась, наверное, не меньше минуты:

– Тин, ты издеваешься?

– Даже не думала. Просто правду сказала, – усмехнулась, наматывая на палец белую прядь.

– Ты сейчас дождешься, я к тебе приеду, и будешь мне эту бабочку лично демонстрировать, – мрачно пообещал Артем.

– Хм, кто бы тебя еще пустил. – я сладко потянулась, устраиваясь поудобнее на подушках. А он прав – сон уже ушел.

– Ты бы и пустила. Я могу быть таким гостем, что проще дверь открыть, чем перед соседями потом краснеть.

– Ну-ну, можешь выезжать. Все равно не знаешь, где я живу, – показала язык в трубку. Пусть он этого и не видел, но на душе от детской выходки стало приятно.

– То есть ты считаешь, что твой номер я у кого-то смог узнать, а адрес нет? Это ведь тайна государственного масштаба! – с изрядной долей иронии уточнил парень, а потом назвал мою улицу, дом и номер квартиры.

– Блин, Зорин, ты не маньяк случаем? – недовольно спросила я.

– С тобой уже почти им стал. Ну что, идем кофе пить? Или я приеду. Выбирай.

Вот ведь упертый! Танк, самый натуральный, идущий напролом к своей цели!

Я шумно выдохнула, не зная, что еще сказать этому наглецу, чтобы он оставил меня в покое. В голове проскочила мысль, что кофе-то дома закончилось. И денег на него жалко, да и поход за продуктами запланирован на середину недели, не раньше. Отец как раз должен перевести мне мои смешные двадцать тысяч рублей. При таком раскладе предложение Артема внезапно показалось привлекательным. Да я и сама понимала, что нам надо поговорить. Не знаю, какая у него тема для разговора, а мне хотелось высказать все, что я думала о вчерашнем вечере, когда стояла, как дурочка, перед всеми, а он дурью маялся, кренделя вокруг меня отплясывал.

– Ты угощаешь? – бесцеремонно поинтересовалась.

– Нет, конечно! Бери с собой термос, бутерброды штук пять – на меня тоже. БПшку можешь захватить, кипятка попросим – заварим одну на двоих.

– Я... эээ... чего, прости? – почувствовала, что от изумления глаза по пять копеек стали. Он с ума сошел, если думает, что я на такое пойду!

– Тинка, тебе кто-нибудь говорил, что с утра ты просто на редкость сообразительная? – заржал он, а я от негодования чуть не скинула звонок. Он надо мной издевается! Злостно, умышленно глумится! Плевать на кофе, никуда я с этим типом не пойду!

Подождала, пока Зорин прекратит смеяться, при этом грозно пыхтела в трубку и представляла, как откручиваю ему голову:

– Рада, что смогла тебя повеселить, – мрачно процедила сквозь зубы, когда он перестал ржать.

– С тобой не соскучишься! Ладно, не дуйся, – примирительно произнес он, но в голосе еще играли смешливые нотки, – собирайся. Давай я за тобой заеду?

– Нет! Не надо никаких заездов. Недалеко от моего дома есть маленькая кофейня «Кофеин». Знаешь такую?

– Нет, но в сети найду, – уверенно ответил он.

– Вот через час там, – безапелляционно заявила.

Если бы он хоть что-то возразил, то я точно бы никуда не пошла, но Артем беспечно ответил:

– Ок. Жду тебя там.

– Жди, – буркнула под нос и отключилась.

Да что за жизнь такая? Из-за безденежья приходится идти непонятно с кем непонятно куда! Позволила себе еще немного поваляться в постели, надеясь, что вернется сон. Тогда бы я без зазрения совести отдалась в его ласковые объятия и никуда не пошла, проигнорировав настойчивого бывшего одноклассника.

Сон не пришел. Поэтому с тихим вздохом, полным вселенской скорби, поднялась на ноги. Потянулась и побрела в кухню, вилля голым задом.

Зорину я, кстати, правду сказала, что сплю без всего. И да, на пятой точке у меня крошечная татуировка в виде кружевной бабочки. Правда, и ничего кроме правды.

Дошла до кухни, чтобы поставить разогреться чайник, но потом вспомнила, что у меня вроде как выход в свет намечается на утренний кофе, поэтому, махнув рукой, развернулась и направилась в ванную. Постояла под душем, смывая остатки утренней лени, и отправилась на сборы.

Квартира мне досталась от мамы. Обычная трешка на четырнадцатом этаже пятнадцатизэтажного дома, самую маленькую комнату в которой я приспособила под гардеробную – двенадцать квадратных метров моего персонального Рая с бесчисленным количеством вешалок, сетчатых стильных полочек и огромным зеркалом от пола до потолка! Мое царство, в котором я готова часами примерять новые наряды!

Очаровывать Зорина в мои планы не входило, поэтому я лишь немного подкрасилась, волосы собрала в высокий хвост и достала спортивный костюм: обтягивающие темные с красными вставками по бокам леггинсы и майка в таком же стиле. Если уж выхожу в такую рань из дома, то почему бы не воспользоваться хорошей погодой и не пробежаться? Кроссовки, телефон с наушниками, закрепленный на поясе – я готова.

Улица встретила бодрящим ветерком. В первую очередь я обошла несколько раз свою машину, ночующую под окнами, осмотрела со всех сторон и, убедившись, что все в порядке, отправилась в кофейню.

Мой дом расположен в самом лучшем месте на свете: отличные подъездные пути, шаговая доступность до большого торгового центра, пять минут на машине до центральной площади города, а позади – огромный парк с ухоженными дорожками, уютными лавочками, тенистыми аллеями и большим живописным прудом в самом центре. Я обожала это место! После встречи с Артемом там и побегаю в тишине и спокойствии, подумаю о жизни.

Дорогу до кофейни тоже решила использовать с толком – включила музыку и перешла на легкий бег, отбивая шаги в такт мелодии.

Маленькое заведение притаилось на первом этаже обычной советской пятиэтажки. Симпатичная вывеска с дымящейся кружкой кофе, пестрый навес вдоль тонированных окон – очень даже мило. Я мимо этого места всегда проезжала на машине, так ни разу и не заглянув внутрь, а сегодня вот появился повод. Можно было назначить встречу где-нибудь в привычном заведении, но очень уж не хотелось с утра пораньше ехать далеко.

Так что заходим, делаем вид, что все нравится, все устраивает.

Поднялась по ступенькам, открыла дверь, легким перезвоном музыки ветра оповестив о своем появлении. Небольшой уютный зал, оформленный в классических шоколадно-бежевых тонах. Круглые столики, покрытые белоснежными скатертями, стойка, стилизованная под

натуральное дерево, полочки с разными мелкими штучками, прикрепленные к стенам. В принципе, довольно приятная обстановка, изредка можно сюда заходить, если у них, конечно, кофе нормальный. А вот это сейчас и узнаем.

Из людей здесь, кроме меня, оказалась только скучающая за стойкой официантка и злобный Зорин, сидевший у окна за дальним столиком спиной к входу. Я бодро направилась к нему, кивнув официантке, чтобы она подошла к нам.

Возле столика, покашляла, привлекая к себе внимание. Артем оторвался от телефона и поднял на меня глаза. Скользнул оценивающим взглядом по фигуре, затянутой в спортивный наряд, и широко улыбнулся:

– Отлично выглядишь!

– Знаю, – самоуверенно кивнула, присаживаясь напротив него, – ну, вот она я. Где мой кофе?

– Не знаю, что любишь, поэтому решил заранее не заказывать, – словно извинился Артем и обернулся позвать официантку, которая уже была на подходе.

Пока он делал заказ, уточнив у меня, что буду, я рассматривала его. Как всегда, футболка с надписями, драные джинсы, трехдневная щетина. Ну просто форменный раздолбай!

Когда официантка отошла, Зорин переключил внимание на меня:

– До последнего сомневался, что придешь.

– Я тоже. Почти пробежала мимо, но все-таки решила заскочить.

– Я польщен, – усмехнулся.

– Не сомневаюсь. Теперь, когда мы обменялись любезностями, может, расскажешь, с какой радости решил позвонить ни свет, ни заря, разбудил и еще каким-то образом умудрился вытащить меня из дома?

– Соскучился, – просто сказал Зорин, рассматривая мое лицо, словно видел впервые. Я даже немного стушевалась под пристальным взглядом зеленых глаз.

– Вчерашней встречи мало было? – спросила, сердито сложив руки на груди.

– Тебе понравилось? – он задорно подмигнул.

– Это было ужасно! Я такой дурой себя уже давно не чувствовала!

– Да ладно тебе, было весело!

– Кому как.

– Всем было весело, кроме тебя, – усмехнулся он.

– Я – не все! – категорично мотнула головой.

– С этим не поспоришь, – согласился, кивнув, и чуть сдвинулся в сторону, чтобы официантке было удобно ставить чашки с ароматным напитком.

Я привередливо принялась – вроде ничего, но сейчас попробуем.

– Знаешь, Тин, с тобой вообще все не так, как с остальными. Я уже не знаю, что сделать, чтобы ты сменила гнев на милость. Никогда в жизни еще не пытался столько времени привлечь внимание одной девушки.

Я фыркнула, поправляя немного съехавший от бега хвост:

– Что, все остальные падают в блаженный обморок к твоим ногам, стоит только щелкнуть пальцами?

– Достаточно взгляда, – самодовольно ухмыльнулся Артем.

– Ого! Не кажется, что с самоуверенностью у тебя перебор?

Вместо ответа он снова подозвал официантку. Она торопливо подошла, раскрыв блокнотик для заказов:

– Слушаю.

– Девушка, а посоветуйте какой-нибудь десерт, – произнес он, глядя на нее с улыбкой. Эта дурочка сразу стушевалась, порозовела и начала мямлить о тирамису и прочих вкусностях, а он все так же улыбался ей, кивал.

Он что сейчас делает? Показывает мне наглядную иллюстрацию к теме нашего разговора? Я должна проникнуться?

– ...Тогда я положусь на ваш вкус, – произнес он в конце, и официантка, покраснев еще больше, с блаженной улыбкой отправилась выполнять заказ, бросив на меня раздраженный взгляд.

Я вопросительно развела руками:

– Ты хотел мне показать, как умеешь обольщать официанток? Или была какая-то другая цель у этой демонстрации?

– Это к вопросу о том, что хватит и взгляда.

– Ну, прямо нет слов, Казанова! Не допускаешь мысли, что она просто старается ради чаевых? И кто бы тут на твоём месте ни сидел, результат был бы таким же?

В этот момент вернулась официантка, несла на подносе красиво оформленный слоистый десерт в стеклянной креманке. Старательно отводя глаза, она положила на стол фирменную салфеточку, на нее выставила блюдо и быстренько ретировалась.

Вместо ответа на мой последний вопрос Артем, сучающе глядя в окно, отодвинул в сторону десерт, перевернул салфетку и подвинул ее ко мне. На обратной стороне надпись «Позвони мне» и номер телефона. Мне ничего не оставалось, кроме как демонстративно похлопать в ладоши:

– Bravo! Профессионал!

Он так же демонстративно поклонился. Вот, придурок!

– Тём, к чему все это? Ты меня позвал, чтобы обсудить твою способность очаровывать представительниц противоположного пола? Так я в курсе. Да все вокруг в курсе, как ты в студенчестве отрывался. И вряд ли что-то изменилось.

– Ревнуешь? – с насмешкой спросил, лениво мешая ложечкой кофе.

– Да мне как-то фиолетово, – равнодушно пожала плечами, – только вот одного не пойму. Раз вокруг тебя всегда такой рой девушек кружится, и тебе не составляет труда заполучить любую, что ж ты меня никак в покое не оставишь? Или ущемленное самолюбие не дает? Все надеешься поставить заветную галочку?

Он покачал головой, недовольно поджал губы и снова посмотрел в окно, немного помолчав, серьезно спросил:

– Ты думаешь, все это время я крутился рядом только потому, что хотел из принципа затащить тебя в койку?

– А разве я неправа? Есть другие причины?

– Представь себе, есть.

– Интересно какие?

– Ты не догадываешься? – искоса глянул на меня с каким-то непонятным выражением.

– Понятия не имею, – развела руками, – может, просветишь?

Артем пятерней взлохматил густые русые волосы, чуть нахмурившись, поджал губы, словно пытался подобрать слова, а потом заговорил:

– Потому что я тебя люблю. Ты как заноза, от которой никак не удастся избавиться, настолько глубоко въелась под кожу, в кровь, что каждый чертов день все мысли о тебе. Год не виделся, думал, отпустило, переболел, а вчера увидел тебя в баре – и накрыло заново, чуть крышу не снесло, – тихо говорил он, задумчиво крутя в руках чашку и не глядя на меня, – да, сначала игра была, охота, азарт. Думал, ну покобенишься и как все остальные будешь. Только ты все карты спутала. И все обычные схемы с тобой не действовали. Сам не заметил, как встрял по полной, и пути назад не осталось. Я ведь тогда даже в армию из-за тебя ушел. Идиот, надеялся, что поможет. Сам не рад, но это как болезнь. И хотел бы избавиться, да не выходит.

В этот момент мне стало откровенно неудобно, а когда мне неудобно, я начинаю обороняться, шипеть и кусаться независимо от того, права или нет:

– Так любил, что попутно перетрахал пол-универа? – язвительно поинтересовалась.

– Ты мне сейчас пытаешься что-то предъявить? – вопросительно изогнув бровь, он, наконец, поднял на меня пронзительный взгляд. – Если бы ты хоть раз дала шанс, рядом не было бы никого, кроме тебя. А так, – безразлично пожал плечами, – утешался, как мог.

Я поерзала, не зная, что говорить и безумно жалея, что вообще согласилась на эту встречу – очень некомфортно себе чувствуешь, когда тебе в лоб такое признание выдают, а ответить нечем. О чем, интересно, он думал, заводя этот разговор? Явно ведь не рассчитывал на ответное признание.

– Артем, зачем ты сейчас все это говоришь? – спросила, старательно пряча взгляд.

– Я не знаю. Наверное, надоело молчать и строить из себя придурка, которого ты никогда не воспринимала всерьез. Знаешь, я уже даже готов на дружеское общение, потому что как подумаю, что сейчас мы опять разойдемся, так зубы сводит от бессилия.

– Как ты себе это представляешь? – скептически поинтересовалась. – Будем созваниваться по выходным, обсуждать рецепты?

– Да хотя бы так. Мне уже плевать как.

– Пфф, – громко выдохнув, устало потерла лицо, – ты ведь понимаешь, что это не выход? Если все, как ты говоришь, то нам вообще не стоит общаться. Тебе же самому так будет проще.

– Я тоже так раньше думал, но ни хрена подобного. С тобой никак, а без тебя еще хуже.

Вот напасть! Лучше бы уж вел себя, как обычно – как полный придурок, к такому Зорину я хоть привыкла. А теперь сидит напротив меня серьезный, собранный, в зеленых глазах ни намек на веселье. Неужели действительно настолько пробрало парня? И что мне с этим делать? По идее, это вообще не мои проблемы, но как-то неудобно стерву включать на полную мощность. Поэтому просто сидела и молчала. И он молчал. Так и сидели, погруженные в свои мысли, пока Артем не предложил:

– Давай на следующей неделе встретимся, сходим куда-нибудь?

– Тём...

– Обещаю вести себя прилично. Приставать не буду, даже попробую не пошлить... но гарантий не даю.

Я уткнулась носом в ладони, мечтая, чтобы этот нелепый разговор поскорее закончился. Зорин, как ты умудряешься выбить меня из колеи? Сквозь раздвинутые пальцы посмотрела на него и вздрогнула, натолкнувшись на прямой внимательный взгляд:

– У меня ведь все равно не получится отделаться от тебя? – обреченно уточнила у парня.

В ответ он лишь чуть заметно повел плечами.

– Давай сделаем так: я обещаю подумать, и если надумаю, то позвоню тебе – номер теперь есть.

Он иронично прищурил глаз:

– И когда ждать звонка? В следующей жизни?

– Через неделю, договорились? Что бы я там ни надумала, я в любом случае позвоню через неделю, честное пионерское.

– Договорились, – он нехотя кивнул, – только предупреждаю, если не позвонишь, я к тебе приеду.

– Не переживай, позвоню, – убежденно ответила и подумала, что надо бы не забыть, а то ведь с него станется – приедет и мозг вынесет.

Мне откровенно не терпелось сбежать, прекратив эту неудобную беседу, да и Зорину она, похоже, далась не так уж просто. Мы еще посидели несколько минут, допивая кофе и обмениваясь скуными фразами, и вышли из кофейни. Я наблюдала, как Артем идет к своей припаркованной неподалеку машине. Он завел двигатель и, кивнув мне в окно, уехал прочь.

Я смотрела ему вслед, гадая, как себя вести дальше, потом махнула рукой, достала наушники, включила музыку громче и побежала в парк. В конце концов, я ему никогда ничего не обещала, так что нечего голову забивать всякими непонятными мыслями.

## ГЛАВА 5

За окном стоял пасмурный пятничный вечер. По стеклу лениво текли капли дождя, а по небу плыли грозные свинцово-серые тучи, казалось, в самом воздухе клубилась тревога. А я стояла перед зеркалом, довольная до невозможности, и мрачная атмосфера ничуть не портит мне приподнятое настроение. Мы с друзьями собирались в клуб. Пришли деньги от отца, и я могла себе это позволить. Хоть несколько часов веселья, и так редко стала куда-то выбираться, все больше превращаясь в домоседку. Нищую, убогую домоседку. Даже периодические прогулки и выходы в ресторан с Градовым не могли избавить от ощущения собственной убогости. Казалось бы: рядом богатый парень, с которым нравится проводить время – пользуйся на здоровье! Так нет, внутри непонятный упрямый зверь под названием «гордость» воротит от всего нос. Привыкла, что сама себе хозяйка – пошла, куда захотела, купила, что захотела. Нравится, конечно, когда за тебя платят, но еще приятнее, когда осознаешь, что и сама себе можешь позволить что угодно, и как бы делаешь другим одолжение, позволяя за собой поухаживать. А когда денег нет, ощущение такое, будто ты нищенка, которую вывели специально, чтобы покормить, и потом придется за это натурой отрабатывать.

Может, это и глупые рассуждения, не знаю. Ведь тысячи девушек спят и видят, как бы поймать в свои сети богатого мужика, который будет исполнять все их прихоти и баловать дорогими подарками. Не то чтобы я их осуждала, но на одной волне с ними точно не была.

Сегодня я попыталась распределить имевшиеся в наличии средства с учетом допущенных в первый месяц папиных санкций ошибок. Все равно ничего с экономией не выйдет, но надо пробовать. Записала обязательные статьи расходов: коммунальные платежи, заправка машины, базовый набор продуктов. Оставшиеся копейки попробовала распределить на три части: отдых и развлечение, новая одежда, резерв на непредвиденные расходы. Сначала поставила по одинаковой сумме на каждую из трех позиций, потом полюбовалась на жалкие крохи и перекинула часть из резерва на развлечения.

Еще раз пробежав глазами по листу, исписанному мелкими аккуратными цифрами, недовольно кивнула и положила в кошелек ту сумму, которую могла потратить – если кто заглянет, со стыда помереть можно! У меня кошелек дороже стоит, чем все его содержимое!

Откинув прочь грустные мысли, нацепила беззаботную улыбку – сегодня у меня отдых, праздник и развлечение. Могу я, в конце концов, позволить себе хоть один день не думать о насущных проблемах?! Здравствуй, ночная жизнь! Как мне тебя не хватало!

Около восьми вечера зазвонил телефон. Взглянув на экран, убедилась, что это Максим, и ответила:

– Привет!

– Крис, привет! Выходи, я на такси подъехал.

– Сейчас буду! – бодро ответила, еще раз осмотрела себя с ног до головы, поправила волосы, завитые в крупные локоны, и направилась к выходу.

У подъезда стоял серебристый «Мерседес» из элитного такси – другими Градов не пользовался. Открыла заднюю дверь и грациозно села. Макс притянул меня к себе, намереваясь поцеловать, но я в последний момент вывернулась и в ответ на вопросительный взгляд игриво улыбнулась:

– Даже не думай! Я час у зеркала просидела, накладывая макияж, и не хочу, чтобы все мои усилия прошли даром!

Градов покачал головой:

– Ох уж эти ваши заморочки с сохранностью боевой раскраски, – прошелся обжигающим взглядом по фигуре, задержавшись на загорелых и гладких, как шелк, ногах, и осипшим голо-

сом спросил: – может, ну его, этот клуб? Поехали ко мне. Возьмем шампанское, клубнику – все что захочешь, и проведем этот вечер вдвоем? Романтика, свечи и все такое.

– Нет, дорогой мой, сначала мы едем в клуб. Я уже засиделась дома, хочу развеяться, потанцевать, пообщаться со всеми, а потом уже можно к тебе или ко мне – как пойдет.

Он недовольно поморщился, но настаивать не стал, знал, что бесполезно.

Всю дорогу до клуба мы увлеченно обсуждали трейлер ожидаемого фильма, спорили о подборе актеров, выбрали день, когда пойдем на премьеру. Его рука по-хозяйски покоилась на моем колене, он машинально выписывал на коже замысловатые фигуры.

Я не возражала – его прикосновения были приятными, будоражившими кровь, заставлявшими пульс становиться чаще. Он, лениво откинувшись на сиденье, из-под полуприкрытых век наблюдал за мной, а я, развернувшись к нему вполоборота, сложила ногу на ногу и села, чуть прогнувшись, чтобы грудь выглядела наиболее привлекательно, и медленно накручивала прядь на палец.

– Крис, если ты не прекратишь сейчас заигрывания, то до клуба мы точно не доедем, – пообещал, не отрывая взгляда от моих губ.

– Конечно, доедем, – улыбнулась, подмигнув ему, – уже доехали!

Автомобиль остановился перед входом с неоновой вывеской. Не отрывая головы от спинки сиденья, Максим наблюдал, как я поправляю волосы, смотрю на себя в маленькое зеркальце пудреницы:

– Почему яечно иду у тебя на поводу?

– Потому что я того стою, – одарила его очаровательной улыбкой и, распахнув дверь, выбралась наружу.

Градов расплатился с водителем.

– Подожди минутку, – достал сигареты и закурил. Мне ничего не оставалось, кроме как смиренно ждать, когда он докурит. Потом достала из сумочки жвачку и протянула ему:

– Держи. Раз не хочешь бросать – будешь жевать, а то табаком несет за километр!

– Надо же какие мы привередливые, – усмехнулся он и, обняв меня за плечи, повел к входу.

А я вся светилась, как новогодняя елка – наконец-то чарующая атмосфера ночного заведения! Музыка, друзья, коктейли и отличное настроение! Как же я без этого тосковала!

Отогнала прочь тяжелые мысли и с улыбкой ступила на первую ступень, свято веря, что меня ожидает чудесный вечер и не менее чудесная ночь. Сегодня я, как и прежде, королева, и весь мир у моих ног!

В VIP-зоне уже ждала привычная компания: Ира, Анна, Алексия, Вероника. Не хватало только Карины. На мой вопрос «куда запропастилась Абаева?» девчонки поведали, что она недавно звонила и обещала в скором времени подъехать, у нее, видите ли, какое-то событие из ряда вон, и все от него будут в восторге. Наверняка платье очередное купила и летела сюда на всех парах похвастаться.

Градов пошел к парням – они расположились возле бильярдного стола, потягивали коньяк и увлеченно загоняли шары в лузы. Все, о Максиме можно до конца вечера забыть, сейчас будут вести свои важные разговоры, обсуждать машины, баб и спортивные успехи, и до нас им никакого дела не будет, разве что может предложить разок потанцевать.

А мы своей девчачьей компанией устроились на кожаных диванах и принялись пережевывать последние новости, перемывать косточки отсутствующим. В общем, все как всегда. Я потягивала сладкий ярко-зеленый коктейль, украшенный красным зонтиком. Коварный напиток: пьешь, будто сок – не ощущаешь алкоголя, а потом раз – и понесло, и уже готова на столе танцевать, беседы раскрепощенные вести и просто зажигать. Отличный напиток для отличного вечера!

– Кристин, а как у тебя дела в противостоянии с отцом? – внезапно спросила Алексия.

Я невольно подобралась, когда речь зашла на болезненную для меня тему, но на лице ни один мускул не дрогнул. Как улыбалась, так и улыбаюсь. А что еще оставалось делать? Опять разыгрывать жертву? Уже не подходит, это этап пройден месяц назад. Если сейчас заведу ту же шарманку, меня посчитают занудой и неудачницей. И буду, как отрезанный ломоть, до конца дней своих ловить на себе лживо-сочувственные взгляды. Нет, так дело не пойдет. Пора сменить тактику.

Так сразу в голову ничего стоящего не пришло, поэтому я лишь таинственно улыбнулась и пренебрежительно повела плечами, кокетливо опуская взгляд. Блин, что придумать-то?!

Подруги мои кривляния заметили и, естественно, приняли за чистую монету. Я увидела, как жадно распахнулись их глаза, и они наперебой начали засыпать меня вопросами:

- Вы помирились?
- Он оставил тебя в покое?
- Ты уступила?
- Уже работаешь?
- Ты что-то придумала?
- Крис, рассказывай, не томи!

Было бы что рассказывать... Ноль, пустота, я все на тех же позициях, что и месяц назад, но ни за что на свете не признаюсь в этом. Придется делать хорошую мину при плохой игре. Я кокетливо закусил губу и заговорщицки произнесла:

– Девочки, извините, но я пока не могу говорить об этом... – напустила в глаза озорного предвкушающего блеска, всем своим видом демонстрируя, что у меня все отлично и под контролем.

Во мне точно пропала великая актриса. Я видела, как их буквально разрывает от любопытства, как они чуть ли не на задних лапках готовы прыгать, лишь бы я раскрыла им свои таинственные дела.

Только вот не было никаких тайн. Блеф чистой воды.

Как и всегда, я врала без зазрения совести, а они, развесив уши, верили. Я бы, наверное, посмеялась над этими курами, будь ситуация другой, но сейчас чувствовала себя погано. Ни у одной из них нет таких проблем, как у меня, живут в свое удовольствие, а я вынуждена перебиваться с копейки на копейку и носить маску непробиваемой стервы, которая всегда на голову выше остальных.

Может, раньше так все и было, но сейчас... Сейчас все мое положение – это лишь мыльный пузырь, который может лопнуть в любой момент, и я погрязну в болоте стыда, насмешек и унижения. Этого допустить никак нельзя, потому что свалившись с трона один раз, обратно уже не вернешься, как ни старайся. Поэтому я гнула свою линию, с показным смущением отмахивалась от них, всем своим видом показывая, что у меня есть потрясающий секрет, и я мечтаю им поделиться, но не могу, ибо так сложились звезды.

Черт, противно-то как.

Они наседали на меня, наверное, не менее получаса, на все голоса умоляя все рассказать, но я была непреклонна, и в результате им пришлось отступить. Так я смогла поддержать свой авторитет, заинтриговать всех вокруг и получила небольшую отсрочку. Не знаю, прокатит ли еще раз моя наигранная бравада, но, похоже, действительно пора что-то менять в жизни, пока еще есть шанс вернуться с высоко поднятой головой.

Наконец, интерес к моей персоне ослаб, и разговор плавно свернул в сторону новых нарядов. Кстати, тоже болезненная для меня тема. Я месяц почти ничего не покупала, у меня уже ломка начиналась по большому шопингу, а все остальные сидели и обсуждали, сколько денег потратили на этой неделе, какие купили платья, украшения, духи. Естественно, я и здесь врала, с упоением описывая роскошное красное платье, которое якобы купила пару дней назад. То самое – из моего сна, на одной бретельке.

Мне опять поверили.

Примерно через полчаса меня потянуло на танцпол. Мы с подругами вышли в центр зала и зажигательно танцевали, затмевая всех вокруг. В какой-то момент зазвучала медленная музыка, и рядом со мной, как по мановению волшебной палочки, появился Градов. Я обняла его за плечи, а он привычно положил свои руки чуть ниже талии. Вроде и не на поясе, но и не на пятой точке, типа соблюдает приличия. Мы с ним танцевали, соблазняя друг друга взглядами, и в какой-то момент наши губы соприкоснулись. По венам понеслась раскаленная лава, когда Максим, прижимая меня к своему крепкому телу, прильнул жадным поцелуем, на который я, не задумываясь, ответила.

Когда музыка закончилась, мы еле смогли оторваться друг от друга, тяжело дыша и полыхая.

– Я скоро украду тебя отсюда, – многообещающе прошептал он мне на ухо, и по коже пробежали мурашки.

– Я буду ждать.

Мы вернулись обратно в VIP-зону к остальным, и все продолжилось в том же русле: молодые люди заняты своими разговорами, мы – своими.

– О, а вон и Каринка идет! – радостно воскликнула Аня и помахала рукой.

Обернувшись, увидела, как дражайшая подруга идет к нам уверенной грациозной походкой. Как всегда, поприветствовали друг друга псевдо-поцелуем в щеку, не касаясь губами кожи.

– Крис, я так рада, что ты сегодня смогла к нам присоединиться, – промурлыкала она, – как твои дела? Что нового? Отец ослабил напор?

Ну, начинается! Только отделалась от утомительных расспросов и опять все заново! От синтетической улыбки даже щеки свело, пока я собиралась духом, чтобы снова включиться в игру. Но меня опередила Ира:

– Ты представляешь, у этой партизанки тако-о-ое творится, а она не хочет рассказывать! Мы ее и так пытали, и эдак – бесполезно! Сидит, щечки розовые, глазки сияют – и ни слова. Может, ты ее разговоришь?!

Вон как я их всех, оказывается, развела! Всего-то таинственно улыбалась, плечиками водила, и они сами ого-го каких выводов настроили. Я и не в курсе, что у меня, оказывается, «тако-о-ое творится»! А то! Хочу – гречку утром разбираю, хочу – булку городскую с молоком вместо ужина. Сплошное разнообразие!

Каринка подозрительно посмотрела на меня. Эту провести не так просто, она мои актерские таланты знает как никто другой.

– А ну-ка колись, дорогая подруга, что у тебя там такого эдакого происходит, а мы и не в курсе?

– Девочки, давайте оставим эту тему в покое, – я опять смущенно потупила взгляд, – у меня все хорошо. Я счастлива просто до безобразия, но пока не могу ничего сказать.

Тут даже Карина нахмурилась, заглатывая наживку:

– Так, девоньки-красавицы, скидываемся и покупаем столько коктейлей, сколько ей нужно, чтобы она перестала себя контролировать и раскрыла свой невероятный секрет. Не знаю, как вам, а мне до дрожи хочется знать, что за козырь она припрятала в своей сумочке!

Ага, как же, козырь. Три рубля мелкими купюрами – вот и весь мой козырь! Вам бы таких козырей, да побольше, чтоб свои проблемы решали, а в мою жизнь носа не совали.

Тут встрепелась Вероника:

– Карин, а ты сама-то чего молчишь? Звонила, пищала в трубку, что у тебя что-то из ряда вон, а теперь отмалчиваешься.

– Та-а-ак, – она уперла руки в боки, – то есть ни одна из вас ничего не заметила?!

– Ха, они так заняты моими тайнами, что до твоих маленьких секретиков нет никакого дела, – томно промурлыкала я, бросая на подругу насмешливый взгляд.

– Так, все дружно смотрим на меня.

Мы послушно перевели на нее взгляды в поисках чего-то нового, чего-то из ряда вон выдающегося. Первым делом посмотрела на серьги – обычные гвоздики с бриллиантами. Кольца? Тоже не видно новых шедевров. Платье красивое синее, но не сказала бы что прямо «ах, несбыточная мечта». Платье как платье, видали получше и понаряднее.

Мой взгляд опустился ниже, и я почувствовала, словно мне заехали кулаком под дых. На ней были туфли! Те самые роскошные синие лодочки на высокой изящной шпильке, о которых я грезилла месяц назад! Это были именно они, я бы их в толпе в первого взгляда узнала!

Не знаю, каким образом смогла удержать на лице улыбку, несмотря на то, что внутри все кипело, бурлило и казалось, будто еще миг – и пар из ушей повалит.

– О боже мой!

– Какие туфли!

– Где взяла?

– Обалдеть!

– Красотка!

– Ты шикарна!..

Полились восторженные вопли девчонок, а я сидела, словно проглотила кол, стиснув под столом кулаки так сильно, что острые ногти впились в ладони, оставляя на коже темно-бордовые полумесяцы. Это мои туфли! Это я должна была в них прийти! Это вокруг меня они все должны прыгать, захлебываясь слюнями от зависти! Это я их почти купила!

– Где ты такую роскошь достала? – восхищенно поинтересовалась Аня, не сводя восхищенного взгляда с обуви.

– О, девочки, случайно, как будто чья-то рука к ним привела. Была сегодня в торговом центре – подарок брату выбирала, смотрю, стоят на витрине ОНИ. Меня ждут. Я чуть ли не на крыльях к ним летела, молясь, чтобы был мой размер. И чудо! Одна пара, идеально подходящая именно мне!

– Я бы от таких тоже не отказалась.

– И я, – наперебой начали галдеть подружки, и только я сидела и держалась изо всех сил, чтобы не начать плевать ядом.

– Нет таких больше, – самодовольно продолжала рассказывать Карина, – не знаю, как эти-то меня дождались. Я пока покупку оформляла, продавщица мне рассказала, что примерно месяц назад на них кто-то покушался. Пришла какая-то кошелка, померила, а потом выяснилось, что она типа кошелек дома забыла. Попросила даже отложить на денек. И, естественно, не пришла.

– Ой, да таких полно! – Ирка пренебрежительно махнула наманикюренной ручкой, – ходят, выпендриваются, а у самих ветер в кошельке свищет! У них одна радость – прийти в дорогой магазин и хотя бы потрогать, понюхать, прикоснуться к роскоши. И обязательно в конце то цвет не тот, то пуговицы не такие, то кошелек дома остался. Бесят прямо! Чем пыль в глаза пускать, лучше бы уж сразу на рынок шли и покупали китайское шмотье.

– Так они такое и покупают, а в бутики как в музей ходят хоть немного приобщиться к прекрасному, – поддержала Вероника.

– Жалкое зрелище, – скупно бросила Алексия.

– Да и не говорите, – фыркнула Карина, которую я в этот момент просто ненавидела.

У меня аж круги кровавые перед глазами поплыли. Это я была той кошелкой, забывшей деньги! Это у меня ветер в кошельке свищет! Это я пыль в глаза всем пускаю!

Твою мать, сейчас точно кого-нибудь убью!

С легкомысленной улыбочкой сообщила, что мне надо посетить дамскую комнату.

В туалет ворвалась, словно взбесившаяся фурия, благо там никого больше не было.

– Черт, черт, черт! – не обращая внимания на укладку, запустила руку в волосы, не зная, как успокоиться.

Каринкино появление в «моих» туфлях выбило из равновесия. Я чувствовала себя нищей, убогой, пустой. Они все наслаждаются жизнью, а я должна перебиваться с хлеба на воду, считать каждую копейку и умудрятся делать вид, что у меня все под контролем! Выдумывать какие-то таинственные причины для молчания! Отвратительно! Все отвратительно! И мое жалкое вранье, и убогие попытки держаться на прежнем уровне, и подруги эти отвратительные, особенно Абаева. Нет, ну надо же из всех бутиков города ее занесло именно туда! И туфли она купила именно те, о которых я грезил! Ну не сука ли?!

Весь этот вечер показался мне отвратительным, даже предвкушение горячего продолжения с Максом полностью потеряло привлекательность. Я была настолько зла, что даже на щеках выступили красные пятна, несмотря на слой тонального крема.

Все, на хрен всех! Надо уезжать! Вернуться в свою берлогу, где не надо ни перед кем изображать загадочную даму, и разнести там все к чертовой бабушке!

В крови бурлила смесь адреналина, чистой ярости и зеленого коктейля, который как раз набирал обороты. Только вместо безудержного веселья и желания танцевать он настоятельно склонял меня к некрасивому скандалу. Поэтому, наплевав на все правила приличия и наши с Градовым планы, я вызвала такси. Все, достаточно! Навеселилась, так что на год вперед хватит!

\*\*\*

Машина приехала на удивление быстро. Всего пара минут – и пришло сообщение, что меня ждет такси серебристого цвета с номером 579. Стремглав покинула клуб, даже не соизволив никого предупредить. Пошли все к черту! Я ведь, твою мать, вся такая загадочная, таинственная, вот и пускай головы ломают, куда меня унесло!

У крыльца стояла «Шкода Октавия». Надо же, какая удача! А чего не «Лада» баклажанного цвета с мохнатоухим дедом за рулем?! Отличное завершение вечера получилось бы, как раз чтобы окончательно меня добить!

Всю дорогу, сердито глядя в окно, я негодовала из-за несправедливости бытия. Чем я хуже этих дур? Правильно – ничем! Я лучше! Тогда почему они в шоколаде, а я барахтаюсь в каком-то болоте, как последняя оборванка? Где справедливость? Где?!

Дома раздраженно скинула туфли и платье, отбросила его в сторону, направляясь в душ. Мне надо остыть, успокоиться, пока я не спалила все вокруг своей яростью.

Стоя под ледяными струями воды, вся дрожала, зуб на зуб не попадал, но вылезать не собиралась. Физический дискомфорт отвлекал от мыслей о жизни, полной дерьма. За что мне все это? Чем я заслужила такую подставу?

Алкоголь не спешил выветриваться из крови, несмотря на водные процедуры. И на пьяную голову я решила, что пора в корне менять всю эту ситуацию, пора брать быка за рога. Выбралась из ванны, обмоталась в пушистое полотенце и отправилась на балкон – мне не хватало воздуха, стены давили. По пути прихватила телефон и обнаружила десяток пропущенных вызовов от Градова. Без колебаний удалила все его звонки. Плевать, не до него и его телячьих нежностей. До меня сейчас только дотронься – взорвусь так, что мало не покажется!

Что делать? Что?

Отец не отступит и не даст денег, пока не выполню его требования – это я уже поняла. Где взять работу? Без его связей и рекомендаций я буду годами искать что-то достойное! А он четко сказал, что больше не собирается помогать. Воспитанием заняться решил. Педагог хренов, блин!

И как в такой ситуации быть? Как можно выплыть из этого болота без поддержки? Купить газетку и объявления сидеть обводить? А потом всех обзванивать, получая отказ за отказом? Или по бесконечным собеседованиям бродить, выслушивая, что у меня нет опыта, и мне могут предложить только должность кофеварки, чаеналивалки и бумажкоподавалки?

Работа нужна, как ни крути. Не для заработка своим трудом, а для возвращения папашиного расположения. Но сколько времени уйдет на ее поиски? Месяц, два, три, пять? Не думаю, что у ворот выстроится очередь желающих получить в свое распоряжение такого гениального специалиста, как я! Не могу столько ждать! Я хочу нормально жить! Хочу денег здесь и сейчас! И в том количестве, к которому привыкла!

От злости швырнула с балкона красивый сувенир, привезенный кем-то из друзей из Индии – плевать, пусть все катятся в зад со своими сувенирами! Проследила, как фигурка, кувыряясь, скрывается в полумраке.

И тут в голове словно что-то щелкнуло, будто кто-то нажал кнопку с надписью «гениальная мысль».

Работу надо искать в обязательном порядке, но этот процесс может растянуться на весьма длительный период, а чтобы не бедствовать это время, можно воспользоваться альтернативным вариантом – выйти замуж, дотерпеть до нужного момента, а потом взять и развестись!

Все гениальное просто! Временно взваливаю на себя обузу семейной жизни, попутно ищу работу, и когда нахожу – вуаля, становлюсь свободной, как ветер, и все это время имею доступ к отцовским счетам! Ну ни умница ли я?!

Перед глазами появился образ Максима. С сомнением почесала затылок. Мы с ним никогда не говорили о свадьбе. У нас легкие отношения, встречаемся, когда есть настроение, хорошо проводим время, не надоедая друг другу. И нас это устраивает. Обоих. Прикинула, сколько времени потребуется, чтобы подвигнуть Макса к такому важному шагу... Так сразу и не справишься. Даже если он сделает предложение, то сначала, как это у нас принято – помолвка, потом несколько месяцев подготовки к свадьбе, на которую придется приглашать добрую сотню гостей. И потом так просто от брачных оков не освободишься. Если две наши богатые семьи объединятся, уже пойдет совсем другой разговор, никто не даст нам просто так развестись, ибо будут замешаны и деньги, и связи, и брачные договоры, и прочая муть.

Нет, Максим – не вариант. Да и в роли мужа я его не видела. Он такой же, как и я – больше всего на свете любит собственную персону. Добра от такого союза точно не жди. Учитывая, что разбежаться так просто нам не дадут, придется долго и упорно тянуть эту беспросветную лямку. Хотя там и работу уже можно будет не искать. Деньги со стороны моего отца и не меньшие финансы со стороны его семьи обеспечат богатую жизнь, но взамен придется расстаться со свободой. Навсегда. Не хочу. Мне больше по душе наши необременительные встречи, от которых тоже не хочется отказываться.

Я вдруг вспомнила о насмешливых зеленых глазах бывшего одноклассника. Вспомнила и аж поперхнулась от неожиданности. О нет, это вообще не вариант! Совершенно!

Однако мысли упрямо возвращались именно к нему. Сколько времени мне потребуется, чтобы поймать этого влюбленного простофилю в свои сети? Хвостиком покручу, поулыбаюсь ласково – и все, он мой полностью, с потрохами. Уверена, что и предложение сделает, не раздумывая, лишь бы была с ним рядом, и на свадьбу быстрюю согласится.

Черт, Антина, ты о чем думаешь? С ума совсем сошла? Сбрендилла? Или перепила? С Зориным рядом, бок о бок, в одном доме, в одной постели?! Да никогда в жизни! Ни за что! Столько лет динамить его, чтобы вот так, в один миг все с ног на голову перевернулось? Не-е-е, даже думать не стоит!

К тому же не по-человечески как-то получится.

Это, похоже, совесть моя решила проснуться, голову приподнять, напомнив, что парень-то он, в принципе, неплохой и не заслуживает такого обращения, тем более в свете последнего нашего разговора, когда я получила такое неожиданное и неудобное признание...

Тут моя бедная затюканная совесть бесцеремонно была отодвинута в сторону внутренней решительной стервой.

Никто его за язык не тянул! Молчал бы себе в тряпочку, а так сам вложил в мои руки оружие против себя. Ведь его влюбленность как никогда кстати в сложившейся ситуации. На ней можно сыграть, чтобы скорее добиться своего. Справлюсь ли я с нашей семейной жизнью? Ай, не сахарная, потерплю. Он не урод, хотя дурень, конечно, еще тот, но хоть не отталкивающий. Пару месяцев перетерпеть его присутствие рядом, а потом, когда появится работа, отправить восвояси. А для поднятия настроения те же встречи с Градовым подойдут, да и сам Зорин, если хочет, пусть шляется хоть по барам, хоть по бабам. Мне его верность не нужна, и глубоко плевать на его интересы. Ну чем не идеальный план?

В общем, совесть под натиском злости, разочарования от сегодняшнего вечера и нескольких алкогольных коктейлей отступила. Возможно, на трезвую голову я этот вариант отмела бы сразу, не задумываясь, но обстоятельства сложились так, как сложились.

На эмоциях схватила телефон, по времени и дате нашла нужный вызов – его номер я так и не потрудилась сохранить – и нажала кнопку вызова, нетерпеливо притопывая ногой. Первый раз он меня проигнорировал. Я ждала, наверное, минут пять, слушая унылые гудки. Разозлилась еще сильнее и снова набрала номер, потом еще раз, и еще. Наконец, мне ответили:

– Привет, – раздался откровенно удивленный голос Артема.

На заднем плане шумела музыка, крики, дружный смех. Понятно, как всегда, зажигает где-то.

– Привет, – бодро произнесла в ответ, – я тут подумала над твоим предложением куда-нибудь сходить. Оно еще в силе?

– В силе, – опешив, отозвался.

– Отлично, я согласна.

– Я... ээ... Сегодня какая-то магнитная буря? – подозрительно поинтересовался он. – Или звезды сошлись в определенном порядке?

– Так, я не поняла, ты хочешь куда-нибудь сходить или нет?

– Хочу, – парень, наконец, справился с удивлением и теперь говорил в своей обычной манере – бодро, весело, и я поняла, что он меня бесит ну просто до умопомрачения! Но отступать не собиралась. Хватит с меня санкций и ограничений! Если для того, чтобы жизнь наладилась, необходимо потерпеть этого типа рядом с собой – я это сделаю легко, играючи, с улыбкой.

– Ну тогда давай завтра созвонимся, потому что тебе сейчас, похоже, не до разговоров.

– Вообще-то да. Мы тут в боулинге, не слышно ничего. На счет звонка договорились!

– И только попробуй набрать меня в восемь утра! – грозно произнесла, вызвав у него усмешку. – Ну все, пока. Жду звонка.

И прежде, чем он успел отключить телефон, я услышала, как там у него все завопили «Попал», и Артем вместе с ними. Бросив погасшую трубку на столик, я задумчиво посмотрела на темный парк, простиравшийся под окнами, а потом мрачно прошептала:

– Это ты попал, и даже не представляешь насколько...

## ГЛАВА 6

Утро меня встретило раскатистой головной болью – закономерно, учитывая, сколько коварных зеленых коктейлей я вчера выпила. Со стоном перевернулась на живот и спрятала голову под подушку, пытаясь укрыться от солнца, пробивавшегося сквозь неплотно задвинутые шторы. В голове ни одной мысли, штиль полный, бесплодная пустыня, темная пещера, со сводов которой методично срывается вниз капля за каплей...

Поспать еще хоть пару часов, может, полегчало бы, но сон ушел, потому как безумно хотелось пить. Минут десять боролась с отчаянной потребностью, потом медленно встала на четвереньки на кровати, села, спустила ноги на пол – и все это с прикрытыми глазами, потому что стоило утреннему свету пробиться сквозь смеженные веки, как в голове простреливала очередная вспышка боли.

Попробовала нащупать ногой тапки – безрезультатно. Потом вспомнила, что у меня тапок дома отродясь не было – босиком люблю ходить. Или в носочках, когда прохладно. С надсадным вздохом встала и побрела в кухню. стакан прохладной воды показался райским напитком, от которого кровь побежала по венам быстрее. Потерла лицо, хмуро глядя на солнечный день за окном. Никакого настроения, хотелось лечь, притвориться трупом и не шевелиться до самого вечера, и пусть весь мир подождет.

А кто мне, собственно говоря, мешал так поступить? Никто.

Вернулась в свою комнату, упала, словно звезда, на кровать, поправила подушку и попробовала заснуть. Дрема кружила вокруг, накатывая теплыми волнами, но полностью не поглощала. Против воли начали просыпаться первые неприятные мысли. Сначала я вспомнила Карину и проклятые синие туфли, которые вывели меня из состояния равновесия.

В очередной раз пришла к выводу, что судьба ко мне жестока и несправедлива, раз так увлеченно то машет перед носом аппетитным кусочком, то отнимает даже краюху хлеба.

Эти несчастные туфли стали для меня идеей фикс. Раньше пожалала бы плечами, пошла в магазин и купила туфли еще лучше, еще дороже, еще шикарнее – и все, никаких проблем. А теперь не остается ничего другого, как беспомощно сгорать от ярости.

После туфель вспомнила о том, как быстро сбежала из клуба, не сказав никому ни слова. Чувствовала, теперь весь мозг вынесут расспросами с пристрастием. Градов, наверное, вчера разозлился, что все планы на вечер поломала. Ну, извините! Не до него было, все равно с таким настроением ничего бы не получилось, только поругались бы. Так что потерпит. Говорят, воздержание способствует развитию личности. Вот и пусть развивается.

Вроде на этом события вчерашнего провального вечера закончились. Вроде бы. Где-то на заднем плане маячила расплывчатая мысль, будто было что-то еще.

Что? Потеряла что-нибудь? Разве что свое самоуважение...

Поругалась с кем-нибудь? Тоже нет. Успела покинуть людное место до того, как градус бешенства достиг наивысшей точки.

Что тогда?

Перед глазами возникла отчаянно вращавшаяся, исчезающая в ночи статуэтка. О, бедный слоненок, полет с четырнадцатого этажа вряд ли закончился для него удачно. Красивая штучка была, жаль, что именно на ней я сорвала свою злость.

Ну, вроде все, больше никаких событий, о которых стоило бы помнить.

Ведь так? Или что-то еще?

В голове вдруг прозвучала насмешливая фраза: «Сегодня какая-то магнитная буря?»

О! Боже! Мой!

Я сама, лично, по пьяни позвонила Зорину и согласилась на встречу с ним!

Резко перевернулась на другой бок, ойкнув от раздирающей боли в висках, и покосилась на тумбочку. Телефона там не было.

И где я его оставила?

С трудом села и, придерживая голову одной рукой, сморщившись, осмотрелась в поисках мобильного.

Он нашелся почему-то на полу возле кровати. Я его там оставила, потому что не хватило сил донести до тумбочки, или была какая-то другая гениальная мысль, захватившая мой пьяный мозг?

Кряхтя, бухтя и ойкая, свесилась с края кровати и, чуть не свалившись на пол, дотянулась до трубки. Обхватила ее непослушными пальцами и повалилась обратно на подушки, пытаясь успокоить внезапно возмущившийся желудок – не хватало с утра пораньше объятий с белым другом. Повернула смартфон к себе экраном и с неудовольствием увидела маленький моргающий зеленый огонек, оповещающий о пропущенных вызовах. С тяжким вздохом нажала на экран.

Ничего себе! С десятков звонков от Карины и примерно столько же от каждой из остальных девчонок. От Градова вообще не считаешь сколько входящих. Смс-ки с вопросами: где я, что я, куда я, как я. И колоритное послание от вконец взбешенного Максима «Как это все, понимать?!»

И ни одного звонка или сообщения от Артема. Может, он забыл про меня? Или понял, что звонила пьяная, и решил проигнорировать? Было бы неплохо.

С какого перепуга я вообще соблаговолила ему позвонить на ночь глядя? Что за блажь?

И тут я вспомнила о причине звонка:

– Ёёёёёё-моёёёёё... – простонала, прикрывая глаза рукой. Я ж его решила на себе временно женить, чтоб добраться до папиных денег.

Ай да умница! Ай да молодец! Прямо затейница, иначе и не скажешь! Кудесница мысли, Эйнштейн в юбке! Видать, совсем вчера плоха была, раз решила на такую авантюру.

Так и лежала с закрытыми глазами, пытаясь понять, что на меня вчера нашло. Ну ладно выпила, ну ладно позвонить захотелось. Но почему Зорин-то? И так проходу не давал, а теперь вообще не отделаешься от него!

Мысль о нашей женитьбе показалась вообще смехотворной. Этого не может быть просто потому, что не может! Где я, и где он! Я с ним и десяти минут не могу рядом провести, трести начинается, а тут свадьба. Нет уж, нет уж!

Одно я вчера решила правильно – надо что-то делать со своим бедственным положением, а именно – искать работу. Вот прямо сегодня этим и займусь!

Сказала, как отрезала. Правда, потом зевнула и поудобнее улеглась на подушках, решив еще чуток подремать.

\*\*\*

Проснувшись уже далеко после полудня, я осталась верна своему решению и, несмотря на ужасное состояние духа, мутную голову и полное отсутствие энергии, решила заняться поиском работы. Принесла из коридора бесплатную газету, что каждую неделю бросают в почтовый ящик, включила ноутбук, зашла на сайт поиска работы.

Составляла и размещала десятки резюме, просматривала неимоверное количество страниц работодателей, и, конечно, звонки, звонки и еще раз звонки.

Под вечер сидела в своем огромном кресле, а вокруг царил форменный беспорядок. Разбросанные газеты, листы, исписанные номерами телефонов, обертки от конфет, которыми я заедала свои неудачи. И в довершении всего этого безобразия – я, растрепанная, злая, с красными от усталости глазами. Получив десяток отказов, два десятка обещаний перезвонить в ближайшее время и одно вялое приглашение на собеседование, я стала склоняться к мысли, что идея выйти временно замуж не так уж и плоха.

Возможно, мне нужно было проявить настойчивость и терпение в поиске работы, но их почему-то не было. Я прекрасно понимала, что специалист из меня никакой. И работодатели тоже это понимали. И даже если я изо дня в день буду повторять такие подвиги, роя носом землю в поисках достойного рабочего места, то результат будет тот же. Можно много месяцев убить на поиски, и все равно начинать придется с самых низов.

На низы я была не согласна.

Эх, нужно было хвататься за работу, которую отец предлагал раньше, сейчас бы как сыр в масле каталась! Но, как говорится, поздняк метаться. Теперь самой выкручиваться придется.

И чем дольше я думала, тем больше склонялась к варианту, что выкручиваться все-таки придется при помощи Артема, потому что это был самый быстрый и простой путь к успеху. Вопрос о том, что могу ранить своим поступком, вообще не рассматривался. Он молодой, энергичный, девушки вокруг него хороводы водят, так что быстро утешится. А может, ему самому так наша совместная жизнь осточертеет, что сбежит от меня, как от огня.

План хороший, но на душе настолько отвратительно, что аж передергивало. Как-то это все мерзко, как брак по расчету. Вот только обычно в таких случаях рассчитывают поймать богатого мужа, а у меня все шиворот-навыворот: выйти за не пойми кого, чтобы получить доступ к своим же деньгам! Отстой! Оно мне надо?

Окинула взглядом беспорядок в комнате, газетки с убогими объявлениями, обведенными красной ручкой, и поняла – да, надо. Хочу выкарабкаться из этой трясины безнадёги, нищеты и упадка.

Рассеянно подумала о Максиме и с удивлением поняла, что за него замуж не хочу еще больше, чем за Артема. Знакомиться с кем-то новым, пытаться построить отношения с нуля? Однозначно работу найти будет проще. Мне ведь так сразу и не угодишь, буду ходить, выбирать, нос ото всех воротить, а в результате Каринка купит еще одни туфли моей мечты.

В общем, остановилась на варианте с Артемом, запихивая поглубже все сомнения, гордость и прочую несущественную ерунду. К сожалению, жизнь – такая штука, что за все приходится платить: любишь кататься, люби и саночки возить. Знал бы отец, на что меня толкает его ультиматум! Думаю, сам не рад был бы.

Теперь, когда с мрачной решимостью я выбрала свой путь, меня волновал другой вопрос: какого фига он не звонит?

Ни утром, ни днем, ни к вечеру я так и не дождалась звонка Артема. То ли он все-таки решил меня проигнорировать, держаться подальше, то ли была какая-то другая причина.

Так или иначе, но телефон молчал.

\*\*\*

На следующее утро я первым делом потянулась к телефону, чтобы проверить входящие. Каково же было мое удивление и разочарование, когда обнаружилось, что от моего потенциального мужа нет никаких посланий! Я не поняла. Это, вообще, что такое?! Он все-таки решил, что не стоит продолжать общение? Его молчание ставило под удар мой гениальный план возвращения отцовских денег, но сама я звонить ему не собиралась – не в силах переступить через собственную гордость.

День опять провела в поисках работы – таких же безуспешных, как и накануне. Время от времени нетерпеливо подходила к телефону и проверяла, нет ли пропущенных вызовов или сообщений. Тишина. Никто мне не писал и не звонил, я даже заподозрила, что у меня что-то с мобильником, перезагрузила его несколько раз. Результат тот же. Пусто.

Мне было глубоко фиолетово на обиды Карины и остальных девчонок, плевать даже на недовольного Макса – я о них и не вспоминала. Единственное, что имело значение – это молчание Артема. И каждый раз, проверяя входящие, надеялась обнаружить весточку именно от него, но безрезультатно.

К вечеру я уже разозлилась до такой степени, что ходила по квартире и причитала в полный голос, костеря его на чем свет стоит и очень надеясь, что ему в этот момент сильно икается.

Нет, ну надо же какой! Я ему позвонила. Сама! Лично! Согласилась на встречу, а он что? Вместо того чтобы прыгать вокруг меня и крутить хвостиком, взял и куда-то пропал! Это как понимать?

С трудом удерживалась от повторного звонка, хотя очень хотелось набрать его и поинтересоваться, в чем дело. Я тут, видите ли, замуж собралась, а он голову в землю спрятал!

Спать легла рано – на часах не было и десяти. Повозилась, покрутилась, еще пару раз проверила сообщения и, убедившись в их отсутствии, в расстроенных чувствах прикрыла глаза.

\*\*\*

Девять утра. Я в такую рань сама никогда не просыпаюсь, а тут словно невидимая рука из сна вытолкнула. И спать не хотелось, и голова свежая. Надо же.

Постояла под душем, получая заряд бодрости, покрутилась перед зеркалом, придирчиво рассматривая фигуру. Все на месте, все как надо. Конфетка. Подмигнула отражению и, обмотавшись темно-синим полотенцем, пошла в кухню. Именно там меня и настиг входящий вызов.

Опустив глаза, недовольно нахмурилась. Надо же, очнулся!

Сложив руки на груди, смотрела на экран, отражающий номер телефона Артема, и думала ответить – не ответить. С одной стороны, он вроде как мне нужен, а с другой – я вроде как оскорбилась оттого, что он не прилетел с серенадой под окна через мгновение после моего звонка. Поразмыслив, пришла к выводу, что обиду показывать не стоит, а то еще решит, что я тут сидела и все эти дни ждала его.

Хм, а ведь действительно ждала, как бы нелепо это ни звучало.

Ладно, как всегда, сделаю вид, что все супер:

– Да.

– Привет, – голос приглушенный, усталый, – опять разбудил?

– Нет, – наигранно бодро ответила, присаживаясь на кухонный стул, – чем обязана?

– Ты вроде как согласилась куда-нибудь со мной сходить, – спокойно напомнил, а мне стало не по себе.

Мне с ним проще общаться, когда он ведет себя как обычно – как жизнерадостный придурак, а вот когда он становился серьезным, я почему-то терялась.

– Ну... В принципе... да..

– Как насчет утреннего кофе?

Обалдеть! Я ему согласие дала на встречу и была уверена, что он меня куда-нибудь в клуб потащит, на вечеринку. Ну или еще куда-нибудь, где будет шумно, весело. Где придется провести вместе несколько часов. Где он будет меня доставать своими приставаниями. И что в итоге? Опять зовет на чашку кофе? У него фантазии совсем нет?

Сомнительно, уж чего-чего, а выдумок у Зорина всегда море было. В универе какую движуху ни возьми, почти наверняка у ее истоков оказывался Артем. А тут на тебе – кофе! Неужели сам не понимает, какой шанс ему подвернулся? Чуть не озвучила этот вопрос в голос, а потом подумала: хочет кофе – пусть будет кофе. Мне же проще.

– Почему бы нет, – ответила, пожав плечами.

– Тогда пускайся.

– Чего? Когда? – изумленно переспросила.

– Я тебя внизу жду. Выходи, – последовал невозмутимый ответ.

Он что, совсем не сомневался, что я дам положительный ответ? Ну ничего себе наглеч! На долю секунды захотелось продинамить его, вильнуть пятой точкой и сказать, что никуда с ним не пойду, и только мысли о светлом, безбедном будущем заставили остановиться.

– Жди, сейчас спущусь.

В задумчивости обхватила себя за плечи и пошла собираться. Не так я себе все это представляла, совсем не так. Я планировала, что надену красивое сексуальное платье и буду испытывать его выдержку, а вместо этого – утро, кофе, тишина.

Пфф, все карты мне спутал.

Надевать вызывающее платье на такую встречу неуместно, поэтому я обошлась легким сарафаном на тонких бретельках и невесомых босоножках со сверкающими камушками. Просто, по-утреннему, без изысков. Волосы оставила распущенными, а из косметики только тушь. Посмотрела на себя в зеркало и недовольно поморщилась. Выгляжу как сельская простушка. Ну и ладно. Он же заранее о своем приезде не предупредил, поэтому времени на тщательные сборы не было.

На лестничной площадке простояла несколько минут. Казалось, у меня самый медленный лифт во всей вселенной. Плавно трогается с места, едет так, что и не чувствуешь, а потом долго подбирается к нужному этажу, на пару мгновений замирает и только после этого распахивает двери. Все хорошо, но очень уж медленно.

Выйдя из подъезда, осмотрелась. Белый «Форд Фокус» стоял неподалеку. Артем сидел на водительском сиденье, сложив руки на руле и опустив на них подбородок, задумчивый, отрешенный взгляд устремлен куда-то вдаль.

Еще раз вздохнула, пожелала себе удачи и направилась к нему. Словно почувствовав, он, не поворачивая головы, покосился в мою сторону. Пока шла к машине, неотрывно наблюдал за мной, а когда я подошла, с легкой улыбкой кивнул на соседнее сиденье.

Облокотившись щекой на руки, скрещенные на руле, он невозмутимо наблюдал за тем, как усаживаюсь рядом с ним.

Я села, поправила загнутый подол платья и выжидаяще на него посмотрела. Слишком уж он спокойный, как будто измученный.

– Ты действительно хочешь кофе? – с сомнением поинтересовалась у парня.

– Да. Почему ты спрашиваешь?

– Вид у тебя такой, будто мечтаешь лечь и проспать пару суток.

– Что, так заметно? – усмехнулся он и, выпрямившись, завел машину, наверное, побоявшись, что я сейчас передумаю и уйду.

– Да, – кивнула, не отводя от него подозрительного взгляда, – что, бурная ночь выдалась?

– Если бы, – с усмешкой ответил Зорин, выводя машину из моего двора, – я только приехал из командировки.

– Командировки? – изумленно переспросила. – Ты работаешь?

Артем удивленно покосился на меня:

– А что я, по-твоему, должен делать? Сидеть на шее у отца с матерью? Конечно, работаю.

А я вот не работаю, и с удовольствием посидела бы на чьей-то шее.

– И кем? – Надо же выяснить, чем потенциальный муж занимается. Может, он органами торгует.

– По специальности, – невозмутимо ответил Артем, даже не взглянув в мою сторону, мрачным взглядом скользя по зеркалам.

М-да, сегодня он явно не из тех, кто любит поболтать. Сидел, облокотившись локтем на дверцу машины, рассеяно потирая щеку, вторая рука расслабленно покоилась на руле. На меня даже не смотрел, все внимание сосредоточенно на дороге. Такое чувство, что он реально боролся со сном, разве что не зевал во весь рот.

– Ну и как прошла командировка? – молчание давило, мне неуютно в полной тишине.

– Нормально. Ты когда позвонила, мы с друзьями в боулинге были, оттуда сразу и поехал, часа в три ночи. Все сделал, и обратно. Домой не заезжал, сразу к тебе проехал. За эти трое суток часов пять, наверное, от силы спал, так что не обращай внимания, что торможу.

– Может, ну его, это кофе? Давай на следующий раз перенесем? – выдвинула весьма разумное предложение.

– Нет уж, – хмыкнул, – я все эти дни о твоём звонке думал, так что ничего переносить не будем. К тому же кофе – это как раз то, что мне нужно.

– Как хочешь, – пожала плечами и отвернулась к окну.

Что ж теперь, по крайней мере, ясно, почему он не примчался ко мне в тот же миг, как я ему позвонила.

Дорога до кофейни заняла всего пару минут, и вот мы уже подходим к знакомой вывеске.

Зорин спокойно, без суеты пропустил меня вперед, придержав дверь, а сам вошел следом. Сегодня мы были здесь не одни. Пожилая пара у окна, молодой человек с газетой в углу и две ухоженные женщины недалеко от входа. Я в нерешительности остановилась, выбирая место.

За стойкой встречала та же официантка, что и в прошлый раз. Узнав Артема, она залилась румянцем и поспешно отвернулась. Наверное, не очень приятно подсовывать кому-то свой номер телефона, с замиранием сердца ждать звонка, а в ответ получить тишину. Парень ее смущения не заметил, сразу направился к тому же самому столику, что и в прошлый раз. Мне кажется, что он ее даже не узнал, уж не знаю по какой причине, оттого, что бессовестно хотел спать или привык не замечать вздыхающих по нему барышень. В общем-то, плевать. Шла за ним, рассматривая его спину. Вроде неплохо сложен, высокий. Хоть в этом плюс.

Мы заняли наш столик.

Ого, у нас уже появился «наш столик», обалдеть! С Градовым почти год встречаемся, а не то что столика, даже заведения любимого нет. Странно как-то...

Сделали заказ. Я взяла капучино и чизкейк, а Зорин ограничился крепким кофе.

Пока ждали, когда официантка принесет заказ, не обменялись ни словом. Я раздраженно крутила в руках ремешок от сумочки, а он, подперев щеку кулаком, смотрел в окно. Отлично проводим время! Весело, интересно, с пользой! Просто именины сердца!

Наконец, перед нами появился ароматный кофе. Я отпила маленький глоточек приятного напитка и потянулась за десертной вилочкой, чтобы отведать десерт, а Зорин, чуть ли не залпом осушил свою чашку и заказал еще одну.

Официантка, теряя тапки на ходу, побежала исполнять. Я лишь ухмыльнулась – глупая, неужели не видит, что он ее даже не замечает?

После второй кружки кофе взгляд Артема стал более осмысленным. Теперь он смотрел не в окно, а на меня. Не скажу, что от этого стало веселее. Не знаю почему, но сегодня я смущалась в его присутствии. Может, оттого, что он сам на себя не похож, а может, потому что рассматривала его с позиций совместной жизни. Он же сидел и не знал, что я два дня думала о том, как бы мне поскорее выйти за него замуж, и как это самое замужество будет проходить.

– Ну давай, рассказывай, – ни с того, ни с сего произнес он, выдернув меня из задумчивости.

– Чего рассказывать? – растерянно посмотрела на него, не понимая, о чем он.

– О причинах своего неожиданного звонка и не менее неожиданного согласия встретиться.

Оп-па, внезапно!

– Я же обещала тебе позвонить, вот и позвонила, – постаралась ответить как можно более невозмутимо.

Артем исподлобья посмотрел на меня, так что показалось, будто я начала краснеть. Этого еще не хватало!

– В чем, собственно говоря, дело? По-твоему, я не могу позвонить просто так?

– Ты? Мне? Просто так? Не можешь, – убежденно ответил. – Если я имею счастье лицезреть тебя здесь и сейчас, то для этого должна быть какая-то веская причина. И мне очень хочется ее знать.

Под прямым, выжидающим взглядом зеленых глаз становилось совершенно неуютно. Вот чего я совсем не ожидала, так это таких вот вопросов. Думала, что он от одного моего звонка в восторге будет, а тут на тебе: восторга нет, слепого желания угодить тоже что-то не видно. Невозмутимо задал вопрос, невозмутимо ждал ответ.

Да, что ж ты мне все планы путаешь?

Я была так уверена, что сейчас за пару минут получу его целиком и полностью в свое распоряжение, что совершенно не подготовилась. Ни легенды не придумала, ни путей для отступления, ни разговоров для маневра. Просто шла к нему в полной уверенности, что все пойдет как по маслу, без каких-либо усилий с моей стороны.

С некоторой долей удивления смотрела на Артема и внезапно поняла, о чем говорила Машка на встрече выпускников.

Он действительно повзрослел, возмужал, стал серьезнее. Нет, это еще не был матерый мужик, но уже и не тот безбашенный парень, ухлестывающий за мной в универе. Дури в нем то ли поубавилось, то ли он научился ее контролировать.

Все будет сложнее, чем казалось. Такого вокруг пальца на раз-два не обведешь. И игру раскусит, и использовать себя вряд ли позволит, несмотря на свои чувства.

– Чем больше скрываешь, тем мне интереснее, – хитро улыбнулся он, облакачиваясь на стол и нагибаясь ближе ко мне, – если бы на твоем месте был кто-то другой, то я бы не сомневался, что это согласие на свидание. С тобой такой вариант откидываем сразу. Думаю, знакомиться со мной ближе в твои планы не входит.

Вот дурак! Я замуж за тебя собралась, тут хочешь не хочешь, а придется знакомиться ближе. Ах да, ты ж еще не в курсе радостных перспектив!

Опять почувствовала что-то сродни смущению. Я уже решала проблему, кто будет выносить мусор, а Зорин вроде как еще и не в теме. Мурашки вдоль хребта побежали, когда в очередной раз осознала нелепость ситуации. Может, просто сказать «а, давай поженимся»? Уверена, через миг его уже и след простынет, только пятки сверкать будут. Любовь любовью, но он прекрасно понимает, что я, мягко говоря, не подарок.

Ладно, попробуем включить дурочку:

– Если честно, я не знаю, зачем согласилась на эту встречу, – легкомысленно пожала плечами, стойко выдержав подозрительный взгляд.

– Охотно верю, – опять в голосе усмешка. Похоже, кофе начал действовать, и Артем по мере пробуждения начал становиться самим собой – несносным типом, который меня раздражает до зубовного скрежета, – на тебя что-то непохоже.

– Можно подумать, ты знаешь, что на меня похоже, а что нет, – фыркнула, сердито сложив руки на груди.

– Конечно, знаю, – уверенно ответил, кивнув.

– Странно, я вот про тебя ничего не могу сказать, а ты прямо убежден, будто знаешь, что у меня на уме. Когда, интересно, успел узнать?

– За те годы, что крутился рядом, – спокойно пожал плечами, как будто говорил о чем-то несущественном.

– И как это ты умудрялся черпать обо мне информацию, лишь изредка появляясь рядом, чтоб сделать мелкую гадость?

– Просто мне было не все равно.

На это мне ответить было нечего. Это мне было плевать на все, а ему...

– Раз такой умный, наблюдательный и внимательный, просвети, какие же у меня, потвоему, были причины для согласия.

– У меня два варианта. Либо ты решила свое самолюбие потешить после нашего последнего разговора – что ж, пожалуйста, все что говорил, могу повторить еще раз, мне не жалко.

Либо тебе что-то надо настолько, причем именно от меня, что ты готова горы ради этого свернуть.

Ошарашено смотрела на эту улыбающуюся физиономию. Это надо же, прямо в точку! Даже и не нашла сразу что ответить.

– И что же, по-твоему, МНЕ может понадобиться от ТЕБЯ? – поинтересовалась с напускной небрежностью.

– Понятия не имею, – в недоумении развел руками. – Два дня только о твоём звонке думал, всю голову сломал в попытках угадать, что такого потребовалось Снежной Королеве, раз она сама позвонила, – все это время он смотрел на меня, не отрываясь. Не то любовался, не то пытался разгадать, что я скрываю.

– Буду настаивать на варианте «просто так», – нагло посмотрела ему в глаза.

Артем, подняв взгляд к потолку, со вздохом покачал головой:

– Ладно, Антина, как знаешь. Не хочешь говорить – не говори. Сделаю вид, что поверил тебе.

Посмотрела на него, как нахохлившийся воробей – все пошло не так, как надо. Разговор повернул в совсем ненужное мне русло, я к своей цели ни на миллиметр не приблизилась.

В его глазах тепло, искренний свет. Видно, что ему не все равно, что действительно нравится сидеть именно здесь и именно со мной, что с удовольствием взял бы за руку, но не позволял себе этого. Странно. Обычно всегда тянул руки, не спрашивая, а тут держится в рамках приличия – ни одной пошлой шутки, никаких заигрываний. Решил сдержать обещание не приставать? Весьма неожиданно, и я не уверена, что мне это на руку. Когда он контролирует каждое свое слово и жест, возникают сомнения в осуществимости моих далеко идущих планов. Мне нужен Зорин, у которого ветер в голове, огонь в крови, нужны его эмоции. Настоящие, те самые, которые он сейчас держал под контролем.

И как-то запоздало я поняла, что сегодняшняя обстановка никак мне не поможет. Он устал, держал себя в руках, да еще подозревал меня в тайных умыслах. Все не то. Нужна другая атмосфера, другой антураж, такой, чтоб Артем забыл обо всем на свете, кроме меня. О подозрениях, о контроле. Обо всем. Вот только как это сделать?

– Чем собираешься заниматься в выходные? – как бы невзначай поинтересовалась, и я против воли усмехнулась. Контроль контролем, а терпения и выдержки держаться до конца у него все равно не хватает.

– Не знаю пока.

– Давай сходим куда-нибудь?

– Так, стоп. Мы с тобой договаривались на один раз. Вот он идет, прямо сейчас, – возразила, рассматривая свой маникюр.

– Не считается, – убежденно ответил Зорин, – я сегодня не в форме. Кофе на три минуты взбодрил, а сейчас чувствую, что снова засыпаю. Так что давай это считать просто случайной встречей.

– Ха, хитрый какой! – продолжала выпендриваться. Пусть видит перед собой обычную Кристину, пусть выкинет из головы лишнюю подозрительность. – Я обещала – я сделала. А то, что именно ты настоял на сегодняшней встрече – это твои проблемы. Я ведь предлагала перенести на другой раз.

– Колючка, мы на исходные позиции возвращаемся?

– Так мы с них и не сдвигались, – ответила со снисходительной улыбкой.

Зорин рассмеялся, покачав головой:

– С тобой как на минном поле. То будто оттаиваешь, а в следующий миг укусить готова. С ума сойти можно.

– За это, наверное, и любишь, – хмыкнула, покосившись в его сторону, ожидая реакции на свои слова.

– Наверное, – просто согласился он, и не думая отрицать или смущаться, – я тебе ближе к выходным позвоню.

– Могу дать тот же ответ, что и в прошлый раз, – чуть надменно ответила, поглядывая на него, – я подумаю.

– Ну, думай-думай, – усмехнулся он и подозвал официантку, чтобы оплатить счет, – сейчас я отвезу тебя домой, иначе засну прямо здесь, и придется тебе сидеть со мной, пока не проснусь, охраняя мой чуткий сон.

– Даже и не подумаю! – фыркнула, поднимаясь.

К его машине шла первая, а он брел следом. Странное утро получилось. Меня охватило какое-то непонятное чувство неудовлетворенности оттого, что все прошло совершенно не так, как хотела. Как-то все непонятно, странно. Артем этот удивительно спокойный, ведущий себя совсем не так, как я от него ожидала, разговоры непонятные. Не сомневалась, что он мне позвонит. Мы поговорим, я покривляюсь для вида и соглашусь. Куда-нибудь сходим...

Нет, все это не то. Он опять будет вести себя как примерный ботаник, а я буду ломать голову, что сказать, чтобы его растормошить. Скучно, нудно. Так дело не пойдет. Надо придумать что-то другое. Вот только что? Не скажешь же ему: «Можешь забрать свое обещание вести себя прилично».

Я села в машину, приоткрыла окно, а Зорин задержался, потому что зазвонил его телефон. Парень достал мобильник из кармана джинсов и не глядя на экран, ответил, остановившись в шаге от машины. Я против воли слышала каждое его слово.

– Привет, Стас... Да, нормально все. Вот только приехал в город... Сегодня? Нет, сегодня давайте без меня... Я толком не спал уже несколько дней. Сейчас домой приеду, завалюсь в кровать и буду дрыхнуть, пока бока не заболят... Завтра? Без проблем. Куда идем? В «Зеленый»? Отлично! Я только за... Да помню я, что у него завтра дняха... Вы с подарком в этот раз сами решайте, я в любом случае в доле... Все, договорились. Завтра встречаемся на месте, – Артем отключил телефон, небрежно сунул его в карман и сел в машину.

– Ты точно доедешь? – покосилась на него, заметив, что он несколько раз крепко зажмурился.

– Предлагаешь, остаться у тебя? – подколот, заводя машину. – Я могу, ты только позови.

– Размечтался! – фыркнула, отворачиваясь к окну.

До чего ж наглый тип! Терпения ему все-таки не хватило вести себя прилично до конца встречи, долго держался, но все-таки выдал фразу с двойным смыслом. Тяжело из себя примерного строить?

И тут я поняла, что делать дальше! Будто осенило! В бар, значит, завтра идешь? С друзьями? Днюху чью-то праздновать? Ну что ж, жди, и для тебя подарочек будет. Посмотрим еще кто кого. Твоя проницательность или мое актерское мастерство! Твоя выдержка против моего напора. И на моей стороне будут играть твоя влюбленность, твоя многолетняя жажда заполучить меня, твоя молодая горячая кровь. Так что, мальчик, дергайся не дергайся, но никуда тебе от меня не деться. Приручу так, что с рук есть будешь, преданно заглядывая в глаза...

Домой я вернулась в каком-то возбужденном состоянии, даже не отдавая себе отчета, насколько меня захватила эта игра. Я позвонила Маше, предложила ей завтра куда-то сходить и все вывернула так, будто это она сама пригласила меня в тот самый бар, где должен быть Зорин со своей компанией. Я это сделала специально, чтобы в случае чего состроить недовольную мину и сказать: «Знала бы, что здесь этот тип будет, ни в жизнь бы в это поганое место не пришла». Пусть инициатива исходит от него, пусть у него проснется инстинкт охотника, а я буду лишь его разжигать, держать в тонусе, доводить до высшей точки кипения, чтобы у него в голове и места не осталось для сомнений, а все было занято лишь желанием быть со мной.

Ощущая себя просто непередаваемо коварной женщиной, отправилась в гардеробную создавать неотразимый образ для завтрашнего вечера.

## ГЛАВА 7

Время было уже ближе к одиннадцати, когда мы с Машей на такси подъехали к «Зеленому» бару.

Несмотря на то, что Семенова была у меня уже в шесть вечера, мы долго собирались. Я в принудительном порядке передела Машку в одно из своих платьев, потому что она собралась идти в простых джинсах и футболке. Разве так можно?!

Фигуры у нас примерно одинаковые, только ростом она чуть пониже, поэтому платье село на ней идеально. Подруга вся разругалась, покраснела, восторженно глядя на отражение в зеркале, и я решила, что это платье ей подарю. Не обеднею, а ей приятно.

Сама я собиралась быстро. Потому что свой образ продумала заранее. Волосы распущены, на глазах макияж в стиле *smoky eyes*, на губах притягательный мерцающий блеск. Платье такое, что подчеркивает каждый изгиб и едва прикрывает пятую точку. И, конечно же, красное. Кое-кому ведь так нравится красный.

Зайдя внутрь, мы тотчас погрузились в атмосферу всеобщего веселья. Машка сразу начала пританцовывать и потащила меня в самую гущу событий. А я исподтишка оглядывалась по сторонам, ища взглядом того, ради которого весь этот маскарад и задумывался. С первого раза найти его не удалось. Сколько я ни всматривалась, не находила Зорина. В какой-то момент даже испугалась, что они передумали и ушли в другое место, и я только зря потеряла время.

Стараясь перекричать музыку, сообщила Маше, что хочу что-нибудь выпить для настроения, она показала поднятый кверху большой палец, кивнула в сторону барной стойки, и мы направились туда, целенаправленно продираясь сквозь развеселую толпу.

Ладно, что будет, то будет. Даже если Артема здесь нет, то мы с подружкой отлично проведем время вместе. Поболтаем, потанцуем, посмеемся, вспомним старые добрые времена.

Семенова взяла себе зеленый коктейль, глядя на который меня передернуло. В прошлый раз эта зелень сыграла со мной злую шутку, поэтому остановила свой выбор на солнечном напитке с апельсиновым соком. Машка что-то рассказывала, я ее слушала, смеялась, а сама упрямо скользила взглядом по толпе.

Неужели его здесь нет? Да что за человек такой?! Не может же он постоянно поступать так, что все мои планы рушатся как карточный домик?! Прибить его мало!

Мария, осушив свой бокал до дна, заказала еще один, я же лишь немного пригубила. Сегодня у меня конкретная цель, а не просто оторваться, забыв обо всем на свете. Это, во-первых. А во-вторых – средства надо экономить. Я же теперь почти нищая!

После коктейлей мы направились в дамскую комнату. Пока Маша пропадала в кабинке, я поправила макияж, обновила блеск на губах, старалась прогнать растекавшееся по венам разочарование. Рано еще горевать. Бар большой, их компания может сидеть в одном из маленьких частных залов, так что, возможно, я его просто еще не нашла.

В зал мы вернулись, когда из динамиков доносилась красивая медленная мелодия. Кто-то танцевал в парах, некоторые продолжали двигаться в полном одиночестве, наслаждаясь музыкой. Мы с Машей переглянулись – где бы нам пристроиться и потанцевать в свое удовольствие? Лезть в самую гущу не хотелось – там плохой обзор. Надо, чтобы и в стороне, и среди людей, чтобы и самой все видно, и меня можно было рассмотреть. Такое место нашлось недалеко от сцены, на которой зажигали профессиональные танцовщицы. Маша махнула рукой, чтобы я следовала за ней, и чуть ли не вскачь понеслась вперед.

С самодовольной улыбкой и чувством собственного достоинства проследовала за подружкой, но, пройдя несколько шагов, чуть не споткнулась – буквально в трех метрах от меня обнаружился Зорин собственной персоной. Он танцевал с какой-то девушкой медленный танец. Девчонка с него не сводила сияющих глаз, а Артем что-то ей рассказывал, склонившись к уху.

Меня он не заметил – как раз в этот момент развернулся ко мне спиной. Внутри все всколыхнулось от какой-то идиотской радости. Он все-таки здесь! Чуть сбавила шаг, подгадав так, чтобы пройти мимо в тот момент, когда он повернется удобным для меня образом. Походка от бедра, уверенный взгляд вперед, иду и якобы никого не вижу, и его – в первую очередь.

Момент, когда Зорин меня заметил, я почувствовала сразу. Кожей, по которой мурашки проскакали горячей волной по наполовину открытой спине. Не обернулась, даже бровью не повела, лишь, самодовольно усмехаясь, шла к Маше, которая уже отдалась во власть музыки и плавно покачивалась, подстраиваясь под ритм. Начала танцевать рядом с подругой, прикрыв глаза, наслаждаясь музыкой, внутренней эйфорией, упиваясь ощущением, что все идет так, как надо, что все не зря, что он на крючке.

Плавно двигалась в такт, покачивая бедрами, руками чуть приподнимая волосы, оголяя нежную шею. Я знаю, как двигаться, чтобы свести с ума, чтобы взгляд не могли оторвать от тела, чтобы все мысли из головы вылетели. Я оттачивала это мастерство на тех, с кем встречалась раньше, на Градове, доводя его до грани безумия, когда он был готов, словно пещерный человек, закинуть меня на плечо и утащить в свою нору.

И у Артема с его чувствами и жадой заполучить меня нет никаких шансов устоять.

Знала, что он смотрел, не отрываясь, что про свою партнершу по танцу уже забыл, как и обо всем остальном. Неотрывно чувствовала на себе жадный взгляд. Он меня мысленно уже наверняка тридцать раз раздел и столько же раз поимел во всех позах.

Против воли усмехнулась. Хоть и не в восторге от перспектив нашей совместной жизни, но не могла не признать, что сама игра заводила, заставляла кровь бежать по венам чуть быстрее. И пусть он мне нужен всего на пару месяцев, но дух охотницы все-таки проснулся, и я не собиралась его подавлять. Лучше уж так, с азартом, легкой дрожью, чем через силу, сдерживая брезгливую гримасу.

Танцуя, медленно повернулась вокруг своей оси и бросила из-под полуприкрытых век взгляд туда, где видела Артема. Пусто, никого. Я лишь улыбнулась. Ощущение, что смотрят, прожигая насквозь, не пропадало, значит, он где-то здесь. Незаметно сквозь опущенные ресницы осмотрелась. Артем стоял у стены, подпирая ее плечом. Руки сложены на груди, взгляд неотрывно следил за мной, жадно ловил каждое движение. Рядом с ним крутилась уже другая девушка, шаловливо ведя ладонью по его руке, томно заглядывая в глаза. Вот только зря старалась. Ему плевать. Ему вообще на все плевать, кроме блондинки в коротком красном платье, чувственно танцующей перед ним.

Опять развернулась к нему спиной, ни на миг не переставая двигаться. Из ткани на спине только кружевная сетка, назначение которой не прикрыть наготу, а наоборот – будоражить воображение. Одна мелодия сменяла другую, а мы с Машкой все танцевали, не обращая ни на кого внимания. Иногда медленно и плавно, иногда страстно и ритмично. Настроение было где-то на уровне Эвереста. Раз пять поворачивалась, проверяла, где Артем, и каждый раз находила его все на том же месте, все так же неотрывно следившим за каждым моим движением.

Смотри, мальчик, смотри, наслаждайся, для тебя танцую и больше ни для кого. Плевать, что ловлю заинтересованные взгляды других молодых людей, мне нет до них никакого дела. Значение имеешь только ты, твой тяжелый горящий взгляд. Все как надо, все так, как и должно быть.

Через некоторое время Маша замерла, изумленно глядя мне за спину. Похоже, подруга только что увидела того, ради кого весь этот вечер и задумывался. Она обреченно закатила глаза, потом недовольно посмотрела на меня. Я остановилась и медленно обернулась, и так прекрасно зная, кого увижу. Артем стоял совсем рядом, с хитрой улыбочкой посматривая на меня.

Если бы я не знала, что он все это время неотрывно наблюдал за мной, подумала бы, что ему весело. А так пусть и не пытается обмануть наигранной беззаботностью. У него сей-

час должен ураган в крови лютовать, сердце в груди биться, как сумасшедшее. Лично у меня билось, так что его стук заглушал музыку, и не скажу, что была от этого в восторге. Чтобы добраться до него, мне нужна спокойная, трезвая голова, а не фейерверк непонятных эмоций. Усилием воли подавила внутренний трепет и посмотрела на него недовольно:

– Зорин, ты что, следишь за мной?

– Даже не думал, – нагло облапал меня взглядом с ног до головы, – отлично выглядишь.

Я лишь фыркнула, упираясь одной рукой в бок. Тут вперед высунулась Мария:

– Тёма, блин, я ее еле уговорила прийти сюда! Если сейчас она из-за тебя опять сбежит, я тебе лично по голове настучу! – Семенова бесцеремонно ткнула его пальцем в грудь.

Умница, Машенька, все как надо говоришь! Я здесь не причем, это ты меня притащила в это место, молодец. Я тихо радовалась наивности подруги, не забывая сердито поглядывать на Зорина.

– От судьбы не сбежишь, – ответил, многозначительно подмигнув мне.

Наглый, самоуверенный, невыносимый тип! Тоже мне, судьба нашлась!

Так, похоже, сегодня он такой, как обычно. Жизнерадостный, невероятно раздражающий раздолбай, забывший о своем обещании вести себя прилично. Убила бы, но именно такой он мне и нужен.

– Вы тут вдвоем? – спросил Артем, не отводя от меня взгляда, таинственно мерцавшего в свете разноцветных огней.

– Вдвоем! – подтвердила подруга, по-прежнему бросая на меня подозрительные взгляды. Наверное, опасалась, что сейчас фыркну и уйду, лишь бы не находится с этим типом под одной крышей.

Эх, знала бы ты, Маша, о моих коварных планах... Прибила бы меня, наверное. Зорин ей всегда нравился как человек и друг. Не знаю, может, и как на мужчину, на него поглядывала. Хотя вряд ли, подруга мне всегда рассказывала о своих увлечениях, и Артем в этих рассказах ни разу не фигурировал. Она, наоборот, раз за разом подталкивала меня в его направлении, искренне недоумевая, почему он мне не нравится.

– Присоединяйтесь к нам, – просто предложил он, – у нас весело.

Маша с сомнением посмотрела на меня – она не против примкнуть к компании Зорина, с ними точно не заскучаешь, но у меня другие планы. Мне не нужны его друзья, мне нужен он. Скептически усмехнувшись, направилась в сторону бара:

– Это, пожалуй, без меня, – снисходительно улыбнувшись, похлопала его по плечу, проходя мимо. Артем на лету поймал мою руку, крепко сжав запястье:

– Только не говори, что уходишь! – в напряженном взгляде недовольство.

Я выразительно посмотрела на его пятерню, сжимавшую мою руку:

– Хватать обязательно?

– Обязательно, – невозмутимо кивнул, даже не думая отпустить, – будь моя воля, я бы вообще...

– Так, Тём, избавь меня от своих фантазий, – поробовала высвободиться, но безрезультатно, – я куда-то не ухожу, просто хочу пить.

Убегать действительно еще рано, мне нужно, чтобы Маша сделала еще кое-что очень важное. Парень подозрительно нахмурился и через силу, будто это далось ему с неимоверным трудом, отпустил мою руку. Кожа в том месте, где прикасалась его ладонь, просто горела, и я непроизвольно прижала ее к груди. Развернувшись, продолжила путь в сторону барной стойки, чувствуя, как в груди бухает сердце, а кончики пальцев покалывает миллионом крошечных иголок. Ничего себе адреналин!

У стойки заняла высокий стул и попросила у бармена минералки со льдом. Мне было жарко, пить хотелось до умопомрачения. Непослушными, чуть подрагивающими пальцами обхватила стакан с ледяной водой, рассеяно наблюдая за озорными пузырьками, поднимающи-

мися на поверхность со дна и с боков. На соседний стул опустилась Маша и заказала опять ядовито-зеленый коктейль. Похоже, сегодня подруга собирается оторваться по полной. С улыбкой наблюдала, как она, покачивая головой в такт музыке, подносит бокал к губам. Все как в студенчестве, когда мы с ней не пропускали ни одной вечеринки.

Почувствовала теплое дыхание на своей макушке и резко обернулась, смерив недовольным взглядом стоявшего за спиной человека.

– Ты еще здесь?

– Где ж мне, по-твоему, быть? – усмехнувшись, парень сделал жест бармену, и когда тот поставил на стойку стакан с янтарным напитком, наклонился к нему прямо через меня. Сердито фыркнула, когда на несколько мгновений почувствовала прикосновение его груди к своему плечу.

– Не знаю, например, там, где я тебя не буду видеть, – поднеся стакан с водой, посмотрела на Артема поверх него.

– Сегодня мы опять колючие? – поддел, устраиваясь рядом.

Спиной привалился к стойке, оперся на нее локтями, наигранно-спокойным взглядом скользил по моему лицу. Очень натурально. Я почти поверила. Только бешено пульсирующая жилка на шее выдавало его истинное состояние.

– Разве когда-нибудь было иначе? – не глядя на него, как бы невзначай отпила из стакана немного воды, медленно провела языком по влажным губам. Потом невозмутимо повернулась к нему, словно ничего не делала.

Зорин, похоже, не отдавая себе в этом отчета, смотрел на мои губы. В мрачном взгляде клубилось нечто, чему я не могла дать определения. Казалось, что еще немного – и его выдержка, как и напускное спокойствие, расплзутся по швам.

– Тём, ты сегодня загадочный какой-то, – со снисходительной улыбочкой поинтересовалась, борясь с желанием закусить губу.

Это было бы слишком. Слишком прямолинейно, откровенно. Он бы сразу почувствовал игру. Поэтому держала себя в руках, строя из себя самую неприступность, не забывая время от времени про мелкие диверсии.

– Загадочный? – глухо переспросил, с трудом переводя взгляд на стакан в своих руках, – обычный... как всегда.

Отвернулся от меня в сторону, растерянно потирая шею рукой. Видно, что не знал, как себя вести. С одной стороны, с удовольствием был бы самим собой, с другой – понимал, что со мной это никогда не прокатывало.

– Не заболел случаем? – невозмутимо нагнулась в его сторону и положила руку ему на лоб. Артем замер. – Температуры нет. Жить будешь.

Опять усаживаюсь на свое место, как ни в чем не бывало отворачиваясь от Зорина к Маше. Подруга все это время активно болтала с барменом, оставив без внимания мою игру. Так, она кое-что должна сделать, пока у Артема еще осталось хоть что-то от выдержки, и он не сбежал от меня, как от огня.

– Не слишком ли ты налегаешь на коктейли? – спросила подругу, каждой клеточкой тела чувствуя Зорина за спиной. – Завтра встать не сможешь!

– Смогу! – убежденно отмахнулась Машуля, заказывая еще один бокал веселого напитка.

– Давай перенесем завтрашний выход на следующий день? – мягко предложила, чувствуя, что Артем встал еще ближе.

– Даже не мечтай! – она сердито выставила перед собой указательный палец. – Мы с тобой последнее время почти не видимся! И если перенесем, то тебя потом вообще не выловишь! Растворишься в своих вечных «занята, не могу, у меня планы». Так что никаких переносов! Обещала, что пойдешь со мной, вот и будь добра не отлынивай. Тем более погода стоит отличная – идеальное время понежится на пляже.

– Маш, – промурлыкала, еле успев спрятать довольную ухмылку, – давай...

– Все, разговор закрыт! – безапелляционно заявила Семенова, и я покорно развела руками, внутренне торжествуя.

Умница, подруженька моя, все как по нотам. Я вроде как и не причем, сижу вся такая белая и пушистая. А все остальное – задумала Семенова. Идеально! Артем наверняка все отлично расслышал. Очень сомневаюсь, что он упустит шанс лицезреть меня на пляже в купальнике.

Извинившись, я отправилась в дамскую комнату. На самом деле мне ничего там не надо, просто хотела оставить наедине подвыпившую болтливую Машку и напористого Артема, ни капли не сомневаясь, что сейчас он из нее всю информацию вытащит так, что она и не заметит. Все-таки подруга у меня неимоверно наивная, порой даже слишком. Мне иногда даже неудобно становится, что беззастенчиво этим пользуюсь.

Простояла, любуясь на себя в зеркало минут десять, радуясь, что все идет как надо. Думаю, этого времени Артему было предостаточно, чтобы узнать все, что нужно. Можно возвращаться.

Семенова обнаружилась на том же месте, где я ее оставила, а Зорин куда-то испарился.

– Где эта ходячая катастрофа? – поинтересовалась как можно более равнодушно.

– Да его позвали друзья, – вздохнула Маша, – жаль, конечно, что ты не хочешь к ним присоединиться. Я думаю, с ними весело.

– Не сомневаюсь, – пробурчала себе под нос.

Я свою программу на этот вечер выполнила: покрутилась перед Артемом, не разбудив в нем подозрений, одновременно распалая, заставляя забыть обо всем. Обработала Машу так, что она выдала ему нужную информацию, а сама осталась в стороне.

В принципе, я уже готова покинуть это заведение. Мне здесь не нравилось – слишком шумно илюдно. Мне по душе клубы другого уровня, с другим контингентом, другой атмосферой, а такие места, как это, я уже переросла. Покосилась в сторону выхода, уже намереваясь встать и уйти, как вдруг Семенова вскочила с места и, схватив меня за руку, потащила на танцпол:

– Моя любимая песня, идем танцевать! – прокричала она, улыбаясь так счастливо и задорно, что на миг я испытала жгучий стыд.

Какая же она все-таки непосредственная, добрая, открытая, а я этим так беззастенчиво пользуюсь! Нехорошо. Да еще и сбежать собралась! Ведь даже мысли не возникло, что ей, возможно, захочется остаться. С тяжелым вздохом кивнула и пошла за ней. Ничего со мной не станет, если ради нее я останусь еще ненадолго. Полчасика, а потом найду способ убедить ее покинуть этот бар.

Мы устроились на том же месте, что и раньше, и закружились под музыку. Теперь мне не было дела до Артема, все что хотела, я сегодня ему уже показала. Теперь я танцевала, наслаждаясь мелодией, чувствуя, как сердце в груди стучит в такт басам, доносившимся из гигантских колонок. Мы с Машей о чем-то перекрикивались, смеялись, зажигали. Я получала от этого неподдельное удовольствие до того самого момента, как зазвучали переливы очередного медляка, и в тот же миг возле меня нарисовался какой-то худой парень, озабоченно глазевший на мои ноги:

– Потанцуем, детка? – сказала это недоразумение, криво усмехаясь, кося под горячего мачо.

Терпеть не могу такое обращение! От одного слова «детка» меня буквально выворачивает наизнанку, начинает трясти. И взгляды такие сальные не переносу. Когда стоит не пойми кто, а корчит из себя чуть ли не Мистера Вселенной. Смерив его оценивающе-пренебрежительным взглядом, молча отвернулась, чтобы уйти. Это ходячее нечто бесцеремонно схватило меня за руку и дернуло на себя:

– Да ладно, чего ты ломаешься? – вальяжно протянул он. Меня аж передернуло от скрипучего голоса и пивного аромата, исходившего от этого Джигита. Ломаюсь?! Сейчас я тебе покажу, как я ломаюсь. Набрала побольше воздуха, чтобы послать его в сказочные дали, но почувствовала, как на талию по-хозяйски ложится мужская рука:

– Проблемы? – невозмутимо поинтересовался Зорин у незадачливого ухажера, притянув меня к себе.

От неожиданности я даже сопротивляться не стала. Так и стояла с надутыми щеками, удивленно глядя на него. Мачо еще раз скользнул по мне оценивающим взглядом и предпочел ретироваться, реально оценив свои шансы против Артема. Разные весовые категории: чахлый утенок в обтягивающий джинсиках и вечно небритый здоровенный Зорин.

Горе-ухажер ушел, растворившись в толпе, а Артем так и продолжал удерживать меня, несмотря на то, что в этом не было никакой необходимости. Я попыталась вывернуться, но не тут-то было! К одной руке присоединилась вторая. Он сцепил их в замок за моей спиной, не давая отстраниться.

– Тём, – прошипела, упираясь руками в каменную грудь, – тебе не кажется, что это слишком...

– Ты можешь со мной просто потанцевать? – не обращая ровным счетом никакого внимания на мои жалкие попытки высвободиться, спросил он.

– Тём...

– Один танец, – повторил, игнорируя мои гневные взгляды, – один! Не кусаясь и не выставляя свои шипы!

Я бросила беспомощный взгляд на Машку, прыгавшую у него за спиной. Подруга жестами показывала, что я не дружу с головой и просто обязана с ним потанцевать. Понятно, помощи от нее можно не ждать. Предательница!

Не планировала я с ним никаких танцев на сегодня! Разжечь интерес, немного потрепать нервы – да, а тискаться с ним посреди толпы – нет!

Только ему на мои планы, как всегда, плевать! Прижимал к себе, обхватив за талию, и напряженно всматривался в глаза, ожидая ответа. И что-то мне подсказывало, что пока не получит моего согласия, не отпустит.

Ладно, хрен с тобой, Золотая Рыбка! Обреченно вздохнув, покачала головой:

– Я говорила, что ты меня бесишь?

– Сегодня? Еще нет, – усмехнулся он, почувствовав, что я перестала сопротивляться.

– Ладно, Тём. Один танец, и ты оставляешь меня в покое!

– Хорошо, оставляю, – с готовностью согласился Артем, потом, правда, добавил: – ненадолго!

– Я сейчас точно уйду! – цыкнула на него, кладя руки на плечи.

Красивая музыка лилась из динамиков, а мы танцевали. Молча, погрузившись в свои мысли. Его руки покоились на моей талии, не позволяя себе ничего непристойного. И на том спасибо, хотя бы не использовал танец как предлог облапать меня.

Я чувствовала, как у него в груди гулко, раскатисто колотилось сердце – сильное, прямо под моей ладонью. На какой-то миг закралось сомнение, что зря я весь этот цирк затеяла, что ничего хорошего не выйдет. В такие игры надо играть с кем-то, кто оценит правила игры и даст достойный ответ. Я как будто вышла на тропу войны, намереваясь любой ценой победить, а он и не думал со мной воевать. Ему просто хотелось быть рядом.

Внутренний голос, надрываясь, кричал «не смей трогать парня!». И что мне делать? Отступить? И вести дальше нищенское существование, давясь от злости и зависти каждый раз, как кто-нибудь из подруг купит очередные туфли? Тратить дни напролет на поиски ненавистной работы? Нет, так дело не пойдет.

Совість, попытавшаяся показать, что она хоть и слаба, но все-таки жива, была безжалостно выкинута за борт расчетливостью, здравым смыслом и желанием нормально жить.

Он сильный – справиться. Сох по мне все эти годы? Сох! Не помер от тоски? Не помер! И потом не померет, справится, утешится, переболеет. Я в него верю.

– Так когда мы с тобой куда-нибудь сходим по-настоящему? – поинтересовался Зорин, глядя на меня сверху вниз.

– Давай будем считать, что уже сходили, – отстраненно повела головой, намекая на это дивное заведение.

– Не-е-е, – протянул он, – даже не думай! Сегодняшняя встреча тоже не считается, потому что она – точно чистая случайность.

Ага, для кого чистая случайность, а для кого – тонкий расчет и нечестная игра.

– Предлагаю третий раз сходить выпить по кофе и завязать с этой затеей, – не скрывая иронии, ответила на его предложение.

– Мечтай больше! – хмыкнул Зорин. – Если обещала, то не отвертись.

– Насколько мне не изменяет память, я обещала только подумать, и ничего кроме этого!

– Неважно.

Непробиваемый тип. Похоже, слово «нет» в моем исполнении он вообще не воспринимает, пропускает мимо ушей. И как только терпения хватает? Я ведь далеко не всегда приятный собеседник. Или за эти годы у него уже иммунитет к моим колючкам выработался?

– Ты сегодня такая красивая, – с теплой улыбкой произнес Артем, – я точно не засну, буду думать о тебе.

Ты, главное, завтра на пляж приходи. Вот уж точно гарантирую, что не уснешь после такого! Я уж постараюсь:

– Могу посоветовать валерьянку с пустырником. Говорят, помогает слабенькие расшалившиеся нервишки успокоить.

– Так, попрошу проявлять больше уважения к спасителю!

– Ты думаешь, я бы сама не справилась с тем задохликом? – пренебрежительно сморщила нос. – И без вашей помощи прекрасно бы обошлась!

– Вообще-то я не тебя имел в виду, а как раз того бедолагу, – хохотнул Зорин, словив мой гневный взгляд, – не сомневаюсь, что не подоспей я вовремя, раскатала бы ты его без зазрений совести.

– Так, может, пойдешь к этому бедняге и с него встречу требуешь? – прошипела, попробовав отстраниться, в результате добила только того, что он прижал меня еще сильнее. – И вообще, тебе не кажется, что танец не требует настолько близкого контакта?

В ответ не услышала ожидаемых шуток, приколов или еще чего-то в этом роде. Подняла на него глаза, и словно молнией пронзило от жадного взгляда, пробиравшего до самых костей. От неожиданности не попала в такт, даже вроде бы на ногу ему наступила, и замерла на месте, он тоже остановился. Так и замерли посреди толпы, глядя друг на друга и не в силах отвернуться.

– Ты понятия не имеешь, насколько близкого контакта я с тобой хочу. И поверь, сейчас я говорю не о постели... не только о постели, – голос хриплый, на заднем фоне какое-то отчаяние.

Наверное, именно тогда впервые за все время нашего знакомства мое сердце споткнулось, сбилось с ритма в его присутствии, и вовсе не от всплеска адреналина. Не понимая, что происходит, отступила от него на шаг. В этот раз он меня не остановил. По-прежнему стоял и смотрел, опустив руки. И в этом взгляде было столько всего, что захотелось спрятаться, укрыться от непонятного ощущения.

– Я, пожалуй, пойду, – прошептала чуть слышно, но он услышал. Перевел взгляд куда-то в сторону и с тяжелым вздохом покачал головой:

– Иди! – чуть раздраженно махнул рукой в сторону выхода.

Я не заставила просить себя дважды. Развернувшись, стремглав бросилась прочь, не разбирая дороги, чувствуя, что он смотрит вслед. Кажется, в тот момент я почти ничего не сообщала. Мне хотелось только одного – оказаться как можно дальше от него, выкинуть из головы непонятные мысли, вздохнуть полной грудью и унять метавшееся в груди сердце. Я даже не вспомнила про Машу. Только когда выскочила на крыльцо, почувствовала, как она хватается меня под руку, пытаюсь остановить:

– Тинка, ты чего? Ты куда? Что он тебе наговорил? – на ее лице читалось искреннее беспокойство.

– Все хорошо, – с трудом переводя дух, ответила подруге, – мне надо домой!

– Тин! Ведь так хорошо время проводили!

– Если хочешь – оставайся, – ответила грубо и тут же прикусила свой острый язык, заметив, как у Семеновой дрогнула нижняя губа. – Машунь, прости меня! Я сама не своя. Мне лучше действительно уйти, пока я дел не натворила. Ты же меня знаешь.

Маша обреченно прикрыла глаза. Уж кто-кто, а она знала: Антина разошлась – Антину не остановить, в одно мгновение Снежная Королева могла превратиться в Огненный Ураган.

– Да что ж вы с ним не можете мирно находиться рядом?!

Я только пожала плечами. То, что сейчас творилось у меня внутри, не поддавалось никаким логическим объяснениям. Мне всегда было фиолетово на его присутствие, и такая непонятная реакция просто выбила почву из-под ног.

– Что он тебе сказал?

– Ничего, Маш. Ничего важного и достойного внимания, – выдохнула чуть слышно. – Извини еще раз, что сорвалась на тебе. Ты, если хочешь, оставайся, но мне действительно лучше уйти.

Семенова кивнула и, спустившись по ступеням, направилась в сторону парковки, где ожидали своих клиентов машины такси. Чуть притормозив, бросила через плечо:

– Ты идешь?

– Иду, – нагнала ее и обняла за плечи.

Машка с грустной улыбкой положила мне голову на плечо:

– Зря вы с ним не ладите. Такая бы пара красивая вышла.

Через пару минут мы уже ехали домой. Подруга, свернувшись клубочком, задремала на заднем сиденье. Наверное, все-таки несколько последних коктейлей были лишними. Сейчас доставлю ее домой и поеду к себе в надежде хоть немного поспать, отвлечься.

Кое-как разбудила Семенову, когда остановились у ее подъезда. Помогла выбраться из машины и довела до подъезда. На крыльце обнялись и распрощались до завтра. Глядя на подругу, я очень сомневалась, что у нее найдутся силы для утреннего похода на пляж.

Пока поехала домой, отчаянно кусая губы, смотрела в окно, а в голове, разрывая виски, пульсировала только одна мысль: что это, вообще, было?

## ГЛАВА 8

Это утро началось для меня очень рано. В восемь зазвенел будильник, вырывая меня из нежных объятий сладкого сна. Со стоном протянула руку, чтобы его отключить, и с первого раза не нащупала, поэтому он продолжал голосить, прогоняя остатки сновидений. Наконец, раздраженно хлопнула ладонью по нужному месту, и трели замолкли.

Зачем мне будильник? Я куда-то собираюсь? Ах да, мне ж надо готовиться к выходу на пляж!

Остатки сна как рукой сняло. Я вскочила с кровати и чуть ли не вприпрыжку поскакала в душ, потом на кухню за утренним кофе. Все это время в голове прикидывала варианты, как бы поэффектнее появиться. В том, что Артем будет там, ни капли не сомневалась – не сможет он отказать себе в удовольствии поглазеть не меня. Ни за что не поверю в это.

На умывание и завтрак потратила минут двадцать, а потом отправилась в гардеробную. На пляж мне к десяти тридцати, дорога займет полчаса, потому что еще на заправку надо заехать. Так что времени на подготовку совсем немного. Скинула полотенце, в котором вышла из ванной, и абсолютно нагая покрутилась перед зеркалом, придиричиво рассматривая отражение. Красивая, зараза, подтянутая, гладкая. Загляденье.

Выдвинула сетчатый ящик, в котором у меня хранились купальники. Итак, что мы имеем...

Слитный? Сразу нет – его только на съезд юных девственниц.

Спортивный? Тоже нет – я же не в бассейн иду.

Те купальники, которые не проходили цензуру, я пренебрежительно откидывала в сторону.

Красный до невозможности открытый – три ниточки два пятачка. Вульгарно, агрессивно, только если захочется в порнофильме сняться. Откуда у меня вообще такое барахло взялось?

Скромный зеленый с золотистыми цветочками? Здравствуй, мечта бабушки!

Черный, элегантный? Строгий, но вместе с тем безумно сексуальный. Он, конечно, великолепен, и восхищенные взгляды со стороны Зорина, да и не только, мне точно обеспечены. Вот только самой как-то не по себе в таком купальнике. Он идеально подойдет для отдыха на Мальдивах, ну или, на крайний случай, на белых песках Пунта-Каны, но никак не на травке на берегу городской речки. Тут он будет выглядеть неестественно.

С тихим вздохом бережно отложила красоту в сторону и принялась за другие купальники. Один слишком закрытый, второй неудобный, в третьем такое чувство, что у меня грудь нулевого размера, зато попа ого-го. Этот шедевр я отправила в мусорное ведро, не раздумывая.

В общем, перемерила практически все, так и не найдя подходящего. Хоть бросай все и беги сломя голову в магазин покупать новый купальник. Только вот денег лишних нет.

На дне корзины лежала последняя сиротливая ярко-малиновая тряпочка с разноцветными разводами.

Это что за безобразие такое? Когда я только успеваю барахло всякое в дом тащить? Подняла тряпочку двумя пальцами: простенький бюстик и плавки на завязочках. Только ради смеха примерила это безобразие, с удивлением обнаружив, что вещичка идеально села на мою фигуру. Придиричиво покрутилась перед зеркалом, пытаюсь сообразить, как я такое могла купить? Да, сидит хорошо, но ведь ничего особенного. Такое барахло есть у каждой тетки, которая ходит на китайский рынок. Ну не могла я на такое позариться! Что-то должно быть в этом наряде особенное, раз я его заметила и приобрела.

Сняла верх купальника и посмотрела на этикетку – ткань хамелеон, меняет цвет при намачивании. О, как! Это уже интересно! Надела опять бюстик и, недолго думая, отправилась в ванну проверять, что же это за хамелеон. Забралась в душевую кабину, включила воду, посто-

яла под теплыми струями пару минут, ожидая, пока ткань намокнет, и вышла. Посмотрев в зеркало, замерла с открытым ртом.

Ничего себе!

Малиновый цвет исчез, как и разводы. Вместо этого на мне был нежно-розовый купальник. Настолько светлый, что даже просвечивал. Грудь видна чуть ли не во всей красе, почти не оставляя места для фантазий, а на плавках единственным непрозрачным место была завышенная ластовица спереди, скромно прикрывая интимное место.

Я зависла, наверное, минут на десять, не в силах оторвать взгляд от своего отражения. Это просто невероятно! Откровенно, чувственно, но вместе с тем настолько нежно, что о вульгарности даже речи не шло.

Все, Зорин, хана тебе!

Самодовольно усмехаясь, вернулась в гардеробную. Убрала все, что разбросала по полу. Малиново-розовое сокровище положила сушиться на полотенцесушитель и отправилась наводить красоту. Немного накрашилась, использовав водостойкую тушь, волосы уложила свободными крупными локонами. Все, к выходу на природу готова!

После того, как обнаружила у себя такую роскошную вещичку, настроение заметно поднялось. Внутри зажегся какой-то неопиcуемый азарт, предвкушение. Как же мне захотелось взглянуть на Артема, когда он увидит меня в таком виде! Думаю, у бедняги дар речи пропадет.

В качестве верхней одежды выбрала белый хлопковый сарафан в крестьянском стиле с шитьем по подолу и низу рукавов. В результате получился очень милый, невинный образ: белый сарафан, белокурые волосы, крупными локонами лежавшие на плечах, глазки сияющие – сама себе понравилась.

Около десяти у меня зазвонил телефон, и я не смогла сдержать улыбки, увидев входящий звонок от Маши. Все ясно – проспала.

– Да, Машунь, – бодро ответила подруге.

– Тин, – голос хриплый, сонный, виноватый, – я проспала.

Кто бы сомневался после такого-то количества зеленых коктейлей!

– Ну, ты даешь! – напустила в голос обиды.

–Тинка, извини, – простонала Семенова, и я очень живописно представила, как она лежит на диване, прижав руку к виску, – я тебя вчера доставала с этим пляжем, а сама сегодня не в форме.

– Да, ладно. Если честно, я чего-то такого как раз и ожидала, – усмехнулась в трубку, продолжая крутиться у зеркала.

– Может, завтра сходим?

– Давай лучше через пару деньков, – резонно подозревала, что после сегодняшнего выхода мне на реку еще долго не захочется.

– Хорошо, – обреченно вздохнула подруга, – извини еще раз, что по моей вине все сорвалось.

– Ладно, дорогая моя, отсыпайся.

Мы распрощались, и я почувствовала, что настроение поднялось еще на одну ступеньку выше. Если честно, в присутствии Машки было как-то не с руки играть с Артемом – она бы этого не одобрила, а может и вообще всю малину бы обломала. А теперь я сама по себе, никто не помешает воплотить в жизнь коварные планы.

Собравшись, я отправилась на охоту, чувствуя, как внутри все покалывает от нетерпения. Примерно в пол-одиннадцатого приехала на место, припарковала машину на обочине, взяла пляжную сумку и вышла.

Погода изумительная. По небу неторопливо плыли редкие облака, легкий ветерок ласково касался волос. Опустив с макушки на нос солнечные очки, направилась к набережной. Прошла сквозь арку, спустилась по выгоревшим от солнца и обтертым десятками ног дере-

вянным ступеням и ступила на мягкую траву. К моей преогромной радости, людей на пляже оказалось не очень много. Середина недели как-никак. Замечательно, терпеть не могу, когда лежат попа к попе – ни пройти, ни в тишине полежать.

Я заметила удобное местечко недалеко от кромки воды и направилась к нему. Пользуясь тем, что солнечные очки прикрывают почти половину лица, смотрела по сторонам в поисках интересующего меня субъекта.

Что-то не видать. Нет его, что ли?

Не может такого быть! Просто не может и все, или Зорин не будет Зориным.

Продолжала идти, не торопясь, гордо задрав нос, рыща взглядом налево и направо. И где этот негодяй?

Прошла мимо компании молодых людей, игравших в пляжный волейбол. Их бы энергию да в мирных целях! А то носятся, орут, ржут как кони!

Чуть поморщив нос, пошла дальше, и вдруг до меня дошло, что один из этих коней и есть Зорин! В черных пляжных шортах, он стоял у сетки и что-то увлеченно доказывал команде противников.

Надо же, не только сам пришел, но и целую толпу с собой привел! А может, только сейчас новыми знакомыми обзавелся? С него станется, с кем угодно общий язык находит... Кроме меня.

Я шла, вся такая загадочная, а сама так и смотрела на него. Ну давай же! Повернись!

И он повернулся. Краем глаза видела, как он резко остановился, заметив меня, и практически в тот же момент получил мячом прямо по макушке. Парни дружно рассмеялись, а я еле успела поджать губы, чтобы не улыбнуться – я ж его типа не вижу, просто иду к реке.

Я, наконец, достигла нужного места: островок зелени среди песка. Постояла минутку, глядя на воду, и достала из сумки большое зеленое полотенце. Расстелила его на земле, сняла обувь, приготовила крем для загара. Не то чтобы опасалась обгореть – в моих планах пребывание на пляже ограничивалось в лучшем случае часом, а в идеале вообще быстренько воплотить в жизнь коварные планы и сбежать.

Никогда общественные городские пляжи не любила. Как-то здесь все простецки, без изюминки. Поэтому намеревалась уйти до того, как солнце достигнет максимальной интенсивности. Зачем же мне тогда крем? Просто его можно эффектно обыграть.

Чуть поразмыслив, решила, что не стоит срываться сразу с места в карьер. Подошла к кромке воды, осторожно коснулась ее кончиками пальцев. Прохладная. Помочила ножки, немного постояла по щиколотку в прозрачной воде и вернулась к полотенцу. Пока шла, опять выхватила взглядом Артема. В этот раз он стоял чуть в стороне от игравших и с кем-то болтал по телефону, не забывая время от времени смотреть в мою сторону.

Смотри, смотри, наслаждайся!

Легким движением ухватила за подол сарафана и медленно стащила его через голову. Убедилась, что Зорин безотрывно смотрит, не торопясь, сложила одежду, положила ее на сумку, взяла в руки бутылочку с защитным лосьоном и немного выдавила на ладонь, а потом начала медленно и плавно наносить на кожу.

Прошлась по рукам, груди, плоскому животу, а излишки обтерла о пятую точку, не забыв встать таким образом, чтобы ему все было видно. Зорин, по-моему, забыл, о чем говорил со своим собеседником. Так и замер с телефоном у уха чуть ли не с открытым ртом, не сводя с меня ошалевшего взгляда.

Внутренне ликуя, элегантно опустила на полотенце, стоя на четвереньках, сексуально прогибаясь, расправила несуществующие складочки и только после этого легла на живот. Достала из сумки модный журнал, открыла на первой попавшейся странице и сделала вид, что увлеченно что-то рассматриваю, хотя на самом деле даже не понимала, что там изображено.

Сердце колотилось с такой силой, что казалось: еще миг – и выпрыгнет из груди. Даже дыхание сбилось, а в висках шумела кровь, заглушая все вокруг. Ничего себе, это от волнения так?

Кое-как заставила себя успокоиться, несколько раз медленно и глубоко вдохнула-выдохнула, постаралась принять скучающий вид, и стала ждать. Чего именно – понятия не имела. Просто лежала и ждала. Я себя во всей красе показала, теперь ход Артема.

Передо мной лежал журнал, пестрящий фотографиями с одного из показов в столице. Я мечтала съездить туда, окунуться в атмосферу роскоши, красивых вещей, безупречных людей. Мечтала до того, как отец лишил денег, да и после грезил, фантазируя на тему, как бы я эффектно там смотрелась.

Мечты, на которые сейчас было плевать. Смотрела на эти фотографии, и ничего внутри не дрогнуло. То, что у меня внутри, полностью поглощено будоражащей кровь игрой. И это поглощение меня откровенно напрягало.

Пока я предавалась внутреннему самоанализу, чья-то тень опустилась на страницы журнала. Спустив солнцезащитные очки, исподлобья посмотрела на стоявшего передо мной человека.

Артем. Кто бы сомневался.

С демонстративным недовольством вернула очки на место и опустила глаза на фотографии в журнале:

– Может, не будешь солнце загораживать? – спросила, скептически подняв брови.

– Может, – невозмутимо ответил, присаживаясь рядом, – что-то я Маши с тобой не вижу.

– Хм, скажем так: боец пал смертью храбрых, – ответила, не отрываясь от журнала, – я ее предупреждала, что после такого количества коктейлей не встанет, она не послушала. Так что вполне закономерный итог.

– Бедняга, – улыбнулся он.

– К сожалению, эта бедняга вот только сейчас сообщила, что находится в состоянии полной некондиции, – бессовестно соврала, кивнув на телефон, – если бы знала раньше, не пришла бы сюда одна.

– А чего тебе здесь не нравится? Отличное место. Мы сюда часто выбираемся, просто так, ни с того, ни с сего. Природа, река, хорошая компания – что еще надо?

Он сорвал травинку и неосознанно начал жевать ее кончик, задумчиво глядя куда-то в сторону темной воды, а я искоса наблюдала за ним, пользуясь тем, что очки прикрывают глаза. Хм, а тело у него хорошее – то, что надо. Мышцы рельефные, кубики на животе, чуть поджарый, не перекаченный. Мысленно поставила ему пятерку.

Интересно, какие мысли бродят у него сейчас в голове? С изрядной долей язвительности поинтересовалась:

– Сегодня тоже ни с того, ни с сего отправились на пляж? – посмотрела на него поверх очков. Интересно, как будет выкручиваться? Наврет, что заранее спланировали?

Артем, откинув в сторону травинку, по-мальчишески улыбнулся:

– Вообще-то нет. Сегодня я пришел на тебя поглазеть.

Вот так в лоб! Я, конечно, именно на такие действия и рассчитывала, но эта его откровенность смутила. Я почувствовала, как начинаю краснеть.

Зорин, зараза, опять ты делаешь все не так! Ждешь от тебя одного, а ты другое выдаешь! Бесит, прямо сил нет!

Кое-как справившись с внутренним смятением, перелистнула страницу, безразлично поинтересовалась:

– Ну и как, поглазел?

– И сейчас глазею.

Это уже ни в какие ворота не лезет! Сдернула с лица очки и сердито посмотрела на него:

– Артем, тебе не говорили, что паяться на чужую... В общем, паяться на других неприлично!

– Хм, припоминаю, вроде что-то такое было, – усмехнулся, пожимая плечами, – я обычно такие глупости мимо ушей пропускаю.

– Ты невыносим! – откинула в сторону очки и журнал. – Надо было сразу уходить, как только выяснилось, что Семенова проспала, а вместо нее ты нарисовался!

– Ладно, не ворчи, – примирительно произнес Зорин, снова переводя взгляд на реку, – пойдем купаться. Вода отличная.

– Я? С тобой? Не дожدهшься, – фыркнула, перекинув волосы на другое плечо.

– А что такого? Плавать не умеешь? Или боишься, что буду приставать? – в зеленых глазах опять усмешка.

В этот момент кто-то из парней позвал его. Мы с ним синхронно развернулись в сторону зовущего. У натянутой сетки уже собралась вся его компания, и ждали только его.

– Пойду сыграю, что ли, – махнув им рукой, дескать, сейчас иду, резво поднялся на ноги, – ты не сбегай пока, ладно?

Я искоса посмотрела на него и отвернулась:

– Как пойдет!

– Ладно, Злюка, не скучай. Жди меня, и я вернусь.

– Ага, уже жду, со слезами на глазах, – буркнула себе под нос, провожая его недовольным взглядом в спину.

До чего же противный тип! Вот все с ним не так, как надо! Как мне надо! И план отличный, и он клюнул, да и не мог не клюнуть. Но все равно как-то все не так. Вроде вот он, передо мной, не скрывает ни чувств, ни интереса, только я ждала другого. Не знаю чего. Что будет стелиться у моих ног, преданно ловить каждое слово, приносить тапочки по команде. В общем, хрен знает, чего я от него ждала, в любом случае ему по барабану на мои ожидания! Он сам по себе, продолжает вести себя, как обычно.

Лежать надоело, поэтому я села на полотенце, пытаясь решить, что делать дальше. Пойти, что ли, окунуться и собираться домой, а этот пусть дальше играет, и плевать на него? Внезапно засомневалась в том, что мне хватит смелости залезть в воду. Одно дело – дома перед зеркалом крутиться, и совсем другое – здесь. Вдруг он опять сделает что-то не вписывающееся в мои планы? Он может, неоднократно в этом убеждалась.

Неосознанно развернулась в его сторону и стала наблюдать за игрой.

Играли пять на пять, хорошо играли, увлеченно, весело. Носились за мячом, орали, падали на песок в попытках отбить особо заковыристые пазы, смеялись. Им реально было весело, и я невольно залюбовалась. Как специально подобрались все высокие, здоровые, с красивыми спортивными телами. Оглядевшись по сторонам, заметила, что не одна я наблюдаю за их игрой. На берегу практически все особи женского пола так или иначе косились в их сторону. Больше всего порадовали две бабульки, сидевшие недалеко от меня на леопардовом выцветшем пледе:

– Вот, будь я помоложе, я бы с ними сыграла, – мечтательно прошамкала одна из них.

– И не говори-ка, – в тон ей ответила вторая, – вон с тем, тем и вот тем.

Вот старые развратницы!

Ладно, хватит на них паяться. Что я там интересного увидела? Мужики как мужики, ничего особенного. И Зорин ничего особенного. Стадо бабуинов. И вообще надо завязывать с этой непонятной прогулкой. Солнце уже стояло высоко в небе, нещадно припекая голову, а у меня с собой ни кепки, ни панамки.

Поразмыслив еще чуток, решила все-таки окунуться, пока на меня никто не обращал внимания. Попросила старых нимфоманок присмотреть за сумкой, заколола волосы на

макушке и направилась к воде, но не к тому месту, где все плескались, а чуть в сторону, чтобы никто не брызгался и не мешал.

Я на нашей реке уже лет сто не была и совсем забыла, какое это странное ощущение, когда пальцы ног прикасаются к плотному илистому дну. Сделала еще несколько шагов и снова остановилась – холодно. Такими темпами я посиною еще до того момента, как погружусь целиком. В голове появилась мысль: а может, ну на фиг это купание? Помочила ножки и хватит.

Какое-то внутренне упрямство, проснувшееся при взгляде на остальных людей, радостно барахтавшихся в воде, не позволило отступить, поэтому зашла чуть глубже – вода почти достигала пятой точки. Огромные мурашки бегали по рукам, поднимая волосы дыбом. Все, сейчас быстренько окунусь и сразу на выход! Сделала еще пару шагов, непроизвольно вставая на цыпочки. Легко сказать, окунусь.

– Ты чего тут мнешься? – внезапно раздался голос прямо за спиной.

От неожиданности чуть не завопила и шарахнулась в сторону:

– Зорин, блин, ты меня напугал! – сердито сверкнула глазами.

Действительно напугал. Так была занята внутренней борьбой и подготовкой к погружению в студеную воду, что пропустила его приближение. Как можно было настолько отключиться от происходящего вокруг и не заметить, как этот бугай идет следом?

– Ах, ну извините, Ваше Величество, что не предупредил заранее о своем приближении, – по-шутовски склонил голову в поклоне. Придурок! – Долго тут пританцовывать будешь?

– Нет, – пренебрежительно ответила, переступая с ноги на ногу, – вода просто холодная, надо привыкнуть...

Смерила его надменным взглядом, непроизвольно скользнув по кубикам пресса, рукам, груди. Все-таки неплохой экземпляр.

Внутри что-то тревожно зашевелилось, и это был вовсе не восторг от его фигуры.

Зорин стоял рядом, морда довольная, глазищи хитрые, хищные:

– Холодно, говоришь?

Против воли начала от него пятиться, понимая, что мне жизненно необходимо выбираться из воды. Прямо сейчас! Немедленно!

Мои маневры не остались незамеченными:

– Уж не выходить ли ты собралась? – медовым голосом поинтересовался.

– Да, – голос подвел и получился мышинный писк.

– Что, даже не окунешься? – в зеленых глазах озорные огни пляшут.

– Нет, спасибо, – снова пискнув, развернулась, чтобы уйти, но краем глаза заметила, как он сделал шаг ко мне.

«Беги!» – завопил внутренний голос, и я его без колебаний послушалась. Рассекая неподатливую воду, замедлявшую движения, бросилась к берегу, но через два шага почувствовала, как наглые руки обхватывают талию и буквально выдергивают из воды.

Я с визгом попыталась вырваться, скинуть с себя его лапы, да только бесполезно. С довольным смехом лишь перехватил поудобнее и, игнорируя мои крики и попытки вывернуться, потащил обратно в реку.

Я вопила, что убью его, требовала, чтобы немедленно отпустил, убрал от меня свои поганые лапы, но Зорину было плевать! Прижал к своей каменной груди так, что вдоха не сделать, и невозмутимо тащил вперед.

– Я прибью тебя, – шипела, стараясь разжать его руки.

– Непременно, – усмехнулся он, – нырять любишь?

– Что?? Я... Нет... Никаких нырять! Не смей!

– На счет три. Раз!

– Тём, отпусти меня!

– Два!

– Я тебе...

– Три!

И, не обращая ровным счетом никакого внимания на мои визги, подбросив, закинул в воду. Мой секундный полет сопровождался диким воплем, который бесславно прервался, когда я с головой ушла под воду, подняв кучу брызг. Негодяй! Убить его мало!

Нашупав дно, оттолкнулась ногами и резко вынырнула на поверхность, отплевываясь от воды. В первую очередь провела пальцами под глазами, чтобы убедиться, что тушь выдержала испытание. Не хватало еще с черными подтеками на пол-лица ходить. Потом вспомнила, что тушь суперустойчивая, с ней хоть в бассейн, хоть в сауну, и мимолетное погружение под воду ей нипочем. Развернулась и смерила наглеца яростным взглядом:

– Ты чего себе позволяешь?!

– Ничего особенного, просто помог тебе зайти в воду.

– На фиг мне такая помощь сдалась?! Я выходить собиралась!

– Ничего не знаю, – невозмутимо ответил этот скот.

Смотрела на него, и руки чесались придушить. С удовольствием бы макнула его физиономией в воду. Да только силы не равны, запросто еще раз окунет, если попытаюсь отыгаться. Стоял довольный до невозможности. Руки на поясе, вода ему чуть выше пупка, смотрел на меня и самодовольно улыбался.

Весело тебе, значит? Смешно?

Я почувствовала, что просто обязана стереть эту самодовольную улыбочку с этой наглой физиономии. Просто не прощу себе, если не утру ему нос!

Опустила взгляд на свое тело. Насколько можно судить в темной воде, малиновый цвет исчез, уступив место трепетному розовому. Все сомнения, которые одолевали меня на берегу смогу ли в этом купальнике пройти, исчезли.

Все, капец тебе, Зорин! Сам напросился!

Широкими гребками подплыла к нему почти вплотную. Нас разделял всего лишь шаг, когда я остановилась, сердито глядя на него. В ответ Артем лишь снисходительно улыбался, прекрасно понимая, что силенок отомстить у меня не хватит.

Наивный! У меня есть оружие страшнее. Красота называется.

С коварной улыбкой, не прерывая зрительного контакта, медленно встала на ноги. По мере моего подъема с непередаваемым восторженным злорадством наблюдала, как с его лица сползало самодовольное выражение. Видела, как он силой воли удерживал свой взгляд на уровне моего лица, не давая ему спуститься ниже.

– Что-то не так? – участливо спросила, подходя еще ближе.

– Все нормально, – чуть сдавленно ответил Артем, сглатывая.

– Правда? Ты вдруг какой-то напряженный стал.

– Обычный, – парень буквально превратился в каменное изваяние.

Стиснув зубы до такой степени, что желваки на скулах заходили, упорно смотрел куда угодно, но только не на то, что у меня ниже головы. А в меня словно демон вселился. Сделала еще шаг, так что наши тела чуть ли не соприкоснулись, и шаловливо провела наманикюренным ногтем по его груди.

– Очень рада, а то мне на миг показалось, что ты дар речи из-за моего купальника потерял.

– Хороший купальник, – хриплым голосом ответил Артем, глядя куда-то в сторону поверх моей головы.

– Я бы даже сказала – отличный. Только посмотри, как льнет к коже, и грудь в нем выглядит потрясающе. Ты не находишь? – прогнувшись, демонстративно покрутилась из стороны в сторону.

Бросил быстрый взгляд на купальник, и снова поверх головы, даже в глаза уже не смотрел. Я мурчать была готова от удовольствия от осознания того, насколько сильно на него действую. Зорин непроизвольно отступил на шаг, сложив руки на груди. Как будто это могло его спасти!

– Кстати, вода действительно прохладная, – продолжала грудным по-кошачьи тягучим голосом, – соски, как вишенки стали. Красиво, правда?

И он, не в силах бороться с соблазном, опустил взгляд на мое тело, а я стояла как ни в чем не бывало перед ним, чуть ли не нагая, невинно накручивая волосы на палец. Видела, как потемнел его взгляд, как дыхание стало прерывистым.

– Нравится? – участливо заглядывала в глаза. – Наверное, так и хочется протянуть руку и потрогать, почувствовать их в своих ладонях...

– Что ты творишь? – чуть слышно, еле сдерживаясь, сквозь зубы спросил он.

– Я? Ничего, – с показным недоумением развела руками, – просто мысли вслух.

Смотрел мне в глаза с непонятым выражением. Гремучий коктейль. Чего там только не намешано! Видела, что злился. На самого себя оттого, что нет сил просто отвернуться оттого, что прекрасно понимал, что в этой игре у него нет шанса выиграть – против себя не попрешь. И на меня злился за то, что бью по больному. Да, играю грязно, не по правилам, но мне плевать. А еще желание во взгляде дикое, такое, что буквально чувствовала его кожей.

Медленно опустилась в воду, чтобы она покрывала плечи, оторвала ноги от земли и, помогая себе руками, парила в водной толще. Артем все так же молча смотрел на меня, пытаюсь взять себя в руки. С легкой полуулыбкой наблюдала за его внутренней борьбой. Того эффекта, что хотела, я уже достигла, но внутренний демон не давал остановиться. Перевернувшись на живот, рассекала воду неторопливыми движениями, словно таинственная русалка, заплыла к нему за спину. Артем не шелохнулся, только проводил мрачным взглядом.

– Давай, я тут постою, чтобы не смущать тебя своим внешним видом? – промурлыкала, вставая на ноги позади него. – Ты ведь не против?

Кажется, он не то что был не против, он просто сказать ничего не мог, в тот момент все силы тратил на то, чтобы сдерживать свои порывы. И давалось ему это непросто. Ай-ай-ай, бедный! С хитрой улыбкой сделала еще шаг вперед, и моя грудь прижалась к его спине:

– А вот так я не смущаю тебя? – с удовольствием слышала, как у него сбилось дыхание. – Ты, если что, говори, не стесняйся.

Шаловливые ручки скользнули по широкой спине и переместились на каменный пресс. Я почувствовала, как он вздрогнул от этого прикосновения, и игриво провела кончиками пальцев по гладкой коже, спускаясь чуть ниже. В этот момент его выдержка отступила, он, перехватив руку, сильно сжал мое запястье и рывком развернулся ко мне. В глазах полыхали молнии:

– Прекрати! – рыкнул, по-прежнему удерживая мою руку на расстоянии от себя.

– Разве я что-то делаю? – невинно похлопала глазами, сделала шаг к нему, снова оказываясь настолько близко, что между нами только мой розовый купальник, и, поднявшись на цыпочки, потянулась к его лицу. Свободной рукой обвила шею, чуть притянула к себе и, скользнув выразительным взглядом по его губам, приблизилась к уху:

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.